

ДУЭЛЬ ПУШКИНА

СЪ

ДАНТЕСОМЪ-ГЕККЕРЕНОМЪ

ПОДЛИННОЕ ВОЕННО-СУДНОЕ ДѢЛО 1837 Г.

Издано въ пользу фонда Пушкинскаго Лицейскаго Общества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1900

ДУЭЛЬ ПУШКИНА

СЪ

ДАНТЕСОМЪ-ГЕККЕРЕНОМЪ

ПОДЛИННОЕ ВОЕННО-СУДНОЕ ДѢЛО 1837 г.

Издано въ пользу фонда Пушкинскаго Лицейскаго Общества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13

1900

Д 86 Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г. — Репринт. изд. 1900 г.: Сборник документов/Предисл. к репринт. изд. и очерки Д. Алексеева. — М.: Международная педагогическая академия, 1994. —

ISBN 5—87977—005—2

Уникальные исторические документы и материалы из секретного военно-судного дела 1837 г. проливают свет на события трагической дуэли Пушкина и обстоятельства, которые ей предшествовали. Издание заинтересует не только исследователей биографии поэта, но и широкий круг читателей.

Д 0503000000—09
7Я6(03)—94 Без объявл.

ББК 83.3Р1-8

ISBN 5—87977—005—2

© Оформление. Составление: Международная педагогическая академия, 1994.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РЕПРИНТНОМУ ИЗДАНИЮ

Читатели, интересующиеся историей гибели Пушкина по достоинству оценят эту книгу, потому что наверняка отыщут в подлинных документах некогда секретного военно-судного дела о дуэли поэта с Дантесом ответы на многие вопросы и вместе с тем избавятся от утомительных путешествий по архивам.

Разумеется, факты в уникальных судебных документах говорят сами за себя, но чтобы не плутать среди множества бумаг полезно представлять «процедурный ход», как теперь принято говорить, судного дела «Произведенного в Комиссии военного суда, учрежденной при Лейб-Гвардии Конном полку над Поручиком Кавалергардского Ея Величества полка Бароном Геккереном, Камергером Двора Его Императорского Величества Пушкиным и Инженер-Подполковником Данзассом за произведенную первыми двумя между собою дуэль, а последний за нахождение при оной секундантом». На этом поединке 27 января 1837 г. поэт был смертельно ранен и двое суток спустя скончался.

Итак, означенная комиссия из офицеров полка вместе с презусом, т. е. председателем, полковником Бреверном и аудитором Масловым, исполнявшим обязанности секретаря и прокурора, две недели занималась следствием и 19 февраля вынесла «Сентенцию» — приговор обвиняемым. Затем упомянутое дело вместе с «Мнениями» армейских начальников разных рангов перешло в Аудиторский (судебный) департамент Военного министерства, где чиновники подготовили бумаги для ревизионной проверки в Генерал-Аудиториате — высшей коллегиальной юридической инстанции министерства по пересмотру и решению военно-судных дел. Этот почтенный синклит вынес «Определение», представленное императору на «высочайшую кон-

фирмацию», т. е. окончательное утверждение, где полагалось «Геккерена за вызов на дуэль и убийство на оной Камер-Юнкера Пушкина, лишив чинов и приобретенного им Российского дворянского достоинства, написать в рядовые...» 18 марта 1837 г. Николай I «собственноручно начертать соизволил» следующую резолюцию: «Быть по сему, но рядового Геккерена, как не русского подданного, выслать с жандармом за границу, отобрав офицерские патенты». Секундант Пушкина Константин Данзас отделался двухмесячным заключением в крепости, а потом «обращен в прежнюю службу». Секундант Дантеса, атташе французского посольства виконт д'Аршиак, покинул Россию за день до начала процесса и избежал карающего меча правосудия. А вот «преступный же поступок самого Камер-Юнкера Пушкина, подлежавшего равному с подсудимым Геккереном наказанию за написание дерзкого письма к Министру Нидерландского двора и за согласие принять предложенный ему противозаконный вызов на дуэль, по случаю его смерти» было решено «предать забвению...».

Военно-судное дело дополнено двумя очерками, где автор этих строк рассказывает о том, как разыскал точное место дуэли, а также как секундант Пушкина Константин Данзас пытался спасти поэта.

Д. Алексеев

Необычайный интерес, проявленный, по поводу истекшаго столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, не только въ Россіи, но и далеко за ея предѣлами, ко всему, что имѣло какое-либо отношеніе къ твореніямъ и личности отечественнаго нашего поэта, создалъ особую многотомную литературу о Пушкинѣ, въ которую кто, чѣмъ могъ, внесъ свой вкладъ, въ видѣ научныхъ монографій, воспоминаній, замѣтокъ, документовъ и автографовъ, извлеченныхъ изъ архивной пыли правительственныхъ и частныхъ хранилищъ. Общія старанія къ изслѣдованію Пушкинской старины подали и мнѣ мысль о своевременности оглашенія подлиннаго военно-суднаго дѣла о дуэли Пушкина съ Дантесомъ-Геккереномъ. Мысль эту мнѣ удалось нынѣ исполнить, благодаря любезному содѣйствію попечителя ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго лицея графа Н. А. Пратасова-Бахметева, Военнаго Министра А. Н. Куропаткина и начальника главнаго военно-суднаго управленія Н. Н. Маслова, давшихъ мнѣ возможность розыскать это дѣло и получить право на его изданіе; А. С. Суворина и С. Н. Шубинскаго, облегчившихъ условія изданія, а также Е. С. Шумигорскаго, П. Я. Дашкова и И. А. Шляпкина, не отказавшихъ мнѣ въ своихъ опытныхъ совѣтахъ и указаніяхъ.

На военно-судное дѣло о дуэли Пушкина въ литературѣ попадаются ссылки; имъ пользовался для своего сборника «Русскіе уголовные процессы» Спб. 1866. Г. Любавскій; нѣкоторые находящіеся въ немъ документы уже были опубликованы, частью

буквально, частью въ пересказахъ *), но въ подлинникѣ и въ полномъ объемѣ оно до сихъ поръ публикѣ неизвѣстно.

Между тѣмъ, независимо отъ историческаго интереса самаго событія, подлежаващаго судебному разслѣдованію, издаваемое дѣло даетъ характеристику нѣкоторыхъ принимавшихъ въ немъ участіе лицъ и рисуетъ любопытную картину военно-судебной процедуры того времени.

Дѣло это состоитъ изъ трехъ производствъ: 1) канцелярія аудиторіатскаго департамента о преданіи военному суду поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка барона Геккерена, 2) военно-судной комиссіи, учрежденной при Л.-Гв. Конномъ полку и 3) переписки аудиторіатскаго департамента и опредѣленія генераль-аудиторіата. Всѣ производства, пронумерованныя и прошнурованныя, сохранились въ порядкѣ и цѣлости, за исключеніемъ двухъ листовъ дѣла военно-судной комиссіи (л. 67 и 68), на которыхъ, повидимому, было изложено собственноручное показаніе секунданта Пушкина инженеръ-подполковника Данзаса, данное имъ комиссіи военного суда, при Л.-Гв. Конномъ полку учрежденной и заслушанное комиссіею въ засѣданіи 10 февраля 1837 г. Эти листы утеряны.

Всѣ печатаемые документы воспроизводятся съ дословною точностью и сохраненіемъ подлиннаго правописанія.

Въ приложеніи помѣщаются автографы кн. П. А. Вяземскаго, д'Аршіака и б. Геккереновъ, отца и сына.

П. фонъ-Кауфманъ.

19 октября 1899 г.
С.-Петербургъ.

---

*) См. Сѣв. Пчелу 1837 № 81; «Послѣдн. дни жизни Пушкина» (Аммосова) изд. Исакова. Спб. 1863; «Соч. Пушкина» изд. литерат. фонда, ред. Морозова, т. VII, стр. 416—417; «Воспом. гр. Соллогуба». Спб. 1887; Кислякова «Дуэль и смерть А. С. Пушкина». Одесса 1887; Записки А. О. Смирновой 1897; Русск. Арх. 1879 № 3 и 6; В. В. Никольскаго «Идеалы Пушкина». Спб. 1899 (изд. 3, прил. 2) стр. 123—134; «Нов. Вр.» 1887 № 3923 и 1899 № 8335; Аснашъ, Яхонтовъ и Шляпкинъ: «Описаніе Пушк. Музея». Спб. 1899 и проч.

МИНИСТЕРСТВА ВОЕННАГО ДЕПАРТАМЕНТА АУДИТОРИАТСКАГО

Отдѣленія 4.

Стола 1.

№ 16.

По отношенію Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, съ препровожденіемъ на ревизію военно-суднаго дѣла, о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка *Баронъ Де-Геккеренъ* и состоящемъ при С.-Петербургской Инженерной командѣ по строительной морской части Инженеръ-Подполковникѣ *Данзасъ*, сужденныхъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію: Геккеренъ запроизведенную имъ 27-го Генваря 1837 года съ Камеръ-Юнкеромъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ дуэль съ причиненіемъ ему Пушкину раны отъ коей онъ вскорѣ умеръ, а Данзасъ за бытность при той дуэли со стороны Пушкина секундантомъ.

Началось 11-го Марта }
Кончено 18-го Марта } 1837.

На 234 листахъ.

Связка 25.

4 отдѣл.

О П И С Ъ

бумагамъ, въ семъ дѣлѣ содержащимся.

№.	ОЗНАЧЕНІЕ БУМАГЪ.	На сколько листовъ.
1	Отношеніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 11-го Марта 1837-го, за № 307-мъ, на	1
Мнѣнія:		
2	Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, 27-го Февраля 1837-го, на	2
3	Командующаго 1-ю Гвардейскою Кирасирскою бригадою, отъ 26-го Февраля, на	1
4	Начальника Гвардейской Кирасирской дивизіи, отъ 3-го Марта, на	2
5	Командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, отъ 6-го Марта, за № 1202-мъ, на	2
6	Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 11-го Марта, за № 308-мъ, на	2
7	Военно-судное о подсудимыхъ Де-Геккеренъ и Данзасъ дѣло, на	116
8	Выписка, составленная изъ дѣла въ Коммисіи Военнаго Суда съ сентенціею	24
9	Записка о мѣрѣ прикосновенности къ сему дѣлу Иностранныхъ лицъ на	2
10	Дѣло по Канцеляріи Аудиторіатскаго Департамента о преданіи Поручика Де-Геккерена Военному Суду на	4
11	Записка Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, отъ 11-го Марта, № 1912 на	1
12	Отпускъ съ отношенія Аудиторіатскаго Департамента, въ Придворную Контору, отъ 16-го Марта за № 889-мъ, на	1
13	Отношеніе Придворной Конторы, отъ 16-го Марта № 1355.	1
14	Выписка, составленная въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ изъ военно-суднаго о Геккеренѣ дѣла	35
15	Опредѣленіе Генераль-Аудиторіата послѣдовавшее 16-го Марта 1837 года на	7
16	Записка Генераль-Аудитора съ представленіемъ доклада отъ 17-го Марта	1
17	Записка о мѣрѣ прикосновенности Иностранныхъ лицъ по дѣлу Геккерена отъ 17-го Марта	2
Формулярные списки:		
18	Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена на	4
19	Полеваго Инженеръ-Подполковника Данзаса	8
20	Записка Военнаго Министра отъ 18-го Марта на	1
21	Отпускъ съ отношенія Военнаго Министра, Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, отъ 18-го Марта 1837 г. за № 932-мъ.	9
22	Таковой же отъ Департамента, Дежурному Генералу Главнаго Штаба, того жъ числа № 933	3
23	Съ Репорта Военнаго Министра, въ Правительствующій Сенатъ, отъ 19-го Марта № 952	2
24	Отношеніе Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, отъ 19-го Марта № 2171	1
25	Высочайшій приказъ состоявшійся въ 20-й день Марта 1837 года	1
26	Отпускъ съ записки Генераль-Аудитора, Директору Канцеляріи Военнаго Министерства отъ отъ 30 Апрѣля за № 1514-м, на	1
Столоначальникъ <i>Ивановъ.</i>		
Помощникъ Столоначальника <i>Д. Ивановъ.</i>		

КОМАНДУЮЩІЙ

ОТДѢЛЬНЫМЪ ГВАРДЕЙСКИМЪ
КОРПУСОМЪ.

Въ Аудиторіатскій Департаментъ
Военнаго Министерства.

11-го Марта 1837 г.

№ 307.

Въ С.-Петербургѣ.

Представленное ко мнѣ по командѣ воен-
но-судное дѣло, о Поручикѣ Кавалергард-
скаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА полка Бароннѣ Геккеренѣ и Инже-
нерѣ Подполковникѣ Данзасѣ, при семъ съ
выпискою, Сентенціею, мнѣніями: Полковаго
и Бригаднаго Командировъ, Начальника Дивизіи, Командира Гвардей-
скаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса и моимъ и запискою о при-
косновенности къ сему дѣлу лицъ Иностраннаго Посольства, препро-
водя въ Аудиторіатскій Департаментъ, имѣю честь увѣдомить, что
при ревизіи сего дѣла въ Штабѣ Гвардейскаго корпуса замѣчены упу-
щенія: 1, что не спрошена по обстоятельствамъ въ дѣлѣ значущимся
жена умершаго Камергера Пушкина, 2, не истребованы къ дѣлу записки
къ ней Поручика Барона Геккерена, которыя между прочимъ были на-
чальною причиною раздраженія Пушкина; 3, невзято надлежащаго за-
свидѣтельствованія о причинѣ смерти Камергера Пушкина и 4, что не
истребованъ былъ въ судъ особый переводчикъ для перевода писемъ
и записокъ съ французскаго языка, а сдѣланы тѣ переводы самими
членами суда, съ многими ошибками; по чему, хотя бы и слѣдовало
возвратить означенное дѣло для изъясненнхъ пополненій, но какъ
главныя преступленія подсудимыхъ достаточно объясняются, то дабы
не замѣдлить въ дальнѣйшемъ его представлеши, я рѣшился препро-
водить оное въ такомъ видѣ въ какомъ есть.

Генераль-Адъютантъ *Бистромъ I.*

Начальникъ Штаба Генераль-Адъютантъ *Веймарнъ.*

Мнѣніе Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Разсмотревъ представленное ко мнѣ при рапортѣ Коммисіи Военнаго Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку отъ 24 Февраля за № 12, Военно-судное дѣло произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣнію, надъ Поручикомъ Ввѣреннаго мнѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Д-Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденнымъ: первые двое, за произведенную между ими 27-го минувшаго Генваря дуэль, а послѣдній заневожденіе при оной секундантомъ (:накоторой Пушкинъ будучи тяжело раненъ, умеръ еще до открытія Суда:).—По дѣлу сему и пособраннымъ Судомъ свѣденіямъ оказывается: что Подсудимый Поручикъ Баронъ Д-Геккеренъ, въ опроверженіе взвѣденнаго на него Пушкинымъ подозренія, относительно оскорбленія чести жены его, никакихъ доказательствъ къ оправданію своему представить немогъ, равномѣрно за смертію Пушкина и Судомъ не открыто прямой причины, побудившей Пушкина подозревать Барона Д-Геккерена, въ нарушеніи семейнаго спокойствія; но между прочимъ изъ отвѣтовъ самаго подсудимаго Барона Д-Геккерена видно, что онъ къ женѣ покойнаго Пушкина, прежде нежели былъ женихомъ, посылалъ довольно часто книги и Театральные Билеты прикороткихъ запискахъ, въ числѣ оныхъ были такія: (какъ онъ сознается), коихъ выраженія могли возбудить Пушкина счеотливость какъ мужа.

Я соображая вышеписанное нахожу, что послѣдніе сознаніе Поручика Барона Д-Геккерена, есть уже причина побудившая Пушкина имѣть къ нему подозреніе, и вѣроятно обстоятельство сіе заставило Пушкина очернить Барона Д-Геккерена въ Письмѣ къ отцу его Нидерландскому Посланнику Барону Д-Геккерену а вмѣстѣ съ тѣмъ и насчетъ сего послѣдняго коснутся къ выроженію оскорбительныхъ словъ. Военный Судъ обвиняя подсудимаго Поручика Барона Д-Геккерена за дуэль воспрещенную законами и въ нанесеніи Пушкину раны отъ коей онъ умеръ, на основаніи Законовъ приговорилъ какъ его Барона Д-Геккерена такъ и секунданта бывшаго состороны умершаго Пушкина, Инженеръ Подполковника Данзасса къ Вислицѣ. Но я применяя къ МОУ НАРШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милосердію простирающемуся ко всѣмъ впадшимъ въ предступленіе, и принимая во уваженіе молодые его Поручика Барона Д-Геккерена лѣта, и то обстоятельство, что онъ будучи движимъ чувствами сына засчищать честь оскорбленнаго отца своего (хотя сему быть можетъ самъ былъ причиною), и чрезъ то имѣлъ не-

счастіе подпасть подъ строгій и справѣдливый гневъ правосудія. Закаковой поступокъ Мнѣніемъ моимъ полагаю: лишивъ его Поручика Барона Д-Геккерена всѣхъ правъ Россійскаго Дворянина разжаловать въ рядовыя съ опредѣленіемъ въ дальныя Гарнизоны на службу. — Подполковника же Данзасса, коему предстоялъ еще случай прекратить таковую дуэль донесеніемъ по Начальству, но онъ сего не исполнилъ и тѣмъ допустилъ совершиться оной и самому убійству, — хотя слѣдовало бы и его подвергнуть равному наказанію, но принимая во уваженіе долговременную и безпорочную сего Штабъ-Офицера службу, бытность его въ походахъ и полученной во время сраженія противу Турокъ пулю раны, нелишая его дворянства по лишенію орденовъ и золотой полусабли съ надписью храбрость, разжаловать въ рядовые впредь до выслуги съ опредѣленіемъ въ Армейскіе полки. — Въ прочемъ сіе мнѣніе и участь подсудимыхъ имѣю честь предать на благоразсужденіе и решеніе Высшей власти. заключено въ Ст. Петербургѣ Февраля 27-го дня 1837 года.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіоръ *Гринвальдъ*.

Мнѣніе Командующаго 1 Гвардейскою Кирасирскою Бригадою
Г. Генераль-Маіора Барона Мейендорфа.

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло о Порутчикѣ Баронѣ Де Геккеренѣ, Камергерѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзассѣ я нахожу виновнымъ Геккерена въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли въ причиненіи ему самой смерти за что онъ по строгости воинскаго Сухопутнаго устава артикула 139 подлежитъ и самъ смерти, но соображаясь съ милосердіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, я полагалъ бы достаточнымъ лишивъ его чиновъ и Дворянства разжаловать въ рядовые безъ выслуги и потомъ опредѣлить въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ. Подсудимый же Подполковникъ Данзассъ судя по важности дѣла въ которое онъ вмѣшался справедливо заслуживалъ бы понести опредѣленное вышеизъясненнымъ закономъ наказаніе, но принимая во уваженіе что онъ вовлеченъ былъ въ сіе сколько изъ уваженія къ Пушкину съ коимъ по собственному его чистосердечному предъ судомъ объясненію вѣдно имѣлъ товарищество и дружбу съ дѣтства, также, то что онъ прежде служилъ безпорочно былъ въ походахъ и получалъ рану я полагалъ бы выдержать въ крѣпости въ казематѣ шесть мѣсяцовъ съ

строгимъ послѣ того подтвержденіемъ, чтобы при подобныхъ случаяхъ ссору старался прекратить миролюбно. Относительно подсудимаго Пушкина подлежащаго наказанію въ равной степени съ Порутчикомъ Геккереномъ сужденіе за смертію его оставить.—Въ прочемъ сіе мое мнѣніе и участь подсудимыхъ имѣю честь предать на благоразсужденіе и рѣшеніе высшей власти, заключено въ С.Петербургѣ Февраля 28-го дня 1837 года.

СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ-Маіоръ *баронъ Мейендорфъ*.

Мнѣніе Начальника Гвардейской Кирасирской Дивизіи Генералъ Адъютанта Графа Апраксина.

Разсмотрѣвъ представленное ко мнѣ по командѣ военное судное дѣло, произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію надъ Порутчикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Д'Геккеренъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными за произшедшую между первыми двумя 27-го числа прошлаго Генваря мѣсяца дуэль, на которой Камергеръ Пушкинъ былъ смертельно раненъ и уже померъ, а Подполковникъ Данзасъ находился Секундантомъ,—я нахожу, что хотя по случаю смерти Пушкина и отъѣзда за границу Графа Д'Аршіака, бывшаго Секундантомъ со стороны Геккерена, не возможно открыть во всѣй подробности причинъ сего поединка, но по соображеніи слѣдственнаго дѣла, равно документовъ и отвѣтныхъ пунктовъ подсудимыхъ открывается: 1-е, Что еще въ Ноябрь мѣсяцѣ 1836 года, Камергеръ Пушкинъ считая себя обиженнымъ дерзкимъ обращеніемъ съ его женою Порутчика Барона Геккеренъ, вызвалъ его на поединокъ; вызовъ этотъ былъ принятъ Геккереномъ, но Пушкинъ узнавъ о намѣреніи Геккерена жениться на его свояченицѣ Дѣвицѣ Гончаровой, самъ отъ такового поединка письменно отказался.

Подсудимой Баронъ Геккеренъ показываетъ, что этотъ вызовъ былъ безъ причины, но въ отвѣтахъ своихъ самъ сознается, что нѣкоторыя изъ его короткихъ писемъ къ женѣ Пушкина писанныя при доставленіи къ ней книгъ или театральныхъ билѣтовъ, могли возбудить его щекотливость какъ мужа, слѣдовательно не отклоняетъ ни чѣмъ подозрѣній Пушкина.—2-е, По показанію Барона Геккерена съ этого самаго дня прерваны были мѣжду ими всѣ сношенія, кромѣ учтивостей,

по показанію же Подполковника Данзаса оказывается, что Пушкинъ объяснялъ при немъ Графу д'Аршіаку, что Геккеренъ даже послѣ своей свадьбы не преставаеъ держимъ обхожденіемъ съ женою его, съ которою встрѣчался только въ обществѣ давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для чести Пушкина, такъ и жены его. Для привѣденія сего въ ясность, слѣдовало бы спросить удостовѣрительныхъ свѣдѣній у жены Камергера Пушкина, но какъ сего военно судною комисіею не сдѣлано, то сіе остается на усмотрѣніе начальства. — 3-е, Сверхъ того Пушкинъ имѣлъ подозрѣніе на Нидерландскаго Посланника Барона д'Геккеренъ, въ сочиненіи полученныхъ имъ обидныхъ писемъ безъ подписи и въ распространеніи слуховъ касающихся до оскорбленія чести жены его, онъ писалъ 26 числа прошлаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику письмо, коимъ описывая неприличныя поступки его сына вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обидныхъ выраженіяхъ изъяснялся о самомъ Посланникѣ. Слѣдствіемъ сего былъ вызовъ на дуэль со стороны Порутчика Геккерена. — 4-е, Самой поединокъ совершился 27-го Генваря, на коемъ Камергеръ Пушкинъ получилъ смертельную рану въ грудь, отъ которой послѣ умеръ, а Геккеренъ слабо раненъ въ руку и теперь находится подъ арестомъ.

Соображая все вышеизложенное, я нахожу Сентенцію военнаго суда, коею она осудила Порутчика Барона Геккерена и Подполковника Данзаса, перваго за произвѣденіе поединка, строжайше законами воспрещеннаго и наконецъ самой смерти Камергеру Пушкину, а послѣдняго за нахожденіе его при дуели и не объявленіи объ оной Правительству подлѣжащими въ силу 139-го и 140-го артикуловъ воинскаго Сухопутнаго устава—казни висѣлицею—правильнымъ; но соображаясь съ **МОНАРШИМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** милосердіемъ, мнѣніемъ моимъ полагаю: Порутчика Барона Геккерена, лишивъ чиновъ и дворянства, разжаловать въ рядовыя впредъ до отличной выслуги; а Инженеръ Подполковника Данзаса, который ввѣденъ былъ въ сіе дѣло внезапно и который имѣлъ надѣждою и первымъ желаніемъ помирить претивниковъ, равно принимая въ соображеніе его девятнадцати лѣтнюю отличную службу, нахожденіе въ войнахъ съ Персіанами и Турками и полученную имъ въ сей послѣдней рану, полагаю достаточнымъ, не лишая кровію его заслуженныхъ почестей продержатъ въ крѣпости четыре мѣсяца и потомъ обратитъ по прежнему на службу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**; впрочемъ сіе мнѣніе мое и участь подсудимыхъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе и рѣшеніе Высшей Власти. — Заключено въ Ст.-Петербургѣ. Марта 3-го дня 1837 года.

Генераль-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ*.

Мнѣніе Командира Гвардейскаго Кавалерійскаго Корпуса по военно-судному дѣлу, произведенному надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ за учиненный имъ поединокъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ, который на ономъ былъ смертельно раненъ и надъ Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ, бывшимъ при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ.

къ № 1202.

6-го Марта 1837 года.

С.-Петербургъ.

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло, произведенное, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ за учиненный имъ поединокъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и надъ Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ за нахожденіе его при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ, я нахожу: 1) неудовольствія Пушкина на Де-Геккерена возникли еще въ Ноябрь мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, въ слѣдствіе коихъ онъ вызывалъ его въ томъ же мѣсяцѣ на поединокъ, отъ коего однакожь самъ отказался, какъ видно изъ письма его, отъ 17-го Ноября, къ чиновнику Французскаго Посольства Виконту Д'Аршіаку; ибо Пушкинъ стороною узналъ, что Де-Геккеренъ рѣшился жениться на свояченицѣ его фрейлинѣ Гончаровой. Настоящей же причины онаго вызова, за смертію Пушкина, хотя совершенно неоткрыто; но судя по показанію Де-Геккерена: «что онъ, имѣя съ Пушкинымъ семейное знакомство, посылалъ иногда къ женѣ его книги и театральные билеты при своихъ запискахъ, кои вѣроятно могли возбудить его щекотливость, какъ мужа». Есть основаніе къ заключенію, что Пушкинъ вызывалъ Де-Геккерена на поединокъ по подозрѣнію его въ дерзкомъ обращеніи съ его женою; каковое подозрѣніе непереставалъ онъ на него имѣть и тогда, когда Де-Геккеренъ вступилъ въ бракъ съ его свояченицею. 2) Изъ показанія Инженеръ-Подполковника Данзаса видно, что Пушкинъ 27-го прошлаго Генваря, въ присутствіи секунданта со стороны Де-Геккерена Виконта Д'Аршіака, объявлялъ ему, что Г.г. Геккерены сынъ и отецъ Посланникъ Нидерландскій, даже послѣ оной свадьбы не преставали, дерзкимъ обращеніемъ съ женою его въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія, поносительнаго для его чести и жены; сверхъ того присылаемы были къ нему безъимянные письма, относящія также къ оскорбленію ихъ чести, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ такъ же подозрѣвалъ Г.г. Де-Геккереновъ, чего однакожь слѣдствіемъ и судомъ неоткрыто; и подсудимый Де-Геккеренъ въ томъ не признался. Сама же Г-жа Пушкина по сему предмету совсѣмъ не была спрошена. 3) Камергеръ Пушкинъ, питая такимъ образомъ свое негодованіе къ Г.г. Геккеренамъ, написалъ 26-го прошлаго Генваря письмо прямо къ

отцу подсудимаго Нидерландскому Посланнику Барону Де-Геккерену, въ коемъ описывая неприличные поступки его сына, относительно къ женѣ своей, въ оскорбительныхъ выраженіяхъ изъяснялся п о самомъ Посланникѣ, каковое письмо и было поводомъ Де-Геккерену вызвать Пушкина на поединокъ, который и былъ произведенъ въ 5-омъ часу пополудни 27-го прошлаго Генваря; и на ономъ первый смертельно раненъ въ грудь, а второй легко въ правую руку. 4) Секундантами при ономъ поединкѣ находились, со стороны Пушкина Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ, а со стороны Де-Геккерена чиновникъ Французскаго Посольства, какъ выше упомянуто, Виконтъ Д'Аршіакъ, который отправился за Границу; сверхъ того о семь поединкѣ, равно и овызовѣ на первой, былъ извѣстенъ отецъ подсудимаго, вышеупомянутый Нидерландскій Посланникъ.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, хотя подсудимый Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ за произведенный имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ поединокъ и причиненную смертельную рану подлежитъ, на основаніи статей 352, 332, 82 и 173 свода уголовныхъ законовъ, строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ рѣшился на таковое строго закономъ запрещенное дѣйствіе, будучи движимъ чувствованіями сына къ защищенію чести оскорбленнаго отца, я мнѣніемъ моимъ полагаю, разжаловать его въ рядовые впредь до отличной выслуги, съ преданіемъ церковному покаянію, выдержавъ притомъ въ крѣпости шесть мѣсяцевъ въ казематѣ. Равнобѣрному подлежалъ бы наказанію и Камергеръ Пушкинъ, если бы оставался въ живыхъ.

Что же касается донаходившагося при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина секундантомъ Инженеръ-Подполковника Данзаса, который оказывается виновнымъ въ недонесеніи о томъ Начальству, то за сіе, на основаніи статьи 354 помянутаго свода, хотя онъ также подлежитъ строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ предварительно не зналъ объ этомъ поединкѣ и увлеченъ былъ къ тому 27-го Генваря Пушкинымъ нечаянно, притомъ намѣреніе его было примирить соперниковъ, въ чемъ однакожъ съ Виконтомъ Д'Аршіакомъ они не успѣли; равно и въ уваженіе его девятнадцатилѣтней отличной и безпорочной службы, бытія въ походахъ и сраженіяхъ противъ Персіанъ и Турокъ и полученной раны, я полагаю, согласно съ мнѣніемъ Начальника Дивизіи Генераль-Адъютанта Графа Апраксина, оштрафовать его содержаніемъ въ крѣпости четыре мѣсяца на гауптвахтѣ и потомъ обратить попрежнему на службу.

Впрочемъ таковое имѣніе мое предаю на благоусмотрѣніе Высшей Власти.

Генераль-Лейтенантъ *Кноррингъ*.

Мнѣніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ:

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло о Поручикѣ Кавалергадскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ, сужденныхъ перваго за произведенную имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэль, а послѣдняго, за нахожденіе при оной со стороны Пушкина секундантомъ,—я нахожу ихъ виновными: Поручика Барона Геккерена, въ противузаконномъ вызовѣ Камергера Пушкина на дуэль, нанесеніи ему смертельной раны и по собственному его признанію, въ раздраженіи Пушкина щекотливыми для него записками къ женѣ его; а Подполковника Данзаса: во-первыхъ, въ непринятіи надлежащихъ мѣръ: или къ примирѣнію враждующихъ или къ отвращенію предполагаемой дуэли, тогда какъ не смотря на краткость времени отъ извѣщенія его о дуэли до совершенія оной, онъ могъ бы исполнить послѣднее, къ чему обязывалъ его и самый законъ—тѣмъ болѣе, что секундантъ со стороны Геккерена, отрицалъ уже возможность примирѣнія враждующихъ и во-вторыхъ, въ противузаконномъ соглашеніи быть секундантомъ; закаковыя преступленія, я мнѣніемъ моимъ полагаю: Поручика Геккерена, лишивъ чиновъ и заслуженнаго имъ Россійскаго Дворянскаго достоинства, опредѣлить на службу рядовымъ въ войски Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса впредь до отличной выслуги; предварительно же отправленія его на Кавказъ, выдержать въ крѣпости въ казематѣ шесть мѣсяцовъ, такъ какъ относительно его, нѣтъ въ виду ни какихъ заслуживающихъ снисхожденіе обстоятельствъ, ибо письмо Камергера Пушкина къ посланнику Барону Геккерену, съ выраженіями весьма оскорбительными для чести обоихъ Геккереновъ, при строгомъ воспрещеніи дуэли, не могло давать право на таковое противузаконное самоуправіе; въпрочемъ, всякое разсужденіе о семъ письмѣ, безъ объясненія Пушкина, было бы одностороннее, и въ особенности если взять въ соображеніе, что заключающаяся въ томъ письмѣ чрезвычайная дерзость, немогла быть написана безъ чрезвычайной же причины, которая токмо слабо объясняется показаніемъ Подполковника Данзаса и признаніемъ самаго Поручика Геккерена, что выраженія его въ запискахъ къ женѣ Пушкина, могли возродить въ семъ послѣднемъ щекотливость какъ мужа; относительно же Подполковника Данзаса, то принималъ въ уваженіе, немаловременную усердную его службу и отличную нравственность, о которой свидѣлствуется въ кондуитномъ его спискѣ, равно: бытность въ походахъ и неоднократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо навывлетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженные имъ храбростію знаки

отличія, осмѣливаюсь ходатайствовать МОНАРШЕГО милосердія: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе, бытность подъ судомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ четырь мѣсяца и послѣ того обратить по прежнему на службу; а о Поступкѣ камергера Пушкина, за смертію его, оставить безъ дальнѣйшаго заключенія. Въпрочемъ, мнѣніе сіе и участь подсудимыхъ предаю на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благоизволеніе.

Заключено въ С.-Петербургѣ, Марта «11»-го дня 1837 года.

Генералъ-Адъютантъ *Бистромъ*.

Итого перенумерованныхъ десять листовъ.

Столоначальникъ *Ивановъ*.

ВОЕННОСУДНОЕ ДѢЛО

Произведенное въ Коммисіи военнаго суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ за произведенную первыми двумя между собою дуэль а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ.

Начато 3 Февраля

Кончено 19 »

1837 года.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Господину Флигель-Адъютанту Полковнику и Кавалеру Бреверну.

Въ слѣдствіе приказа по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29 Генваря за № 14, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Геккеренъ за бывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ Дуэль передается военному суду при ввѣренномъ мнѣ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку; въ слѣдствіе чего составляя Коммисію назначаю Ваше Высокоблагородіе Презусомъ, Ассесорами же: Ротмистра Столыпина, Штабсъ-Ротмистра Балабина, Поручиковъ: Анненкова, Шигорина, Корнетовъ: Чичерина, Осоргина а для производства дѣла Аудитора Маслова; когда по учиненіи обряда изображеннаго въ воинскихъ процессахъ подсудимый Поручикъ Геккеренъ какъ Вами, равно и избранными Ассесорами и Аудиторомъ отзовется довольнымъ; то по взятіи съ него въ томъ подписки судить его военнымъ судомъ арестованнымъ, на каковой предмѣтъ препровождаю подлинное предписаніе Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29 числа минувшаго Генваря за № 139; и судъ сей по окончаніи съ выпискою изаключенною сентенціею представить по порядку для представленія онаго на разсмотрѣніе Высшему Начальству.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Генераль-Маіоръ *баронъ Мейендорфъ*.

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ*.

№ 148.

Февраля 1 дня 1837 года
С.-Петербургъ.

---

¹ Помѣта Полковника Бреверна.

Гвард. Рез. Кав. Штаба № 419	Получено 30 Генваря 1837
Дивизионнаго » № 256	» 31 » »
Бригаднаго » № 154	» 31 » »
Полковаго » № 151	» 31 » »

Командиру Гвардейскаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса, Господину
Генераль-Лейтенанту и кавалеру Кноррингу.

Объявивъ сего числа въ Приказѣ по Отдѣльному Гвардейскому корпусу, о преданіи военному суду Поручика Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Барона Геккерена за бывшую между нимъ и Камеръгеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предлагаю Вашему Превосходительству приказать: судъ сей учредить при Л. Гв. Конномъ полку Презусомъ суда назначить Флигель-Адъютанта, Полковника того жъ полка Бреверна 1-го, а ассесорами, Офицеровъ по усмотрѣнію Вашему. Комисіи военнаго суда вмѣнить въ неперемѣнную обязанность открыть, кто именно были посредниками (секундантами) при означенной дуэли и вообще кто зналъ и какое принималъ участіе въ совершеніи или отвращеніи оной. Дѣло сіе окончить сколь возможно поспѣшнѣе.

Генераль-Адъютантъ *Бистромъ.*

Начальникъ Штаба Генераль-Адъютантъ *Веймарнъ.*

№ 139.

29 Генваря 1837-го.

Въ С.-Петербургѣ.

Во исполненіе сего предписанія предлагаю Г. Начальнику Гвардейской Кирасирской Дивизіи учинить надлежащее распоряженіе и дѣло по окончаніи представить на разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ.

Корпусный Командиръ

Генераль-Лейтенантъ *Кноррингъ.*

№ 537.

30-го Генваря 1837.

По содержанію предписанія сего, предлагаю Г-ну Командующему 1-ю Гвардейскою Кирасирскою Бригадою, сдѣлать надлежащее исполненіе. —

Начальникъ Дивизіи

Генераль-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ*.

№ 331.

31 Генваря 1839.

Донесеніе сіе препровождаю Л.-Гв. въ Конный полкъ, для надлежащаго исполненія.

Командующій Бригадою Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль-Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ*.

№ 197.

1 Февраля 1837.

Получено 2 Февраля.

Въ Коммисію Военнаго Суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ.

Препровождаю при семъ въ оную Коммисію для руководства копію съ рапорта Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Генераль-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Генераль-Лейтенанту Кноррингу отъ 30 числа минувшаго Генваря за № 28, присовокупляю къ сему, что слѣдователемъ наряженъ Полковникъ Голаховъ.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ*.

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ*.

№ 4.

Февраля 2 дня 1837-го.

СПетербургъ.

Полк. Канц. № 3.

Получено 1-го Февр. 837.

Копія.

Секретно.

ШТАБЪ
ОТДѢЛНАГО ГВАРДЕЙСКАГО
КОРПУСА.

ПО ДЕЖУРСТВУ
ОТДѢЛЕНІЕ
ОБЕРЬ-АУДИТОРА.

30 Генваря 1837 г.

№ 28.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Господину Генераль-Лейтенанту и Кавалеру Кноррингу.

Начальника Штаба
Рапортъ.

Г-нъ Военный Министръ, отъ 29 сего Генваря за № 61, сообщилъ Г. Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всѣподданнейшему докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесенія

моего о дуэли произшедшей 27-го числа сего Генваря между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, Ворономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ, ВЫСОЧАЙШЕ Повѣлеть соизволить: судить военнымъ судомъ, какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то, не дѣлая имъ допросовъ и не включая въ Сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, я по приказанію Г. Командующаго Корпусомъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать сдѣлать распоряженіе, дабы предварительно военного суда, произведено было, чрезъ особаго Штабъ-Офицера, слѣдствіе, кто именно прикосновенъ къ означенному дѣлу, которыхъ (кромя иностранцевъ) судить военнымъ судомъ въ учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку Коммисіи; а относительно иностранцевъ поступить, какъ ВЫСОЧАЙШЕ повѣлено. Поелику же извѣстно, что Камергеръ Пушкинъ умеръ, то самое слѣдуетъ объяснить только въ приговорѣ суда, къ какому бы онъ, за поступки его наказанію по законамъ подлежалъ.

Объ открытіи прикосновенныхъ къ сему лицъ, неоставить меня безъ увѣдомленія.

Генераль-Адъютантъ *Веймарнъ.*

Для выигрыша времени препровождал донесение сіе прямо къ Командиру Л. Гв. Коннаго полка Генераль-Маіору Барону Мейендорфу предлагаю привести немедленно въ исполненіе изложенное въ ономъ приказаніе Г. Командующаго Корпусомъ назначеніемъ особаго Штабъ-Офицера Л. Гв. Коннаго полка для произведенія слѣдствія, и о томъ кто для сего назначенъ будетъ прямо мнѣ донести, а о содержаніи сего донесенія сообщаемаго для выигрыша времени мимо Г. Начальника Дивизіи увѣдомить сего послѣдняго.

Корпусный Командиръ

Генераль-Лейтенантъ *Кноррингъ.*

Оберъ-Аудиторъ *Тихоцкій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ.*

№ 8.

31 Генваря 1837.

1837 года Февраля 3-го и 9-го дней въ Коммисію военнаго суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку прибыли означенные судьи:

За Презуса
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ
За Ассесоровъ
Ротмистръ Столыпінъ
Штабъ-Ротмистръ Балабинъ
Поручики: Анненковъ
Шигоринъ
Корнеты: Чичеринъ
Осоргинъ
А для производства дѣла
Аудиторъ 13 Класа Масловъ.

Лейбъ-Гвардіи. Коннаго полка.

Во время сего присутствія, Господинъ Презусъ объявилъ, для чего собраніе учинено, потомъ уговаривалъ всѣхъ обрѣтающихся въ судѣ, дабы при отправленіи начинающагося дѣла, напаматовали свою совѣсть, и что въ Судѣ случится, хранили бѣ тайно и никому о томъ, чтобъ онъ не былъ, не объявляли.

Презусъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*

1837 Года Февраля 3 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военнаго суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, слушаѣть предписанія Командира онаго Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіора Борона Мейендорфа отъ 1 и 2 Февраля за №№ 148 и 4-м изъ коихъ первымъ предписываетъ: въ слѣдствіе Приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29 Генваря за № 14-й, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Борона Геккерена за бывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль судить его военнымъ судомъ арестованнымъ, на каковомъ предметъ препроводилъ подлинное предписаніе Командующаго помянутымъ Корпусомъ отъ 29 числа минувшаго Генваря за № 139, а при послѣднемъ препроводилъ копію съ рапорта Начальника Штаба того же Корпуса Господина Генераль-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса отъ 30 числа сказаннаго мѣсяца за № 28 съ приписаніемъ ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, объявленной Господиномъ Военнымъ Министромъ а потомъ, дабы какъ Поручика Борона де-Геккерена и Камергера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкина, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу судить военнымъ судомъ, съ тѣмъ что ежели между ими окажутся лица иностранныя, то недѣлая имъ до просовъ и невеличая въ Сентенцію военнаго суда, представить объ нихъ особую Записку съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности — Опредѣлила всѣ вышепомянутыя бумаги приобщивъ къ дѣлу, отнестись къ Командиру Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и просить увѣдомленія, гдѣ содержится подъ арестомъ подсудимый Поручикъ Боронъ Геккернъ, если же при полку, то приказать ему явиться въ присутствіе Коммисіи 5 числа текущаго мѣсяца въ 9 часовъ утра, вмѣстѣ съ тѣмъ доставить о службѣ его Формулярный и Кондуитный за послѣднее время Списки, объявить ему вышепомянутое предписаніе за № 148 о преданіи его суду, и если окажутся прикосновенные, то помянутою копію

съ Рапорта Начальника Штаба за № 28 и наоснованіи воинскихъ процессовъ 1-ой Главы 12 пункта, спросить ихъ, не имѣютъ ли онѣ на кого изъ присутствующихъ и Аудитора показать какого подозрѣнія? и если не покажутъ и останутся ими довольными, то взявъ отъ нихъ въ томъ Подписки, присутствующимъ учинить при нихъ по формѣ судебскую присягу, а дабы подсудимые Поручикъ Боронъ Геккеренъ и Инженеръ Подполковникъ Данзасъ (съ пристойнымъ воздержаніемъ дѣло свое данасиль), въкратцѣ сдѣлать имъ чрезъ Презуса напоминаніе, и потомъ учиня, въ чемъ слѣдуетъ вопросныя пункты, по онымъ ихъ допросить.

Корнетъ *Осоринъ*.

Корнетъ *Чичеринъ*.

Поручикъ *Анненковъ*.

Поручикъ *Шигоринъ*.

Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*.

Ротмистръ *Столыпинъ*.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*.

Аудиторъ *Масловъ*.

По сему опредѣленію писано 3-го Февраля за № 1.

1837 Года Февраля 5 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, слушавъ отзывъ Командира Кавалергадскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, отъ 4 числа тогожъ мѣсяца за № 326, съ увѣдомленіемъ, что подсудимый Ея Поручикъ Боронъ Геккеренъ считается арестованнымъ по случаю раны имъ полученной на дуэльт у себя въ Квартирѣ, и предписаніе Командира Лейбъ Гвардіи Коннаго полка отъ тогожъ числа и мѣсяца за № 5, съ препровожденіемъ рапорта слѣдователя Полковника Галахова, отъ 3-го числа тогожъ мѣсяца за № 3-м, и представленныхъ при ономъ показаній Поручика Борона Д. Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзасса — Опредѣлила вышеизложенныя бумаги пріобщивъ къ дѣлу, отнести къ Старшему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса объ освидѣтельствованіи подсудимаго Ея Поручика Борона Геккерена, а какъ изъ бумагъ препровожденныхъ при предписаніи Командира полка за № 5-мъ, усмотрѣла Коммисія, что секундантомъ при дуэльт состороны Камергера Пушкина былъ не принадлежащій Гвардейскому Корпусу Инженеръ Подполков-

никъ Данзасъ, то просить Его Превосходительство испросить разрѣшенія вышшаго Начальства, можетъ ли Коммисія требовать его прямо къ суду или не благоугодноли будетъ оному прежде снестись съ его Начальствомъ.

Корнетъ *Осоринъ*.

Корнетъ *Чичеринъ*.

Поручикъ *Анненковъ*.

Поручикъ *Шторинъ*.

Штабъ Ротмистръ *Балабинъ*.

Ротмистръ *Столѣтинъ*.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*.

Аудиторъ *Масловъ*.

По сему опредѣленію писано 5 Февраля за №№ 2 и 3.

Получено 5 Февраля.

Во исполненіе сего, имѣю честь увѣдомить Военно судную Коммисію, что означенный Поручикъ Баронъ Д-Геккеренъ считается Арестованнымъ и по случаю раны имъ полученной на дуэль живетъ у себя на квартирѣ на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Влодека подъ № 51. Формулярный и Конduitный Списки его въ слѣдъ за симъ будутъ доставлены.

Командиръ полка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль-Маіоръ *Гринвальдъ*.

№ 326.

4 Февраля 1837

С.П.Бургъ.

Получено 5 Февраля.

Секретно.

Въ Коммисію Военнаго Суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Барономъ Де-Геккереномъ.

Представленные мнѣ наряженнымъ для открытія прикосновенныхъ лицъ къ дуэли бывшей между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕ-

ЛИЧЕСТВА Полка Барономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ—вѣреннаго мнѣ полка Полковникомъ Голаховымъ рапортъ и показаніе Г.г. Поручика Де-Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса при семь въ подлинникѣ въ оную Коммисію препровождаю.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль-Маіоръ *Баронъ Мейендорфъ*.

За Полковаго Адъютанта Поручикъ *Опочининъ*.

№ 5.

Февраля 4 дня 1837
С.-Петербургъ.

Полковая Канцелярія.

Получено 4 Февраля 1837 г.

№ 4.

Секретно.

Командиру Лейбъ-Гвардіи коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА господину Генераль-Маіору и кавалеру Барону Мейендорфу

онаго же полка Полковника Галахова

Рапортъ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 2-го числа сего Февраля за № 1 произвелъ я слѣдствіе, кто именно прикосновенъ къ дѣлу, дуэли бывшей между поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ де-Геккереномъ и камергеромъ Пушкинымъ.— По объясненіямъ: поручика Де-Геккерена писаннаго мною со словъ его и имъ самимъ подписанному и инженеръ подполковника Данзаса явствуетъ, что секундантами при дуэли были инженеръ-подполковникъ Данзасъ и чиновникъ французскаго посольства Виконтъ Д'Аршіякъ, и что кромѣ сихъ двухъ лицъ знали о имѣющей быть дуэли между поручикомъ д.-Геккереномъ и камергеромъ Пушкинымъ, Министръ Ни-

дерландскаго Двора посланникъ баронъ Геккернъ. Подлинныя объясненія подполковника Данзаса и поручика де-Геккерена при семъ Вашему Превосходительству представить честь имѣю.

Полковникъ *Галаховъ*.

№ 3.

Февраля 3-го дня 1837.

С.Петербургъ.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Господину Поручику
Барону де-Геккерену

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Полковника Галахова

Предписаніе.

Въ слѣдствіе рапорта Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса Генераль-Адъютанта Веймарна къ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго корпуса Генераль-Лейтенанту Кнорингу отъ 30 числа минувшаго Генваря за № 28 будучи наряженъ предписаніемъ Командира Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіора Барона Мейендорфа отъ 2-го числа сего Февраля за № 1 для произведенія слѣдствія, по дуэли произшедшій между Вами и камергеромъ Пушкинымъ, предлагаю Вашему Благородію на оборотѣ сего объявить, точно ли Вы участвовали въ сей дуэли, когда и гдѣ она происходила, какія лица и кто именно находился свидѣтелями при оной, и кромѣ ихъ не зналъ еще кто либо изъ постороннихъ лицъ о имѣющемъ быть между Вами поединкѣ, и сколь велика прикосновенность ихъ по сему предмету.

Полковникъ *Галаховъ*.

№ 1.

Февраля 3-го дня 1837.

СПетербургъ.

По причинѣ раны въ правую руку Г. Поручикъ баронъ де Геккеренъ, будучи не въ состояніи самъ писать нижеслѣдующее показаніе писано съ его словъ:

27. числа Генваря Г. Поручикъ Де-Геккеренъ дѣйствительно дрался на пистолетахъ съ камергеромъ Пушкинымъ. ранилъ его въ правый бокъ и былъ самъ раненъ въ правую руку — Секундантами были со стороны Поручика Де-Геккерена Виконтъ д'Аршіакъ находящійся при Французскомъ Посольствѣ; а со стороны камергера Пушкина Инженеръ Подъполковникъ Данзасъ. Поручикъ де-Геккеренъ въ тотъ-же самый день 27-го Генваря просилъ Виконта д'Аршіака быть его секундантомъ, который однакожь и прежде сего зналъ всѣ сношенія Поручика де-Геккерена съ Камергеромъ Пушкинымъ до дуэли бывшія. — мѣсто поединка было за комендантскою дачею близъ Новой Деревни, въ рощѣ, куда Поручикъ Геккеренъ съ Виконтомъ д'Аршіакомъ отправились вмѣстѣ въ 4-омъ часу по полудни. Кромѣ Виконта д'Аршіака и Инженеръ-Подъполковника Данзаса, зналъ о дуэли слѣдующей быть между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ де-Геккереномъ одинъ только усыновившій его Министръ Нидерландскаго Двора Посланникъ Баронъ де-Геккеренъ; а болѣе рѣшительно никто.

Справедливость сего показанія свидѣтельствую

Поручикъ *Баронъ Геккеренъ.*

Февраля 3-го числа
1837.

Господину Инженеръ-Подъполковнику Данзасу.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка полковника Галахова

Предписаніе.

Въ слѣдствіе рапорта Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса Генераль-Адъютанта Веймарна къ Командиру гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса Генераль-Лейтенанту Кноррингу отъ

30-го Генваря за № 28. наряженъ будучи предписаніемъ Командира Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіора Барона Мейендорфа произвести слѣдствіе, по дуэли произшедшей между Г. Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронъ де-Геккереномъ и Каммергеромъ Пушкинымъ; отбиралъ я сведѣнія отъ Поручика Геккерена объ лицахъ участвовавшихъ при сей дуэли, который и показалъ что Вы находились секундантомъ при оной со стороны Каммергера Пушкина, почему и предлагаю Вашему Высокоблагородію на семъ же предписаніи объявить мнѣ, дѣйствительно-ли Вы находились секундантомъ при семъ поединкѣ, когда и гдѣ оный происходилъ, какія лица и кто именно, кромѣ Васъ находились свидѣтелями при ономъ, и кромѣ секундантовъ, не зналъ ли еще кто либо изъ постороннихъ лицъ о имѣющей быть между Поручикомъ Геккереномъ и Каммергеромъ Пушкинымъ дуэли, и какъ велика прикосновенность ихъ по сему предмету.

Полковникъ *Галаховъ.*

№ 2.

Февраля 3-го 1837.

СПетербургъ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Высокоблагородія честь имѣю донести, что я точно былъ секундантомъ со стороны Камергера Пушкина, при дуэли произшедшей между имъ и Лейбъ-гвардіи Кавалергардскаго полка Поручикомъ Геккереномъ, 27-го Января въ 5-омъ часу пополудни за Комендантской дачей. Кромѣ меня и Секретаря Французскаго Посольства Виконта д'Аршіака, бывший Секундантомъ у Поручика Геккерена, при дуэли никто не находился, и сколько мнѣ извѣстно кромѣ присутствующихъ; зналъ объ ней одинъ только Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Геккернъ: но такъ какъ я узналъ о дуэли въ тотъ же самый день, и имѣлъ переговоры съ Виконтомъ д'Аршіакомъ только касательно условіи самой дуэли, то мнѣ и неизвѣстно мѣра ихъ прикосновенности по сему предмету.

Подполковникъ *Данзасъ.*

Февраля 3-го дня
1837 года.

Полковая канцелярія № 311.

Получ. 3 февраля 1837 года.

Командиру Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Господину Генераль-Маіору и кавалеру Гринвальду.

Коммисіи военнаго Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку.

Р а п о р т ь.

На основаніи приказа отданнаго по отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29-го минувшаго Генваря за № 141-мъ, ввѣреннаго Вашему Превосходительству полка Поручика Барона Геккерна за бывшую между имъ и камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, Командиръ полка Г. Генераль-Маіоръ Баронъ Мейендорфъ, отъ 1-го числа настоящаго мѣсяца за № 148-мъ, предписалъ сей Коммисіи судить его военнымъ судомъ арестованнымъ.

Въ слѣдствіе чего военно-Судная Коммисія имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство доставить о службѣ Подсудимаго ея Поручика Барона Геккерна за послѣднее время Формулярный и Конduitный списки, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить гдѣ онъ содержится подъ арестомъ; если же при полку, то не оставить приказать ему дабы 5-го числа сего м-ца въ 9-ть часовъ утра, онъ явился въ засѣданіе оной имѣющее быть въ казармахъ полка на квартирѣ Презуса флигель-адъютанта Полковника Бреверна.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*

Аудиторъ *Масловъ.*

№ 1-й.

3-го февраля 1837-го.

1837-го Года Февраля 6-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, комиссія военного Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ; отношенія Командира Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, отъ 4-го Февраля за № 330, съ препровожденіемъ формулярнаго о службѣ и кондуитнаго одостоинствѣ списковъ о Подсудимомъ Поручикѣ Баронѣ Д. Геккеренѣ, Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса отъ 5-го Февраля за № 80 съ увѣдомленіемъ что имъ предписано Старшему Лѣкарю Л. Гв. Конной Артиллеріи, немедленно освидѣтельствовать Подсудимаго Поручика Геккерена, и рапортъ помянутаго Старшаго лѣкаря отъ тогожъ числа за № 22-мъ съдонесеніемъ въ какомъ состояніи здоровья оказался Подсудимый Баронъ Геккеренъ по освидѣтельствованіи имъ Опредѣлила. всѣ вышеизложенныя бумаги приобщить къ дѣлу, а какъ изъ помянутаго рапорта за № 22-мъ видно, что Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ можетъ ходить по комнатѣ, разговариваетъ свободно и удовлетворительно, то для отобранія отъ него объясненія отправится на квартиру его двумъ старшимъ Ассесорамъ и Аудитору, чтоже имъ онъ объявить доложить Коммиссіи.

Корнетъ *Осоргинъ*.

Корнетъ *Чичеринъ*.

Поручикъ *Анненковъ*.

Поручикъ *Шигоринъ*.

Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*.

Ротмистръ *Столыпинъ*.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*.

Аудиторъ *Масловъ*.

Получено 5-го числа Фев.

КОМАНДИРЪ
КАВАЛЕРГАРДСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА.

Февраля 4 дня 1837 г.

№ 330.

Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Коммисію Военнаго суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, надъ Порутчикомъ Барономъ д-Геккереномъ.

Въ послѣдствіе надписи моей сего числа съ № 326-мъ сдѣланной на отношеніи оной Коммисіи за № 1-м, Имѣю честь при семъ препроводить формулярный о Службѣ и Конduitный о достоинствѣ Списки, о Порутчикѣ Вѣреннаго мнѣ полка Вароне д-Геккеренъ.

СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль-Маіоръ *Гринвальдъ*.

Полковой Адъютантъ

Штабсъ-Ротмистръ *Храповицкій*.

Получено 5 февраля.

СТАРШІЙ ДОКТОРЪ
ГВАРДЕЙСКАГО РЕЗЕРВНАГО
КАВАЛЕРІЙСКАГО КОРПУСА

№ 80

«5» Февраля 1837 года

Въ С. ПетербургѢ.

Флигель - Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Л. Гв. Коннаго полка Господину Полковнику и Ковалеру Бреверну.

Согласно требованію Коммисіи военнаго суда надъ Порутчикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ предписано мною Старшему лѣкару Л. Г. Конной Артиллеріи Г-ну Коллежскому ассесору Стефановичу немедленно освидѣтельствовать Г. Поручика Геккерна, и со всею подробностію о состояніи его здоровья сего же числа донести Вашему Высокоблагородію. О чемъ симъ, васъ увѣдомить честь имѣю.

Старшій Докторъ Статскій Совѣтникъ *Емохинъ*.

Получено 5 Февраля

Лейбъ Гвардіи коннаго Полка Господину Полковнику, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Флигель Адъютанту и кавалеру Бреверну.

Лейбъ Гвардіи конной Артиллеріи Штабъ Лѣкаря Коллежскаго Ассесора Стефановича.

Р а п о р т ъ.

Въ слѣдствіе предписанія Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса Господина Статскаго Совѣтника и кавалера Енохина, сего же числа за № 79-мъ мною полученнаго, свидѣтельствовалъ я Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Порутчика Барона Геккерна, почему оказалось, что Порутчикъ Баронъ Геккерьнъ имѣетъ пулевую проникающую рану на правой рукѣ ниже локтеваго состава на четыре поперечныхъ перста; входъ и выходъ пули въ небольшомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Обѣ раны находятся въ сгибающихъ персты мышицахъ, окружающихъ Лучевую кость болѣе къ наружной сторонѣ. Раны простыя, чистыя безъ поврежденія костей и большихъ кровеносныхъ сосудовъ. Больной можетъ ходить покомнатѣ, разговариваетъ свободно, ясно и удовлетворительно, руку носить на повязкѣ и кромѣ боли въ раненомъ мѣстѣ, жалуется также на боль въ правой верхней части брюха, гдѣ вылетевшая пуля причинила кунтузію, каковая боль обнаруживается при глубокомъ вдыханіи, хотя наружныхъ знаковъ кунтузіи незаметно. Отъ раненія больной имѣетъ обыкновенную не большую лихорадку (*Febris Vulneraria*), вообще же онъ кажется въ хорошемъ и надежномъ къ выздоровленію состояніи, но точнаго срока къ выздоровленію совершенному опредѣлить нельзя. Очемъ, поданному мнѣ предписанію, Вашему Высокоблагородію донести честь имѣю.

Лейбъ Гвардіи Конной Артиллеріи Штабъ лѣкарь
Коллежскій Ассесоръ *Стефановичъ*.

№ 22-й

5 февраля 1837 года

С. Петербургъ.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

О

СЛУЖБЪ И ДОСТОИНСТВЪ

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка

Поручика Барона Д-Геккерена.

Февраля 4 дня 1837 года.

Чинъ имя, отече- ство и прованіе, также какіе имѣетъ ордена и прочіе зна- ки отличія и какого вѣроисповѣданія.	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за роди- телями его, или, когда же- нать за женою, недвижимое имѣніе.				Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходилъ и когда, съ показаніемъ прописью времени произ- водства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.			
			У родителей и у самаго у него.		У жены будо женать.		Ч и н ы.	Годъ.	Мѣсяцы.	Числа.
			Родовое.	Благотро- бительное.	Родовое.	Благотро- бительное.				
Поручикъ Баронъ Георгъ Карль Де-Гекке- ренъ. Вѣроисповѣданія Католическаго.	Двадцать пять.	Изъ воспитанниковъ французскаго Королевства военнаго училища Сентъ-Сиръ,	Занеполученіемъ Свѣ- денія неизвестно.				Изъ воспитан- никовъ Фран- цузскаго Коро- левства воен- наго училища Сентъ-Сиръ Корнетомъ ты- сяча восемь сотъ тридцать четвертаго го- да Февраля восьмаго дня, имѣвши отъ роду двадцать два года.	834	Февраля	8
							Поручикомъ	836	Генваря	28

<p>Въ теченіи службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по переводамъ находился, по какому случаю переводимъ въ оныя былъ: по волѣ Начальства, или по собственному желанію, и когда прибылъ къ каждой новой командѣ или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ былъ избранъ и когда отъ оныхъ уволенъ.</p>				<p>Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ и когда находился; не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользованія ранъ; не былъ ли взятъ въ плѣнъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ оного возвратился на службу; не имѣлъ ли сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оныя исполнилъ и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по другимъ дѣйствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшія благоволенія, Всемилостивѣйшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія.</p>		<p>Россійской грамотѣ читать и писать и другія какія науки знаетъ ли.</p>	
<p>Полки и баталіоны.</p>	<p>Годы.</p>	<p>Мѣсяцы.</p>	<p>Числа.</p>				
<p>Съ опредѣленіемъ въ Кавалергардской Ея Величества полкъ</p> <p>Прибыль на Службу</p> <p>Въ Семъ полку Повывборамъ Дворянства неслужилъ.</p>	<p>834</p>	<p>Февраля</p>	<p>14</p>	<p>Въ Походахъ небывалъ.</p> <p>За Смотры, ученія и маневры удостоился въ числѣ прочихъ получить Высочайшіи благоволенія объявленные въ Высочайшихъ Приказахъ 1834 года. Маія 11, Іюля 3. 14. 16. 18. 23. 30. Августа 30. Сентября 4. 1835-го Апреля 12, Маія 29. Іюня 4. 6. 7. 8. 17. Іюля 4. 5. 9. 10. Ноября 14 и 1836 годовъ Маія 2. 23. Іюня 4. 14. 15. 16. Іюля 14. 16. 23. 24. 25. 26. 27. Августа 1 и Октября 13.</p>		<p>Пороссійски, пофранцузски, понемецки, Географіи и Математике.</p>	

<p>Въ домовыхъ отпускахъ былъ ли, когда именно, по какимъ причинамъ или случаямъ, являлся ли на срокъ, а если просрочить, то когда именно явился, и было ли о причинѣ просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняемъ былъ безсрочно, то когда возвращался на службу.</p>	<p>Въ штрафахъ, по суду или безъ суда, былъ ли когда, за что именно и чѣмъ дѣло кончено; также не подвергался ли Высочайшимъ замѣчаніямъ и выговорамъ, кои объявляемы были въ Высочайшихъ приказахъ.</p>	<p>Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей и какого вѣроисповѣданія.</p>	<p>Въ комплектѣ или сверхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, гдѣ именно, по чьему повелѣнію и съ котораго времени находится.</p>	<p>Къ повышенію чиномъ и къ награжденію Знакомъ Отличія Безпорочной Службы достопочтѣнъ или нѣтъ, и за чѣмъ именно не аттестуется.</p>
<p>Не бывалъ.</p>	<p>Выговоровъ не получалъ, въ Штрафахъ и Арестахъ не бывалъ.</p>	<p>Женатъ на Фрелинѣ Двора Ея Императорскаго Величества дочери Коллежскаго Ассесора Гончарова Екатерины Николаевны, вѣроисповѣданія Греко-русскаго.</p>	<p>Въ Комплектѣ, но наоснованіи Приказа, отданнаго по Отдѣльному Гв. Корпусу отъ 29 Генваря Сего Года за № 14, забывшую между нимъ и Камергеромъ Двора Его Величества Пушкинымъ Дуэль судится Военнымъ Судомъ, при Л. Гв. Конномъ Полку Арестованнымъ съ 27 Генваря.</p>	<p>Къ повышенію чиномъ и награжденію знакомъ отличія безпорочной службы аттестовался достойнымъ.</p>

Командиръ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка

Полковой Адъютантъ

<p>Если по выборамъ дворянства служилъ, то съ какииъ успѣхомъ управлялъ сию службу; не поступали ли въ неправильномъ выполненіи таковой должности какия либо жалобы и какое получили отъ окончаніе.</p>	<p>Отчеты по должности, какіе имѣлъ въ теченіи службы, представлялъ ли въ срокъ, и если таковыхъ когда либо не доставилъ, то по какииъ причинамъ и уважены ли оныя Начальствомъ.</p>	<p>Не подвергался ли жалобамъ, которыя Начальствомъ найдены основательными, хотя по существу оныхъ виновный Суду не подлежалъ, и если въ виду Начальства таковыя жалобы были, то отъ кого, когда именно, въ чемъ оныя состояли и какое получили окончаніе.</p>	<p>Не были ли замѣченъ слабымъ въ отправленіи обязанностей службы и по званію Начальника, или, вопреки, должной взыскательности по службѣ, не допустилъ ли между подчиненными какиихъ либо безпорядковъ, или неисправностей; и если въ какомъ либо изъ тѣхъ случаевъ находился, то въ чемъ именно оный состоялъ, какия произошли отъ того послѣдствія, не были ли они причиною какого либо ущерба для интереса казеннаго, общественнаго, или частнаго, вознагражденъ ли оный, кѣмъ и какииъ образомъ, или нѣтъ и почему.</p>	<p>Небылъ ли оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи, руководствуясь въ отиѣтъ противъ сего пункта 21-ю статьею Статута о Знакѣ отличія Безпорочной Службы.</p>
<p>Повыборамъ дворянства неслужилъ.</p>	<p>Въ Срокъ доставилъ.</p>	<p>Неподвергался.</p>	<p>Въ слабомъ отправленіи обязанностей по Службѣ незамеченъ и неисправностей между подчиненными не допустилъ.</p>	<p>Не былъ.</p>

Свѣты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіоръ Гринвальдъ.

Щабсъ-Ротмистръ Храповицкій

МѢСТО
ПЕЧАТИ.

КОНДУИКТНЫЙ

Февраля 4 дня

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ	Съ котораго времени			не былъ ли въ отставкѣ и сколько времени.	Не былъ ли въ Иностранной службѣ и гдѣ.
	въ службѣ	въ офицерскихъ чинахъ	въ настоящемъ чинѣ.		
Поручикъ Баронъ Георгъ Карловъ Д. Геккеренъ.	съ 8 Февраля 1834 Года	съ 8 Февраля 1834 Года	съ 28 Генваря 1836 Года	Не былъ.	Не былъ.

Командиръ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка,

Полковой Адъютантъ

СПИСОКЪ

Полка Поручика Барона Д. Геккерена.

1837 10da.

Сколько служилъ Компаній.	Усерденъ ли по службѣ:	Каковыхъ способностей ума:	Въ какихъ наукахъ имѣеть знаніе:	Какіе знаетъ иностранныя языки:	Каковъ въ нравственности:	Каковъ въ ховяйствѣ.
Ни одной	усерденъ	Хорошихъ.	Географіи и Математикѣ.	французскій и немецкій.	атеставался хорошимъ.	Хорошъ.

СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль Маіоръ *Гринвальдъ.*

Штабсъ-Ротмистръ Храповицкій.

Клятвенное обѣщаніе.

Мы къ настоящему Воинскому Суду назначенные Судьи, клянемся Всемогушимъ Богомъ, что мы въ семь судѣ въ прилучающихъ дѣлахъ, ни для дружбы, или склонности, ни подарковъ, или дачей, ниже страха ради, ни для зависти инедружбы, но токмо едино по челобитію и отвѣту, по ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Воинскимъ пунктамъ, правамъ и уставамъ приговаривать и осуждать хожемъ право и нелицемѣрно, такъ какъ намъ отвѣтъ дать на страшномъ Судѣ Христовѣ; въ чемъ да поможетъ намъ Онъ Нелицемерный Судія.

У сей присяги были

Корнетъ Чичеринъ

Корнетъ Осоргинъ

при прочтеніи присяги находились:

Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ І.

Ротмистръ Столыпинъ

Штабсъ Ротмистръ Балабинъ

Поручикъ Шигоринъ

Поручикъ Анненковъ

Аудиторъ Масловъ

Къ присягѣ приводилъ Священникъ Алексѣй *Зиновьевскій*

1837-го Года Февраля 6 и 9 числѣ, По опредѣленію Коммисіи военнаго Суда учрежденной при Л. Гв. Конномъ полку Подсудимые Поручикъ Баронъ Геккеренъ и Инженеръ-Подполковникъ Данзассъ въ присутствіе призываемы были и опроизведеніи надъ ними военнаго суда повелѣнія прочтены, при чемъ спрашиваны: неимѣютъ ли онѣ, на Презуса, Ассесоровъ и Аудитора какого показать подозрѣнія и судомъ ихъ будутъ ли довольны, въ чемъ подписались: Подсудимые

Поручикъ *Баронъ Геккеренъ*

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзасъ*

1837-го Года Февраля 6 и 9-го числѣ, по силѣ воинскихъ процессовъ 1-й Главы 13 пункта, при Подсудимыхъ Поручикѣ Баронѣ Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ, присутствующимъ (которые на предѣ сего неоднократно при судахъ уже бывали), судейская присяга для напоминанія прочтена, а Ассесоры Корнеты: Чичеринъ и Осоргинъ къ оной приведены:

Аудиторъ *Масловъ*

1837-го Года Февраля 6 и 9-го числѣ на основаніи воинскихъ процессовъ 1-й Главы, 14-го пункта, чтобъ Подсудимые Поручикъ Баронъ Геккеренъ съ пристойнымъ воздержаніемъ дѣло свое доносили въ кратце, какъ онъ такъ и Инженеръ Подполковникъ Данзасъ уговариваемы были

Презусъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I.*

1837 Года Февраля 6 дня въ присутствіи Коммисіи военного суда учрежденной. Въ слѣдствіе Приказа Отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14-м при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Воронъ Геккернъ допрашиванъ и показалъ

Вопросы

1.

Какъ васъ зовутъ? сколько отъ роду лѣтъ, какимъ наукамъ и гдѣ обучались.

Отвѣты

на 1-е

Зовутъ меня Георгій Баронъ Д. Геккеренъ отъ роду имѣю 25 лѣтъ, воспитыванъ я въ Французскомъ королевскомъ военномъ училищѣ, въ коемъ приготовлянъ военнымъ наукамъ.

вопросные

2.

Какой Вы вѣры, и Ежели греко-россійскаго, то на исповѣди и у Святаго причастія бывалили ежегодно?

къ симъ пунктамъ.

на 2-е

Вѣры Римско-католической у Святаго причастія былъ 7-го Генваря сего 1837 года.

пункты

3.

Въ Службу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вступили Вы, котораго года, м-ца и числа пзъ

Подсудимый

на 3-е

Въ службу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вступилъ я 8-го февраля 1834 года изъ Фран-

какого званія и откуда урожденіемъ? при вступленіи въ оную учиненали Вами на подданство Россіи и на вѣрность службы присяга? имѣете ли за собою, родителями или за женою недвижимое родовое или благопріобрѣтенное имѣніе какое пменно и гдѣ оное состоитъ?

составлялъ

4.

Вовремя службы какими чинами и гдѣ происходили, на предѣ сего небывалили Вы за что подѣ судомъ равно и безѣ суда въ какихъ Штрафахъ

Аудиторъ

5-е

Нынѣ Ваше благородіе по предписанію Командира Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Господина Генералъ Маіора Борона Мейендорфа отъ 1-го Февраля за № 148, Въ слѣдствіе Приказа отданнаго по отдѣльному Гвардейскому Корпусу отъ 29 минувшаго Генваря за № 14, преданы суду сей военно-судной Коммисіи за произведенную Вами дуэль съ Камеръ-Геромъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ. Въ слѣдствіе таковой обязанности Коммисіи просить Васъ сдѣлать объясненіе въ узаконенное время въ томъ именно: зачто у Васъ съ Пушкинымъ произошла ссора или неудовольствіе послѣдствіямъ чего было настоящее происшествіе, гдѣ оное совершилось въ какое время дня или ночи, означивъ самые часы;

пузскихъ Дворянъ, уроженецъ изъ Кольморъ-Альзасъ, присяга мною учинена только навѣрность службы, имѣніе имѣю за родителями недвижимое въ Альзасѣ.

Кавалергардскаго

на 4-е

Во время нахождения моего на службѣ Генваря 28 1836 года изъ корнетовъ произведенъ въ Поручики въ Штрафахъ: посуду и безъ онаго равно и подѣ арестомъ не бывалъ.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка

Дуэль учинена мною съ камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ 27-го числа минувшаго Генваря въ 5-ть часовъ по полудни, за Выборгскою заставою близъ Новой Деревни въ Роще за Комендантскою Дачею, на пи- столетахъ; причина же побудившая меня вызвать его на оную слѣдующая: въ Ноябрь м-цѣ 1836 года получилъ я словесной и безъ причинной Камергера Пушкина вызовъ на дуэль, которой мною былъ принятъ; спустяже нѣкоторое время Камергеръ Пушкинъ безъ всякаго со мною объясненія словесно просилъ Нидерландскаго посланника Барона Д. Геккерена передать мнѣ, что вызовъ свой онъ уничтожить, на что я немогъ согласится потому, что принявъ безъ причин-

относительно же причинъ настоящаго произшествія не имѣете ли Вы въ доказательство Вашего объясненія сослаться на кого либо изъ Свидѣтелей, или же на какія документы, въ такомъ случаѣ не оставьте о первыхъ дать подробное Свѣдѣніе, кто они такіе и гдѣ имѣютъ жительство, а послѣдніе если таковы имѣете при себѣ, представить съ Вашимъ объясненіемъ, въ противномъ же случаѣ выказать откуда таковые можно требовать?

ной вызовъ его на дуэль полагалъ, что честь моя не позволяитъ мнѣ отозваться отъ даннаго ему мною слова; тогда Камергеръ Пушкинъ по требованію моему назначенному съ моей стороны Секунданту находящемуся при Французскомъ посольствѣ Гр. Д. Аршіаку далъ письмо въ коемъ объяснялъ, что онъ ошибся въ поведѣніи моемъ и что онъ болѣе еще находитъ оное благороднымъ и вовсе неоскорбительнымъ для его чести, что соглашался повторить и словесно, съ того дня я неимѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній кромѣ учтивостей. Генваря 26-го Нидерландскій посланникъ Баронъ Геккеренъ получилъ отъ Камергера Пушкина оскорбительное письмо касающееся до моей чести, которое якобы онъ не адресовалъ на мое имя единственно потому, что считалъ меня подлецомъ и слишкомъ низкимъ. Все сіе можетъ подтвердиться письмами находящимися у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Лейбъ Гвардіи Коннаго полка

Поручикъ Баронъ

6-е

на 6-е

Изъ отзыва Вашего даннаго 3 числа сего м-ца на предписаніи Полковника Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Галахова отъ тогожъ числа за № 1-мъ видно: что Секундантами: со стороны Вашей были находящійся при Французскомъ Посольствѣ Виконтъ д'Аршіакъ, который прежде зналъ всѣ сношенія Ваши съ Камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества Пушкинымъ

Обо всемъ вышеобъясненномъ въ 5-мъ пунктѣ кромѣ Нидерландскаго посланника Барона Д. Геккерена получившаго означенное въ томъ же пунктѣ письмо и находящагося при Французскомъ посольствѣ бывшаго съ моей стороны Секундантомъ Графа Д. Аршіакъ никто не зналъ; совѣтовъ къ совершенію или отвращенію оной послучаю оскорбленія меня ни отъ кого не принималъ и

бывшіе до дуэли и что кромѣ его
зналъ объ оной дуэлѣ усыновный
Министръ Нидерландскаго двора
Посланникъ Баронъ Де Геккернъ,
а посему имѣете пояснить какое
они принимали участіе въ совер-
шеніи или отвращеніи оной, равно,
не зналъ ли объ оной прежде, быв-
шій Секундантомъ у Камергера Пуш-
кина Инженеръ Подполковникъ Дан-
зассъ и еще кто либо кромѣ его
и такъ же какое онѣ принимали
участіе въ совершеніи или отвра-
щеніи оной. Все сіе Ваше Благо-
родіе должны показать по самой су-
щей справедливости какъ на и воз-
можно подробнѣе

прежнихъ сношеній Инженеръ Под-
полковника Данзасса съ Камерге-
ромъ Пушкинымъ я никакихъ не-
знаю, кромѣ того что только видѣлъ
его на мѣстѣ дуэли, къ сему при-
совокупляю что реляція всего учи-
неннаго нами дуэля вручена выше-
упомянутымъ Секундантомъ моимъ
при отъѣздѣ его изъ С. Петербурга
Камергеру князю Вяземскому, ко-
торой до полученія оной о имѣю-
щей быть между нами дуэлѣ ни-
чего не зналъ.

13-го класса Масловъ.

Д. Геккеренъ руку приложилъ.

При семъ присутствовали
Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ І.
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ

1837-го Года Февраля 7-го дня, По Указу ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военнаго Суда учрежденная при Л. Гв.
Бонномъ полку, слушавъ объясненіе данное вчерашняго числа отъ Под-
судимаго Поручика Барона Геккерена Опредѣлила: приобщивъ оное къ
дѣлу просить Командира полка представить по командѣ о всеподданнѣй-
шемъ испрошеніи у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА писемъ,
на которые подсудимый ссылается въ доказательство своего объясненія,
составить Камергеру Князю Вяземскому въ чемъ слѣдуетъ вопросные
пункты препроводить къ его Начальству и просить дабы онъ поучиненіи
противу онаго объясненія представилъ немедленно Коммисіи выѣстъ съ
подлинною реляціею о происшедшей между Подсудимымъ Поручикомъ
Барономъ Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ дуэлѣ и къ Стар-
шему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса о учи-

неніи распоряженія дабы вышепомянутый Подсудимый былъ свидѣтельствуемъ чрезъ каждыя два дня и въ какомъ положеніи здоровья будетъ находится доносить о томъ Коммисіи.

Корнетъ *Осоринъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I.*
 Аудиторъ *Масловъ*

Посему писано Деректору Департамента Внѣшней Торговли 6-го Февраля за № 4-м и къ Старшему Доктору Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса за № 5-м

1837-го Года Февраля 8-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военнаго Суда учрежденная при Л. Гв. Конномъ полку разсуждая о невысылкѣ въ Коммисію прикосновеннаго къ сему дѣлу Инженеръ Подполковника Данзасса о коемъ она просила Командира полка 5-го числа сего м-ца за № 3, Опредѣлила объ ономъ отнестись къ Вице-Директору по Управленію Инспектора Инженернаго Корпуса по Морской части, при чемъ просить о доставленіи Формулярнаго и Конduitнаго Подполковника Данзасса списковъ.

Корнетъ *Осоринъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I.*
 Аудиторъ *Масловъ*

Посему писано 8-го Февраля за № 6-мъ.

1837 Года Февраля 8-го дня поопредѣленію Коммисіи военнаго Суда учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку сей вопросный пунктъ составленъ въ присутствіи оной Камеръ-геру князю Вяземскому.

Вопросъ.

Подсудимый сей Коммисіи Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Д. Геккернъ, въ Объясненіи своемъ данномъ сей Коммисіи между прочимъ прописываетъ, что у Вашего Сіятельства имѣется реляція о учиненной помянутымъ подсудимымъ съ Камеръ-геромъ Пушкинымъ дуэль.— Въ слѣдствіе чего военно-судная Коммисія проситъ Васъ объяснить въ возможной скорости откуда помянутая реляція Вами взята?, а если дадена, то кѣмъ когда и на какой предметъ, кто оную составлялъ, не имѣлись ли кромѣ оной—еще какихъ-либо бумагъ касающихся до вышепомянутой дуэли, когда и откого Вы узнали объ оной и неизвѣстно ли Вамъ за что именно произошла между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ ссора или не удовольствіе по слѣдствіемъ чего было выше помянутое происшествіе. Всѣ сіе объяснить Ваше Сіятельство какъ на и возможно подробнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ не оставтъ представить въ Коммисію подлинникомъ самую реляцію.

вопросный пунктъ составлялъ

Аудиторъ Масловъ

Отвѣтъ.

На вопросный пунктъ сдѣланный мнѣ Коммисіею военнаго Суда учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку имѣю честь отвѣтствовать нижеслѣдующее: Реляція о бывшей дуэлѣ между Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикомъ Барономъ Д. Геккерномъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ у меня нѣтъ, но есть письмо Виконта Даршяка, секунданта Барона Геккерна, и вотъ по какому поводу ко мнѣ писанное. Не зная предварительно ничего о дуэлѣ, про которую въ первый разъ услышалъ я вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что Пушкинъ смертельно раненъ, и при первой встрѣчѣ моей съ Г. Даршякомъ просилъ его рассказать о томъ что было. На сіе Г. Даршякъ вызвался изложить въ письмѣ все случившееся, прося меня при томъ показать письмо Г. Данзасу для взаимной повѣрки и засвидѣтельствованія подробностей помянутой дуэли. Между тѣмъ письмо его доставлено мнѣ было уже по отъѣздѣ Г. Даршяка за границу и слѣдовательно не могло быть прочтено и повѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями и получить въ глазахъ моихъ ту достовѣрность, которую я желалъ имѣть въ свидѣніяхъ о несчастномъ произше-

при семь присутствовали:

Флигель-Адъютантъ Полковникъ
Бревернъ I.

Ротмистръ *Столыпинъ*

Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*

Поручикъ *Шигоринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Корнетъ *Осоргинъ.*

ствѣи лишившемъ меня человѣка столь близкаго сердцу моему. Въ слѣдствіе того и отдалъ письмо сіе Г. Данзасу, которой возвратилъ мнѣ оное съ письмомъ отъ себя: прилагаю у сего то и другое. Изъ вышесказанныхъ словъ уже положительно усмотрѣвается, что я ничего не зналъ о дуэли, до совершеннаго окончанія ея, что подтверждаю и теперъ. Равномѣрно не слыхалъ я никогда ни отъ Александра Сергѣевича Пушкина, ни отъ Барона Геккерна о причинахъ имѣвшихъ послѣдствіемъ сіе несчастное произшествіе, при семъ покорнѣйше прошу возвратить мнѣ, по минованіи надобности, письма сіи совершенно частныя и къ дѣлу не принадлежащія.

Каммеръ-Геръ *Князь Вяземскій.*

8-го Февраля, 1837.

1837-го Года Февраля 9-го дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военнаго Суда учрежденная при Лейбъ-Гвардіи Конномъ Полку, Слушавъ объясненіе данное оной Камергеромъ Княземъ Вяземскимъ и приложенныя два письма писанныя къ нему Секундантами Виконтомъ Д'Аршіакомъ на Французскомъ діалектѣ и Инженеръ Подполковникомъ Донзасомъ, въ коемъ нѣсколько строкъ писано на томъ же діалектѣ, Отношенія Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса за № 82-м, съ увѣдомленіемъ о сдѣланномъ распоряженіи Касательно освидѣтельствванія Подсудимаго Поручика Барона Геккерна, Вице Директора по Управленію Инспектора Инженернаго Корпуса по Морской Части за № 89-м, съ увѣдомленіемъ что о явкѣ къ суду Подполковника Данзасса имъ сдѣлано распоряженіе, Рапортъ Штабъ Лекаря Стефанова за № 24-м, съ донесеніемъ въ какомъ состояніи по освидѣтельствваніи его оказался Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ и два письма предложенныя Коммисіи Презусомъ оной врученныя ему Графомъ Нисельродомъ Писанныя Камергеромъ Пушкинымъ на Французскомъ діалектѣ, Опредѣлила: Всѣ выше означенныя бумаги кромѣ четырехъ писемъ приобщить къ дѣлу, а письма въ присутствіи Коммисіи перевести на русской діалектъ и потомъ доложить Коммисіи вновь, а вмѣстѣ съ тѣмъ донести Командиру Полка, о томъ въ какомъ состояніи по освидѣтельствваніи оказался Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ и что письма на кои ссылается онъ получены отъ Графа Нисельрода.

Корнетъ *Осоргинъ*.

Корнетъ *Чичеринъ*.

Поручикъ *Анненковъ*.

Поручикъ *Шигоринъ*.

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*.

Ротмистръ *Столѣтинъ*.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*.

Аудиторъ *Масловъ*.

По сему опредѣленію писано Командиру
полка 9-го Февраля за № 7-м.

Получено 9 Февраля.

СТАРШІЙ ДОКТОРЪ
ГВАРДЕЙСКАГО РЕЗЕРВНАГО
КАВАЛЕРІЙСКАГО КОРПУСА.

№ 82.

8 Февраля 1837 г.

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

полка Варонъ де Гекверна мною сдѣлано; Очемъ симъ Ваше Высокоблагородіе увѣдомить честь имѣю.

Старшій Докторъ Статскій Совѣтникъ *Емохинъ*.

Получено 9 Февраля.

УПРАВЛЕНІЕ
ИНСПЕКТОРА ИНЖЕНЕРНАГО
КОРПУСА
ПО СТРОИТЕЛЬНОЙ МОРСКОЙ ЧАСТИ.

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

8 Февраля 1837 г.

№ 89.

Въ Коммисію Военнаго Суда, учрежденную при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку.

На Рапортъ Оной Коммисіи Военнаго Суда, отъ 8-го сего Февраля № 6-й, имѣю честь увѣдомить, — о явѣ Подполковника Данзаса, завтряннаго 9-го числа въ 11-ть часовъ къ Суду, и одоставленіи объ немъ Формулярнаго и Кондуитнаго списковъ, съ симъ вмѣстѣ предписано Командиру С.-петербургской Инженерной Команды по Морской части.

Впце-Директоръ, Инженеръ Генераль-Маіоръ *Бутковскій*.

Получено 9 Февраля.

Коммисіи Военнаго Суда, учрежденной при Л.-Гв. Конномъ полку
надъ Порутчикомъ Барономъ де Геккерномъ

Л. Гв. Конной Артиллеріи Штабъ-лѣ-
каря Коллежскаго Ассесора Стефановича.

Рапортъ.

По предписанію Старшаго Доктора Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Господина Статскаго Совѣтника и Кавалера Енохина отъ 8-го сего Февраля за № 81-мъ мною полученному, сего же числа освидѣтельствовавъ я, Порутчика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Г. Барона де Геккерна, кромѣ припухлости и чувствительности при дотрогиваніи къ раненому мѣсту, другихъ болѣзненныхъ припадковъ незамѣтилъ, а потому, судя по настоящему Его состоянію, полагаю, что Г. Порутчикъ Баронъ Геккерна и можетъ, содержаться на Гаубтвахтѣ въ особой, сухой и теплой комнатѣ, которая бы слѣдовательно ни чѣмъ неотличалась существенно въ отношеніи къ Его здорovью отъ занимаемой имъ теперь квартиры.

Штабъ-лѣкарь Коллежскій Ассесоръ *Стефановичъ*.

№ 24-й

8 Февраля 1837 года.

С. Петербургъ.

Je n'hésite pas à écrire ce que je puis déclarer verbalement. J'avais provoqué M-r G. Heckern en duel, et il l'a accepté sans entrer en aucune explication. C'est moi qui prie Messieurs les témoins de cette affaire de vouloir bien regarder cette provocation comme non avenue, ayant appris par la voix publique que M-r Georges Heckern étoit décidé à déclarer ses projets de mariage avec M-lle Gontcharof, après le duel. Je n'ai nul

motif d'attribuer sa résolution à des considérations indignes d'un homme de coeur.

Je vous prie Monsieur le Comte, de faire de cette lettre l'usage que vous jugerez à propos.

Agreez l'assurance de ma parfaite consideration.

A. Pouchkin.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

17 Novembre
1836.

Подлинное письмо отправлено при отношеніи Генераль-Аудитора отъ 30 Апрѣля 1837-го № 1514-м, Директору Канцеляріи Военнаго Министерства для обращенія Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

Monsieur le Baron!

Permettez moi de faire le résumé de ce qui vient de se passer. La conduite de Monsieur votre fils m'étoit connue depuis longtems et ne pouvoit m'être indifférente. Je me contentois du rôle d'observateur, quitte à intervenir lorsque je le jugerois à propos. Un incident, qui dans tout autre moment, m'eut été très désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire: je reçus les lettres anonymes. Je vis que le moment étoit venu et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à Monsieur votre fils—un rôle si pitoyable, que ma femme, étonnée de tant de lacheté et de platitude, ne put s'empêcher de rire et que l'émotion que peut-être avoit-elle ressentie pour cette grande et sublime passion, s'éteignit dans le mépris le plus calme et le dégoût le mieux mérité.

Je suis obligé d'avouer, Monsieur le Baron, que votre rôle à vous n'a pas été tout-à-fait convenable. Vous, le représentant d'une tête couronnée, vous avez été paternellement le maquereau de Monsieur votre fils. Il paroît que toute sa conduite (assez maladroite, d'ailleurs) a été dirigé par vous. C'est vous qui, probablement, lui dictiez les pauvretés qu'il venoit débiter et les niaseries qu'il s'est mêlé d'écrire. Semblable à

une obsène vieille, vous alliez guetter ma femme dans tous les coins pour lui parler de l'amour de votre batard ou soi—disant tel; et lorsque malade de vérole, il étoit retenu chez lui, vous disiez qu'il se mouroit d'amour pour elle; vous lui marmottiez: rendez moi mon fils.

Vous sentez bien, Monsieur le Baron, qu'après tout cela je ne puis souffrir que ma famille aye la moindre relation avec la votre. C'étoit à cette condition que j'avois consenti à ne pas donner suite à cette sale affaire, et ne pas vous déshonorer aux yeux de notre cour et de la votre, comme j'en avois le pouvoir et l'intention. Je ne me soucie pas que ma femme écoute encore vos exhortations paternelles. Je ne puis permettre que Monsieur votre fils après l'abjecte conduite qu'il a tenue ose adresser la parole à ma femme, ni encore moins qu'il lui débite des calembourgs de corps de garde, et joue le dévouement et la passion malheureuse tandis qu'il n'est qu'un lâche et qu'un chenapan. Je suis donc obligé de m'adresser à vous, pour vous prier de mettre fin à tout cé manège, si vous tenez à éviter un nouveau scandale devant lequel certes je ne reculerai pas.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur le Baron,

Votre très humble et très obéissant serviteur.

Alexandre Pouchkin.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Отдѣленія Шмаковъ.

26 Janvier
1837.

Подлинное письмо отправлено при отношеніи Генераль-Аудитора отъ 30 Апрѣля 1837-го № 1514-мъ, Директору Канцеляріи Военнаго Министерства для обращенія Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ.

Начальникъ Отдѣленія Шмаковъ.

Письмо Виконта Даршяка къ К. Вяземскому.

Mon Prince

Vous avez désiré connaître avec exactitude de la triste affaire dont Monsieur Danzas et moi avons été témoins. Je vais vous les exposer et vous prie de les faire approuver et signer par M-r Danzas.

C'est à quatre heures et demie que nous sommes arrivés au lieu du rendez-vous. Le vent très violent qu'il faisait en ce moment nous força de chercher un abri dans un petit bois de sapins. La grande quantité de neige pouvant gêner les adversaires il fallut leur creuser un sillon de vingt pas au deux bouts duquel ils prirent places. Les barrières marquées par des manteaux, un pistolet remis à chacun de ces messieurs, le colonel Danzas donna le signal en levant son chapeau. M-r Pouchkine était à sa barrière presque aussitôt; le B-on de Heckereen avait fait quatre des cinq pas qui le séparaient de la sienne, les deux adversaires s'appretèrent à tirer; après quelques instans un coup partit M-r Pouchkine était blessé il le dit lui même tomba sur le manteau qui faisait la barrière et resta immobile la face contre la terre; les témoins, s'approchèrent, il se releva sur son séant et dit «attendez». L'arme qu'il tenait à la main se trouvant couverte de neige, il en prit une autre. J'aurais pu rétablir une réclamation, un signe du B-on George de Heckereen m'en empêcha; M-r Pouchkine la main gauche appuyée sur la terre visa d'une main ferme, le coup partit: Immobile depuis qu'il avait tiré le B-on de Heckereen était blessé et tomba de son côté.

La blessure de M-r Pouckine était trop grave pour continuer, l'affaire était terminée. Retombé après avoir tiré il eut presque immédiatement deux demi évanouissemens, quelques instans de trouble dans les idées. Il reprit tout à fait sa connaissance et ne la perdit plus. Placé sur un traîneau fortement secoué pendant un trajet de plus d'une demi verste sur un chemin fort mauvais il souffrit sans se plaindre.

Le B-on de Heckereen avait pu soutenu par moi regagner son traîneau ou il avait attendu que le transport de son adversaire fut effectué et que je pusse l'accompagner à Petersbourg. Pendant toute cette affaire le calme, le sang froid, la dignité des deux parties ont été parfaits.

Agreez, Mon prince, l'assurance de ma haute considération.

V-te d'Archiac.

Petersbourg $\frac{1}{13}$ février 1837.

Письмо Г. Данзаса къ К. Вяземскому.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андрѣевичъ

Письмо къ вамъ Г-на Д'Аршіака, о несчастномъ происшествіи которому я былъ свидѣтелемъ я читалъ.—Г. Д'Аршіакъ проситъ Васъ предложить мнѣ засвидѣтельствовать показанья его о семъ предмѣтѣ. Истинна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя невѣрности въ разсказѣ Г-на Д'Аршіака.

Г-нъ Д'Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны Г-на Геккерна, и что Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ упалъ раненый продолжаетъ: (*les témoins s'approchèrent, il se releva sur son seant et dit, «attendez». L'arme qu'il tenait à la main se trouvant couverte de neige, el in prit un autre. J'aurais pu établir une réclamation, un signe du Va: George de Heckeren m'en empêcha*). Слова Алек: Сергѣев. когда онъ поднялся, опершись лѣвою рукою были слѣдующія: «*Attendez, je me sens assez de force pour donner mon coup.*»—Тогда дѣйствительно я подаль ему пистолетъ въ обмѣнъ того который былъ у него въ рукѣ и стволъ котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго, но я не могу оставить безъ возраженія заключенія Г-на Д'Аршіака будто бы онъ имѣлъ право оспаривать обмѣнъ пистолета и былъ удержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г-на Геккерна. Обмѣнъ пистолета не могъ подать поводу, во время поединка ни къ какому спору.—По условію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, слѣдовательно осечки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дуло пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы его; никакого знака ни со стороны Г-на Д'Аршіака ни со стороны Г-на Геккерена подано не было. Что до меня касается я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предположеніе будто онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которыя не имѣлъ права.—Еще разъ повторяю что никакого сомнѣнія противъ правильности обмѣна пистолета сказано не было, еслибъ оно могло возродиться то Г-нъ Д'Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое, и не останавливаться знакомъ будто отъ Г-на Геккерна поданнымъ; къ тому же сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г-на Д'Аршіака какъ тогда, когда бы и оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ. Я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной во время поединка Г-мъ Геккерномъ,—но рѣшительно опровергаю чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности которую бы онъ могъ отъ себя устранить. Не отъ него за-

всѣло не уклониться отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ свой нанесъ.

Для истинны разсказа прибавлю также замѣчаніе на это выраженіе: (Immobile depuis qu'il avait tiré le B-on de Heckeren était blessé et tomba de son côté).

Противники шли другъ на друга грудью, когда Пушкинъ упалъ то Г-нъ Геккернъ сдѣлалъ движеніе къ нему; послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукой: По всѣмъ другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истинну показаній Г-на Д'Аршіака.

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенной преданностью
имѣю честь быть

Милостивый Государь

Вашего Сіятельства

покорный слуга *К. Данзасъ.*

Февраля 6-го дня
1837 Года.

Переводъ съ письма писаннаго Камергеромъ Пушкинымъ 17 Ноября
1836 Года къ Графу Д.'Аршіаку.

Я неостановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызывалъ Барона Геккерена на дуэль и онъ согласился безъ всякаго объясненія, прошу Свидѣтелей Этого дѣла, смотрѣть на сей вызовъ какъ не дѣйствительный, узнавши стороною что Воронъ Геккеренъ решился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли.

Я не имѣю ни какихъ причинъ приписать его согласіе какимъ нибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка.

Прошу Ваше Сіятельство сдѣлать изъ этаго письма употребленіе, которое вы найдете нужнымъ.

Примите увѣреніе въ моей совершенной преданности.

Александръ Пушкинъ.

Съ французскаго переводили

Корнетъ Осоргинъ

Корнетъ Чичеринъ

Поручикъ Анненковъ

Поручикъ Шигоринъ

Штабсъ Ротмистръ Балабинъ

Ротмистръ Столыпинъ

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.

Переводъ съ письма писаннаго Камергеромъ Пушкинымъ къ Борону
Д. Геккерену 26-го Генваря 1837 Года.

Господинъ Баронъ

Позвольте мнѣ изложить въ кратцѣ все случившееся, повѣденіе
Вашего сына было мнѣ давно извѣстно и я не могъ остаться равно-
душнымъ.

Я довольствовался ролю наблюдателя готовый взяться за дѣло когда
почту за нужное, случай которой всякую другую минуту былъ бы мнѣ
очень непріятнымъ, представляя весьма счастливымъ чтобы мнѣ раздѣ-
латься: Я получилъ безъ именныя письма; и увидѣлъ что настала ми-
нута и я ею воспользовался. Остальное Вы знаетъ я заставилъ вашего
сына играть столь жалкую ролю, что моя жена уделенная такою ни-
зостью и плоскостію его, не могла воздержаться отъ смѣха и ощущеніе
которое бы она могла имѣть къ етой сильной и высокой страсти по-
гасло въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи. Я
долженъ признаться, Господинъ Боронъ, что повѣденіе собственно Ваше
было не совершенно прилично. Вы представитель коронованной главы
вы родительски сводничали Вашему сыну кажется что все повѣденія его
(довольно не ловкое впрочемъ) было вами руководимо. Ето вы вѣроятно
который внушали ему всѣ заслуживающія жалости выходки и глупости
которыя онъ позволилъ себѣ писать. Подобно старой развратницѣ вы
сторожили жену мою во всѣхъ углахъ чтобы говорить ей о любви ва-
шего незаконнаго рожденнаго или такъ называемаго сына и когда боль-
ной венерическою болѣзнію онъ оставался дома, Вы говорили что онъ уме-
ралъ отъ любви къ ней; вы ей барматали возвратитъ мнѣ сына.— Вы
согласитесь Господинъ Баронъ, что послѣ всего етаго я немогу сно-
сить чтобы мое семейство имѣло малейшіе сношеніе съ Вашимъ съ етимъ
условіемъ я согласился непреслѣдовать болѣе етаго гадкаго дѣла и не
обезчестить васъ въ глазахъ Вашего Двора и Нашего на что я имѣлъ
право и на мѣреніе. Я незабочусь чтобы жена моя еще слушала ваши
отцовскія увѣщанія, немогу позволить чтобы сынъ вашъ послѣ своего
отвратительнаго повѣденія осмѣлился бы обращаться къ моей женѣ и
еще менѣе того говорить ей казармныя каламбуры и игралъ ролю пре-
данности и несчастной страсти, тогда какъ онъ падлецъ и нигодай. Я

вынужденъ обратится Васъ просить окончить всё эти продѣлки если вы хотите избѣжать новой огласки предъ которой я вѣрно не отступлю.

Имѣю честь быть Господинъ Боронъ Вашъ покорный и послушный слуга.

А. Пушкинъ.

Съ французскаго переводили

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.

Переводъ съ письма писаннаго Графомъ Д. Аршіакомъ къ Князю Вяземскому.

Князь.

Вы хотели подробно знать несчастное дѣло, котораго Господинъ Данзасъ и я были свидѣтелями. — Я самъ ихъ представляю и прошу васъ попросить подтвержденіе и подписи Г. Данзасса. Въ 4^{1/2} часа прибыли мы на мѣсто свиданья, весьма сильной ветеръ, которой былъ въ то время, принудилъ насъ искать прикрытія въ небольшомъ сосновомъ леску. Множество снега мѣшало противникамъ, то мы нашли въ необходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которые они встали. — Когда барьеры были назначены Шинелями, когда пистолеты были взяты каждымъ изъ нихъ, то Полковникъ Данзассъ давъ сигналъ поднявъ Шляпу Пушкинъ въ тоже время былъ у своего барьера, когда Боронъ Геккерна сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти которые ему оставались до своего мѣста. Оба саперники приготовились стрѣлять; спустя несколько выстрѣлъ раздался; — Господинъ Пушкинъ былъ раненъ, что онъ самъ сказалъ упалъ на шинель которая была вмѣсто барьера и остался не движимъ лицомъ къ землѣ. Секунданты приблизились онъ до половины приподнялся и сказалъ: погадите; оружіе которое онъ имѣлъ въ рукѣ, бывъ покрыто снегомъ онъ взялъ другое; я бы могъ на это сдѣлать,

возраженіе по знакъ Ворона Жоржа Геккерна, меня остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою объ землю прицѣлилъ твердою рукою выстрѣлить. Недвижимъ стѣхъ поръ какъ выстрѣлилъ Воронъ Геккернъ раненой такъ же упалъ.

Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, чтобы продолжать дѣло было кончено. Снова упавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ раза два полюбмарока, и несколько мгновеній помишательства въ мысляхъ—

Онъ совершенно пришелъ въ чувства и болѣе ихъ нетерялъ.

Въ саняхъ, сильно потрясаемъ во время переѣздки болѣе половины версты, по самой дурной дороги—онъ мучился не жалуясь; Будучи мною поддержанъ Воронъ Геккернъ могъ дать до своихъ саней,—въ которыхъ онъ ждалъ пока совершалась переноска его соперника и что бы я могъ его проводить до Петербурга, въ продолженіи въ сего дѣла, спокойство, хладнокровіе, благородство съ обѣихъ сторонъ были въ совершенствѣ.—

Примитъ Князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи

Виконтъ Д. Аршіакъ.

Переводили съ французскаго

Корнетъ Осоргинъ

Корнетъ Чичеринъ

Поручикъ Анненковъ

Поручикъ Шигоринъ

Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ

Ротмистръ Столыпинъ

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.

Переводъ съ письма писаннаго Инженеръ Подполковника Данзаса
отъ 6 Февраля къ камергеру Князю Вяземскому.

Милостивый Государь

Князь Петръ Андрѣевичъ.

Письмо къ вамъ Г-на Д. Аршіака, о несчастномъ произшествіи, которому я былъ свидѣтелемъ я читалъ—Г. Д. Аршіакъ проситъ Васъ

предложить мнѣ за свидѣтельствовать показанья его о семъ предмѣтѣ. Истинна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя невѣрности въ разсказѣ Г-на Д. Аршіака.

Г-нъ Д. Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны Г-на Геккерна, и что Александръ Сергеевичъ Пушкинъ упавъ раненый продолжаетъ (свидѣтели приблизились, онъ приподнялся на мѣстѣ и сказавъ: «погодитѣ». Оружіе, которое держалъ въ руке, когда оказалось покрытое снѣгомъ, онъ взялъ другое, я могъ бы сдѣлать возраженіе, но знакъ поданный Барономъ Егоромъ Геккерномъ мнѣ по припятствовалъ). Слова Александра Сергѣевича когда онъ поднялся, опершись лѣвою рукою были слѣдующія: «погадите, я чувствую еще себя въ силѣ сдѣлать мой выстрѣлъ» — тогда дѣйствительно я подалъ ему пистолетъ въ обмѣнъ того который былъ у него въ рукѣ и стволъ котораго набился снѣгомъ при падѣніи раненаго; но я не могу оставить безъ возраженія замѣчанія Г. Д. Аршіака будто бы онъ имѣлъ право оспаривать обмѣнъ пистолета и былъ удержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г. Геккерена. Обмѣнъ, пистолета не могъ подать поводу, во время поединка ни къ какому спору. Поусловію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, слѣдовательно осечки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дуло пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы его; ни какого знака со стороны Г-на Д. Аршіака ни со стороны Г. Геккерена подано не было. Что до меня касается я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предположеніе будто онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которыя не имѣлъ права. Еще разъ повторяю что никакого сомненія противъ правильности обмѣна пистолета оказано не было; еслибъ оно могло возродиться то Г. Д. Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое и не останавливаться знакомъ будто отъ Г. Геккерена поданнымъ; кътому же сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г. Д. Аршіака какъ тогда, когда бы оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной во время поединка Г. Геккереномъ но решительно опровергаю чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности которую бы могъ отъ себя устранить не отъ него зависѣло не уклониться отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ своей нанесъ.

Для истинны разсказа прибавлю также замѣчаніе на это выраженіе: (неподвиженъ послѣ выстрѣла своего Баронъ Геккернъ былъ раненъ и упавъ также). Противники шли другъ на друга грудью когда Пушкинъ упавъ то Г. Геккернъ сдѣлалъ движеніе къ нему послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукою. По всѣмъ

другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истинну показаній Г. Д. Аршіака.—

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ совершенной преданностью имѣю честь быть

Милостивый Государь

Вашего Сіятельства

Покорный слуга *К. Данзасъ.*

Въ семъ письмѣ французскіе слова переводили

Корнетъ Осоргинъ

Корнетъ Чичеринъ

Поручикъ Анненковъ

Поручикъ Шигоринъ

Штабсъ-Ротмистръ Валабинъ

Ротмистръ Столыпинъ

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

1037 года Февраля 10 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія Военнаго суда учрежденная при Л.Гв. Конномъ полку, слушавъ переводы съ писемъ писанныхъ на французскомъ діалектѣ покойнымъ Камергеромъ Пушкинымъ отъ 17 Ноября 1836 г. къ Графу Д. Аршіаку, отъ 26 Генваря сего года къ Борону Д. Геккерену, отъ 1 и 6-го Февраля Графомъ Д. Аршіакомъ и Подсудимымъ Инженеръ Подполковникомъ Данзассомъ къ Князю Вяземскому и объясненіе вчерашняго числа данное Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ, Опредѣлила вышеизложенныя переводы съ писемъ вмѣстѣ съ подлинниками и объясненіе Подполковника Данзасса приобщивъ къ дѣлу отъ подсудимыхъпросить объясненія: Поручика Ворона Геккерена въ чемъ слѣдуетъ противу объясненія Князя Вяземскаго, слушаннаго вчерашняго числа и письма Камергера Пушкина къ Борону Геккерену, отъ 26 Генваря, а Инженера Подполковника Данзасса дополнить данное имъ вышепомянутое объясненіе, и потомъ все сіе доложить Коммисіи.

Корнетъ *Осоргинъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Поручикъ *Шигоринъ*

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Аудиторъ *Масловъ*

1837 Года Февраля 10 дня, въ присутствіи Коммисіи военнаго суда учрежденной въ слѣдствіе приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14-мъ при Л.Г.в. конномъ полку, подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Баронъ Геккеренъ допрашиванъ и показалъ.

Вопросъ.

Въ слѣдствіе объясненія Вашего даннаго 6 Февраля, Коммисія просила Камергера Князя Вяземскаго сообщить ей реляцію о происшедшей между Вами и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэли, которой отозвался, что кромѣ письма писаннаго къ нему бывшимъ со стороны Вашей Секундантомъ Графомъ Даршіакомъ при отъѣздѣ его изъ СПетербургa ничего болѣе не имѣеть, а посему объяснить не имѣете ли Вы какихъ доказательствъ, что вышесказанная Реляція оставлена ему Графомъ Даршіакомъ, равно въ какихъ выраженіяхъ заключались письма писанныя Вами къ Г-ну Пушкину или его женѣ, которыя въ письмѣ писанномъ имъ къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерну, называется дурачествомъ? какіе именно были условія дуэли и на чьихъ пистолетахъ стрѣлялись Вы.— Все сіе имѣете показать по самой сущей справедливости. —

Вопросной пунктъ составлялъ Аудиторъ 13 класса Масловъ.

Отвѣтъ.

На сей вопросный пунктъ военно-судной Коммисіи честь пмѣю объяснить, что реляціею о происшедшей между мною и умершимъ Камергеромъ Пушкинымъ дуэли, я называю письмо писанное Секундантомъ моимъ Графомъ Даршіакомъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому что въ ономъ какъ мнѣ извѣстно описано подробно условіе дуэли и всего происшедшаго на мѣстѣ оной, повсей справедливости. Посылая довольно часто къ Г-же Пушкиной книги и театральныя билеты при короткихъ запискахъ, полагаю, что въ числѣ оныхъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что и дало поводъ ему упомянуть о нихъ въ своемъ письмѣ къ Барону Д. Геккерену 26 числа Генваря, какъ дурачества мною писанныя.— Пистолеты изъ коихъ я стрѣлялъ были вручены мнѣ моимъ Секундантомъ на мѣстѣ дуэли; Пушкинъ же имѣлъ свои; къ тому же присовокупляю, что выше помянутые записки и билеты были мною посылаемы къ

Г-же Пушкиной прежде нежели я
былъ женихомъ.

*къ сему объясненію подсудимый
Поручикъ Д. Геккернъ руку при-
ложилъ.*

при семъ присутствовали

Корнетъ Осоргинъ
Корнетъ Чичеринъ
Поручикъ Анненковъ.
Поручикъ Шигоринъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Ротмистръ Столыпинъ
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

1837 Февраля 11 дня въ присутствіи Коммисіи военнаго суда
учрежденной при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку подсудимый Инженеръ
Подполковникъ Данзасъ передопрашиванъ и показаль.

Вопросъ.

Отвѣтъ.

Въ объясненіи данномъ Вами
военно судной Коммисіи 9 числа
Февраля между прочимъ прописы-
ваетъ что Камергеръ Двора ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА Пушкинъ 27 числа Генваря
по прочтеніи у Графа Д. Аршіака
собственноручной кошіи съ письма
писаннаго Имъ къ Министру Ни-
дерландскаго Двора Объяснилъ всѣ
причины неудовольствія, но непо-
яснили какія именно, а посему
Коммисія въ дополненіе вышеска-
заннаго Вашего Объясненія, про-
ситъ объяснить противу сего по-
дробно все тѣ причины которые

Александръ Сергѣевичъ Пуш-
кинъ началъ объясненіе свое у
Г. Д. Аршіака слѣдующимъ: По-
лучивъ письма отъ неизвѣстнаго,
въ коихъ онъ виновникомъ почп-
талъ Нидерландскаго Посланника,
и узнавъ о распространившихся въ
свѣтѣ нелѣпныхъ слухахъ касаю-
щихся до чести жены его, онъ въ
ноябрѣ мѣсяцѣ вызывалъ на дуэль
Г-на Поручика Геккерна на кото-
раго Публика указывала; но когда
Г-нъ Геккеринъ предложилъ же-
ниться на свояченицѣ Пушкина,
тогда отступивъ отъ поединка, онъ
однакожъ непремѣннымъ условіемъ

Господина Пушкина были неудобствомъ. *вопросной пунктъ составлялъ Аудиторъ Масловъ.*

требовалъ отъ Г-на Геккерена чтобъ не было никакихъ сношеній между двумя семействами. Не взирая на сіе Гг. Геккерены даже послѣ свадьбы, не переставали дерзкимъ обхожденіемъ съ женою его, съ которою встрѣчались только въ свѣтѣ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для его чести такъ и для чести его жены. Дабы положить сему конецъ онъ написалъ 26 Января письмо къ Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова Г. Геккерена. За симъ Пушкинъ собственно для моего свѣденія прочелъ и самое письмо которое вѣроятно было уже извѣстно Секунданту Г. Геккерена. Все сіе узналъ я 27 Января когда мы были у Г. Д. Аршіака. Болѣе же я ничего не прежде не послѣ отъ Пушкина не слыхалъ. Другихъ же доказательствъ къ подтвержденію я отъ него не потребовалъ, потому что знавъ его всегда за человѣка справедливаго я словамъ его повѣрилъ.

Къ сему объясненію Инженеръ Подполковникъ Данзасъ руку приложилъ.

при семъ присутствовали

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревнеръ І
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ

Получено 11 Февраля.

КОМАНДИРА
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ИНЖЕНЕРНОЙ КОМАНДЫ
по
СТРОИТЕЛЬНОЙ МОРСКОЙ ЧАСТИ.

10 Февраля 1837 года

№ 59.

дуютный Списки, о службѣ состоящаго при вверенной мнѣ Командѣ Инженеръ Подполковника Данзаса.

Въ Коммисію Военнаго Суда, учрежденную при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку подѣ предсѣдательствомъ Флигель Адъютанта Господина полковника и Кавалера Бреверна.

Въслѣдствіе предписанія Управленія Инспектора Морской Строительной части отъ 8 сего Февраля за № 88 присемъ имѣю честь препроводить Формулярный и Кон-

Командиръ Команды Подполковникъ *де Брюнольдъ*.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

О

СЛУЖБЪ И ДОСТОИНСТВЪ

Состоящаго при С.-Петербургской Инженерной
командѣ по Морской части

Полеваго Инженеръ-Подполковника
Данзаса.

10-го Февраля 1837 года.

Чинъ имя, отчество прозваніе, и какого вѣроисповѣданія; также какіе имѣеть орденъ и прочіе знаки отличія.	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женать за женою, недвижимое имѣніе.				Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходить и когда, съ показаніемъ прописью времени производства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.			
			У родителей и у самого у него.		У жены, буде женать.		Ч и н ы.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
			Родовое.	Благородно-брътенное.	Родовое.	Благородно-брътенное.				
<p>Полѣвой Инженеръ-Подполковникъ Константинъ Карловъ сынъ Данзасъ.</p> <p>Кавалеръ Ордена Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, имѣеть золотую полусаблю съ надписью за храбрость, и Серебряныя медали въ память походовъ противъ персіанъ 1826 1827 и 1828. и за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ Установленныя.</p> <p>Вероисповѣданія Лютеранскаго.</p>	Трицать семь.	Изъ Дворянъ сынъ Генераль-Маіора.	Не имѣеть.				Изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, Прапорщикомъ тысяча восемьсотъ семнадцатаго года Ноября седьмого, на девятнадцатомъ году отъ роду.	1817	Ноября	7
							Подпоручикомъ	819	Апреля	26
							Порутчикомъ	823	Декабря	2

<p>Въ теченіи службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по каковое время по переводамъ находился, по какому случаю переводимъ въ оныя былъ: по волѣ Начальства или по собственному желанію, и когда прибылъ къ каждой новой командѣ, или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ былъ избранъ, и когда отъ оныхъ уволенъ.</p>				<p>Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ и когда находился, не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользованія ранъ; не былъ ли взятъ въ плѣнъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ онаго возвратился на службу; не имѣлъ ли сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшимъ повѣленіямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оныя исполнилъ и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по другимъ дѣйствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшія благоволенія, Всемилостивѣйшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія.</p>		<p>Россійской граматѣ читать и писать и другія какія науки знаетъ ли.</p>
Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.			
Въ Инженерный Корпусъ.	817	Ноября	7	<p>Въ 1827 году откомандированъ изъ 6-го піонернаго баталіона въ отдѣльный Кавказскій Корпусъ въ походъ противъ персіянъ, съ 6-го Августа въ слѣдованіи въ пределы Персіи въ отрядъ Генераль-Лейтенанта Красовскаго, къ крепости Бардар-лбаду, съ 16 Сентября при осадѣ и 20 Сентября при взятіи оной, гдѣ за оказанное отличіе Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ Бантомъ, съ 23 Сентября при осадѣ Крепости Эривана и 1 Октября при взятіи оной, гдѣ за оказанное отличіе Всѣмилостивѣйше награжденъ чиномъ Штабсъ-Капитана, съ 6 Октября въ слѣдованіи по Арменіи до города Тавриза и оттуда обратно въ пределы Россіи, за окончаніе похода въ числѣ прочихъ Г.г. Офицеровъ Всѣмилостивѣйше награжденъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію, и имѣлъ серебряныя медали въ память походовъ противъ Персіянъ въ 1826. 1827. и 1828. Годовъ и 1828 году противъ Атаманской Порты, 24 Апреля при построеніи мостовъ и наведеніи пантоновъ при Рѣкѣ Прутѣ у села Фальча, 2 Мая—въ слѣдованіи чрезъ Княжество Молдавіи и Валахи къ крепостѣ Браилово и 6-го Мая при осадѣ оной, 3-го Іюня въ сраженіи, гдѣ раненъ ружейною пулею въ левое плечо выше ключицы на вылетъ съ раздробленіемъ нижняго угла Лопаточной кости и за оказанное на семъ Штурмѣ отличіе Всѣмилостивѣйше награжденъ золотую полусаблю съ надписью за храбрость, и въ числѣ прочихъ Г.г. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Высочайшимъ благоволеніемъ; пользовался отъ полученной имъ раны во Временномъ Говпиталѣ, учрежденномъ близъ Крепости Браилово въ селѣ Версатурѣ и въ послѣдствіи въ Фюшландскомъ Военномъ Говпиталѣ; съ 3-го Іюля 1828 года по 1-е Мая 1829 года, и тогожъ Года съ 12-го Мая въ войскахъ подъ Начальствомъ Генералъ отъ Инфантеріи Рота, при укрѣпленіи позицій при мѣстечки Козлуджи и селѣ Эскъ-Арнаутъ-Ларъ, 28 и 29 Мая въ движеніи сихъ Войскъ на соединеніе съ Главными силами Арміи, 30-го Мая, при разбитіи верховнаго Визиря въ сраженіи при селѣ Кулевиче въ движеніи Войскъ подъ Начальствомъ</p>		
Въ 5-й піонерный баталіонъ.	818	Декабря	7			
Къ оному прибылъ	819	Марта	30			
Въ 3-й піонерный баталіонъ.	819	Апрѣля	26			
Къ оному прибылъ	—	Маія	27			
Въ 6-й піонерный баталіонъ.	820	Маія	10			
Къ оному прибылъ	—	Іюля	14			
Откомандированъ въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ съ ротою для укомплектованія 8-го піонернаго Баталіона	827	Февраля	25			
				<p>Ариеметикъ, Геометри, Тригонометри, Фортификаціи, Архитектуры, черченію плановъ, Немецкій и Французскій языки.</p>		

Чинъ, имя, отчество, прозваніе и какого въроисповѣданія; также какіе имѣеть ордена и прочіе знаки отличія?	Сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ за женою, недвижимое имущество.				Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами происходить и когда, съ показаніемъ прописью времени, производства въ первый Офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.			
			У родителей и у самого у него.		У жены, буде женатъ.		Ч и н ы.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
			Родовое.	Благородно-братское.	Родовое.	Благородно-братское.				
							За отличіе противъ Персіянь Штабсъ Капитаномъ	828	Генваря	1
							За отличіе противъ Турокъ Капитаномъ	829	Августа	30
							Произведенъ въ Подполковники	836	Генваря	28

<p>Въ теченіи службы своей, въ которыхъ именно полкахъ и баталіонахъ, и съ какого по какое время по переводамъ находился, по какому случаю переводимъ въ оныя были: по воли Начальства, или по собственному желанію, и когда прибыть въ каждой новой командѣ или другому мѣсту; также не служилъ ли по выборамъ дворянства, когда и къ какимъ должностямъ былъ избранъ и когда отъ оныхъ уволенъ.</p>	<p>Во время службы своей, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля гдѣ и когда находился; не былъ ли раненъ, гдѣ и какъ, какое время и гдѣ находился для пользованія ранъ; не былъ ли взятъ въ плѣнъ, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ оного возвратился на службу; не имѣлъ ли сверхъ настоящей обязанности, особые порученій по Высочайшимъ повелѣніямъ, или отъ своего Начальства, какія именно, когда, какъ оныя исполнять и въ какое время; также когда какія награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по другимъ дѣйствіямъ: чинами, орденами и знаками отличія, Высочайшія благоволенія, Всемилостивѣйшіе рескрипты и похвальные листы отъ своего Начальства, за какія дѣла и по какому мѣсту служенія?</p>			<p>Российской граматъ читать и писать и другія какія науки знаетъ ли?</p>
Полки и баталіоны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	
<p>Въ 7-й піонерный баталіонъ Къ оному прибылъ</p> <p>Переименованъ въ 3-й резервный Саперный баталіонъ</p> <p>Назначенъ Адъютантомъ къ Директору Строительнаго Департамента по Морской части.</p>	<p>828 —</p> <p>829</p> <p>833</p>	<p>Генваря Апрѣля</p> <p>Октябріа</p> <p>Юня</p>	<p>17 1</p> <p>25</p> <p>5</p>	<p>Генераль - Лейтенанта Ридигера къ селу Эски-Астамбульцъ, съ 7-го Юля въ позиціи Арміи предъ Шумлюю, 29 Юля при разбитіи фуражировъ и отраженіи вылазки изъ крепости Шумлы сделанной, съ 2-го Юля постоянно въ Авангардѣ въ движеніи Арміи къ рекъ Камчаку, 5-го Юля при наведеніи Пантоновъ подъ ружейнымъ Огнемъ чрезъ реку Камчаку у села Чалымолы и взятіи при бережныхъ укрепленьяхъ, где за оказанное отличіе Всемилостивѣйше награжденъ чиномъ Капитана, 8-го Юля при взятіи Штурмомъ укреплений лагеря при селѣ Киприкой при переходѣ чрезъ Балканскія Горы, 10-го Юля при разбитіи турецкихъ войскъ Авангардомъ подъ Начальствомъ Генераль-Маіора Жирова при спускѣ съ Балканъ въ долину противъ села Капоракъ, 13-го Юля при разбитіи Корпуса Ибрагима Пашы при городѣ Айдоѣс и при взятіи штурмомъ оного 15-го Юля при занятіи Авангардомъ города Корнобата. 31-го Юля въ Сраженіи при городѣ Сливно и взятіи оного, 8 Августа при занятіи второстолічнаго города Турецкой Имперіи Адринополь, по возвращеніи въ Городъ Сливно на зимовыя квартиры, уволенъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго Арміею въ Россію для излеченія полученнаго имъ Г. Данзасомъ раны на Штурмѣ Крепости Браилова съ оставленіемъ при немъ жалованья и прогонныхъ денегъ въ оба пути, 25 февраля 1830 года по окончаніи войны въ числѣ прочихъ Г.г. Офицеровъ, награжденъ Высочайше дарованнымъ не взычетъ годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію; по ходатайству Его Императорскаго Высочества Генераль-Инспектора по Инженерной части, Государь Императоръ по представленію Комитета Высочайше учрежденнаго въ 18 день Августа 1814 года, признававшего по засвидѣтельствованіи медицинскаго Департамента Капитана Данзаса посредственно раненнымъ, Высочайше повелеть соизволилъ производить ему сверхъ получаемого жалованья Пансіонъ по 600 рублей въ годъ съ 15-го Ноября 1830 года, 1835 года Марта 28-го Всемилостивейше пожалованъ за усердную службу подаркомъ по положенію.</p>

<p>Въ домовыхъ отпускахъ быть ли, когда именно, по какимъ причинамъ или случаямъ, являлся ли на срокъ, а если просрочилъ, то когда именно явился, и было ль о причинѣ просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняемъ былъ безсрочно, то когда возвращался на службу?</p>	<p>Въ штрафахъ, по суду или безъ суда, былъ ли когда, за что именно и чѣмъ дѣло кончено; также не подвергался ли Вы с о ч а й ш и мъ замѣчаніямъ и разговорамъ, кои объявляемы были въ В ы с о ч а й ш и хъ Приказахъ?</p>	<p>Холостъ или женатъ, имѣетъ ли дѣтей и какого вѣроисповѣданія?</p>	<p>Въ комплектъ или сверхъ комплекта, при полку или въ отлучкѣ, гдѣ именно, по чьему повелѣнію и съ котораго времени находится?</p>	<p>Къ возвышенію чиномъ и къ награжденію Знакомъ Отличія Безпорочной Службы достоятъ или нѣтъ, и за чѣмъ именно не аттестуется?</p>
<p>1823 года Октября съ 15-го на 28 денегъ былъ и на срокъ явился. Съ разрешенія Главнокомандующаго Арміею уволенъ изъ Турціи въ Россію для излеченія полученной имъ раны на штурмѣ кр. Браилова составленіемъ при немъ жалованья и прогонныхъ денегъ въ оба пути съ 25 февраля 1830 года въ которомъ и находился по 22 февраля 1833 года.</p>	<p>Въ Штрафахъ по Суду и безъ Суда не былъ.</p>	<p>Холостъ.</p>	<p>Состоитъ при командѣ сверхъ комплекта.</p>	<p>Всегда аттестовался и нынѣ достоятъ повешенія чиномъ знака отличія безпорочной службы.</p>

Командиръ Команды Инженеръ

<p>Если по выборамъ дворянства служилъ, то съ какии успѣхомъ управлялъ сію службу; не поступали ли въ неправильномъ выполненіи таковой должности какія либо жалобы и какое получили отъ окончаніе?</p>	<p>Отчеты по должности, какіе имѣлъ въ теченіе службы, представлялъ ли въ срокъ, и если таковыхъ когда-либо не доставилъ, то по какии причинамъ и уважены ли оныи Начальствомъ?</p>	<p>Не подвергался ли жалобамъ, которыя Начальствомъ найдены основательными, хотя по существу оныхъ виновный Суду не подлежалъ, и если въ виду Начальства таковыя жалобы были, то отъ кого, когда именно, въ чемъ оныя состояли и какое получили окончаніе?</p>	<p>Не были ли замѣченъ слабымъ въ отправленіи обязанностей службы и по званію Начальника, или, вопреки должной взыскательности по службѣ, не допустили ли между подчиненными какихъ либо безпорядковъ, или неисправностей; и если въ какомъ-либо изъ тѣхъ случаевъ находился, то въ чемъ именно оный состоялъ, какія произошли отъ того послѣдствія, не были ли они причиною какого либо ущерба для интереса казеннаго, общественнаго или частнаго, вознаграждены ли оный, кѣмъ и какии образомъ, или нѣтъ и почему?</p>	<p>Небылъ ли оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи, руководствуясь въ отиѣтѣ противъ сего пункта 21-ю статьею Статута о Знакѣ отличія безпорочной Службы.</p>
<p>По выборамъ дворянства не служилъ.</p>	<p>Отчетности, какія донего касались представлялъ къ срочному времени.</p>	<p>Жалобамъ не подвергался и въ виду Начальства оныхъ небыло.</p>	<p>Слабымъ въ отправленіи обязанностей службы не замѣченъ и безпорядковъ или неисправностей мѣжду Подчиненными недопустилъ.</p>	<p>Оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи небылъ.</p>

Подполковникъ Де-Брюнольдъ.

КОНДУИКТНЫЙ

С.-Петербургской Инженерной Команды по морской строи

10 Февраля

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ	Съ котораго времени.			не былъ ли въ отставкѣ и сколько времени.	Не былъ ли въ Иностранной службѣ и гдѣ.
	въ службѣ.	въ офицерскихъ чинахъ.	въ настоящемъ чинѣ.		
Полевой Инженеръ Подполковникъ Константинъ Карловъ сынъ Данзасъ.	1817 Ноября 7	1817 Ноября 7	1836 Января 28	Небылъ.	Небылъ.

Командиръ Команды Инженеръ

СПИСОКЪ

тельной части Полеваго Инженеръ Подполковника Данзаса.

1837 100a.

Сколько служилъ Компаній.	Усерденъ ли по службѣ.	Каковыя способности ума:	Въ какихъ наукахъ имѣеть знаніе.	Какіе знаетъ иностранныя языки.	Каковъ въ нравственности.	Каковъ въ ховяйствѣ.
Четыре.	Усерденъ	Весьма Хорошихъ.	Инженерную науку.	Французскій и немецкій.	Отлично — благородъ.	Весьма скромнъ.

Подполковникъ де-Брюнолдъ.

1837 г. Февраля 12 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ объясненія данныя ей 10 и 11 числѣ сего мѣсяца Подсудимыми Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзассомъ и отношеніе Командира СПетербургской Инженерной Команды по Морской Части отъ 10 числа сего мѣсяца за № 59, съ препровожденіемъ формулярнаго и кондуитнаго списковъ о службѣ и достоинствѣ подсудимаго Подполковника Данзасса, Опредѣлила всѣ вышеизложенныя бумаги приобщивъ къ дѣлу, просить Поручика Барона Геккерена въ чемъ слѣдуетъ противу объясненія Подполковника Данзасса объясниться и потомъ доложить оное Коммисіи.

Корнетъ *Осоргинъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Поручикъ *Шигоринъ*

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столѣтинъ*

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*

Аудиторъ *Масловъ*

1837 года Февраля 12 дня, въ присутствіи Коммисіи военного суда учрежденной въ следствіе приказа по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19 Генваря за № 14 при Л. Гв. Конномъ Полку, подсудимый Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Д. Геккеренъ передопрашиванъ и показаль

Вопросъ.

Отвѣтъ.

Въ следствіе объясненія покойнаго Камергера Пушкина учиненнаго имъ въ день происшедшей между вами дуэли 27 числа Генваря у Г. Даршіака въ присутствіи своего Секунданта подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса, военносудная коммисія просить

Мнѣ неизвѣстно кто писалъ къ Г. Пушкину безыменное письмо въ Ноябрь мѣсяцѣ и послѣ того, кто виновники онаго, слуховъ не лѣпыхъ касающихся до чести жены его я никакихъ нераспространялъ а несогласенъ съ тѣмъ что я уклонился отъ дуэли предложеніемъ мо-

васъ объяснить не извѣстно ли вамъ кто писалъ въ Ноябрь мѣсяцѣ и послѣ того къ Г. Пушкину отъ неизвѣстнаго письма и кто виновники оныхъ, распространяли вы нелѣпые слухи, касающіеся до чести жены его, въ следствіе чего тогда же онъ вызывалъ васъ на дуэль, которая несостоялась потому, что вы предложили ему жениться на его свояченицѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ отъ васъ, чтобъ не было никакихъ сношеній между двумя вашими семействами. Несмотря на сіе вы даже послѣ свадьбы не переставали дерзко обходиться съ женою его съ которою встрѣчались только въ свѣтѣ, давали поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для его чести, такъ и для чести жены его, что вынудило его написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику бывшее причиною вызова вашего на дуэль.

*Вопросной пунктъ составлялъ
Аудиторъ 13-го класса Масловъ.*

имъ жениться на его свояченицѣ; что даже подтверждать письмо Г. Пушкина къ Графу Даршяку гдѣ онъ говоритъ «прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ не дѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Геккернъ рѣшилъ жениться на дѣвице Гончаровой *послѣ дуэли*». чтоже касается до моего обращенія съ Г-жею Пушкиной неимѣя никакихъ условій для семейныхъ нашихъ сношеній я думалъ что былъ въ обязанности кланяться и говорить съ нею привстрѣчъ въ обществѣ какъ и съ другими дамами, тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ее ко мнѣ въ домъ на мою свадьбу: что по мнѣнію моему вовсе не означало, что всѣ наши сношенія должны были прекратиться. Кътому еще присовокупляю что обращеніе мое сънею заключалось въ однихъ только учтивостяхъ точно такъ какъ выше сказано и немогло дать повода къ усиленію поносительнаго для чести обоихъ слуховъ и написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику. *Къ сему объясненію Подсудимый. Поручикъ Баронъ Д. Геккернъ руку приложилъ.*

При семъ присутствовали

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ 1.
Ротмистръ Столыпинъ
Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ
Поручикъ Шигоринъ
Поручикъ Анненковъ
Корнетъ Чичеринъ
Корнетъ Осоргинъ

1837 года Февраля 13 дня, По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военного Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ объясненіе данное вчерашняго числа Подсудимымъ Поручикомъ Барономъ Геккереномъ противу объясненія покойнаго Камергера Пушкина учиненнаго въ день дуэли 27 числа Генваря у Г. Д. Аршіака, Опредѣлила вышепомянутое объясненіе приобщивъ къ дѣлу и привести оное немедленно къ окончательному рѣшенію, сочинить изъ него выписку, прибрать приличные къ преступленію Подсудимыхъ законы, на основаніи оныхъ заключить Сентенцію, съ подсудимыхъ Инженеръ Подполковника Данзасса и Поручика Барона Геккерена въ томъ что имъ при производствѣ Суда сего никакихъ пристрастныхъ допросовъ чинено небыло взять на основаніи Указа 6 Ноября 1804 года подписку, о прикосновенныхъ иностранныхъ лицахъ о мѣрѣ прикосновенности ихъ составить особую записку и потомъ дѣло представить на благоусмотрѣніе покомандѣ.

Корнетъ *Осоргинъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Поручикъ *Шиоринъ*

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*

1837 Года Февраля 14 дни, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммисія военного Суда учрежденная при Л. Гв. конномъ полку слушавъ рапортъ Аудитора Маслова отъ сего числа за № 8-мъ, коимъ онъ доносить, что посоображеніи обстоятельствъ производимаго дѣла имъ, считаетъ неизлишнимъ истребовать отъ вдовы Камергерши Пушкиной нѣкоторыя объясненія, а какъ Коммисія при слушаніи вчерашняго числа дѣла имѣла оныя въ виду, нашла дѣло довольно яснымъ, то дабы безъ причины неоскорбить Г-жу Пушкину требованіемъ изложенныхъ въ рапортѣ Аудитора Маслова объясненій, Опредѣлила приобщивъ помянутый рапортъ къ дѣлу, привести оное къ окон-

чанію поточнымъ словамъ опредѣленія, заключеннаго Коммисією вчерашняго числа.

Корнетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столѣтинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*

Въ Коммисію военнаго суда учрежденную при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку.

Аудитора 13 класса *Маслова*

Р а п о р т ъ

Коммисія военнаго суда сего числа слушавъ начатое производствомъ о Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Боронѣ Геккеренѣ и Инженерѣ Подполковникѣ Данзассѣ военно судное дѣло Определеніемъ заключила при вестъ дѣло сіе немѣдленно къ решенію

Полежащей на мнѣ обязанности изложенной воинскихъ процессовъ I-й главы въ пунктахъ 7-мъ 8-мъ и соображаясь съ Указомъ 1802 г. Августа 18 съ пунктомъ 15-мъ я по обстоятельствамъ означеннаго дѣла считалъ бы неизлишнимъ по требовать чрезъ С.Петербургскаго Оберъ-Полиціеистра установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камергера Пушкина объ ясеніе въ томъ именно:—

1-е Не извѣстно ли ей какіе именно безъ имянныя письма получилъ покойный Мужъ ея, которые вынудили его написать 26 числа Минувшаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику Борону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее какъ по дѣлу видно причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина на дуэль 2-е Какіе подсудимый Геккеренъ какъ онъ самъ сознается писалъ къ Ней Пушкиной письма или Записки кои покойный Мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену отъ 26 Генваря называетъ дурачествомъ; гдѣ все сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо, полученное Пушкинымъ отъ неизвѣстнаго еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ которомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ позванъ

Нидерландскій Посланникъ Воронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ Подсудимаго Геккерена на дуэль; Но она не состоялась потому, что Подсудимый Геккеренъ предложилъ жениться на его своячениницѣ, а ея сестрѣ и 3) Изъ письма умершаго подсудимаго Пушкина видно, что Посланникъ Воронъ Геккеренъ, когда сынъ его Подсудимый Геккеренъ по болѣзни былъ одержанъ дома говорилъ женѣ Пушкиной, что сынъ его умираетъ отъ любви къ ней и шепталъ возвратить ему его, а послѣ уже свадьбы Геккерена какъ Пушкинъ 27 числа Генваря у Графа Д. Аршіака въ присутствіи Секунданта своего Инженеръ Подполковника Данзаса Объяснилъ, что они Геккерены дерскимъ обхожденіемъ съ женою его привстречахъ въ публикѣ давали поводъ къ усиленію поносительнаго для чести ихъ Пушкиныхъ мненія. Посему я считалъ бы нужнымъ о повѣденіи Г.г. Геккереновъ въ Отношеніи Обращенія ихъ съ Пушкиной взять отъ нея такъ же объясненіе.

Если же Коммисіи военнаго суда неблагоугодно будетъ истребовать отъ вдовы Пушкиной по вышеизложеннымъ предметамъ объясненія, то я всепокорнѣйше прошу, дабы за упущеніе своей обязанности не подвергнутся мнѣ отвѣтственности рапортъ сей приобщить къ дѣлу для видимости высшаго Начальства.

Аудиторъ 13-го класса *Масловъ*.

№ 8-й.

Февраля 14 дня 1837 года.

Получено 15 Февраля.

Презусу при Военосудной Коммисіи Флигель-Адъютанту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Господину Полковнику и Кавалеру Бреверну

Инженеръ-Подполковника Данзаса

РАПОРТЪ

Камергеръ Князь Петръ Андрѣевичъ Вяземскій отдалъ мнѣ нынѣ въ мое распоряженіе Копію съ письма Пушкина къ Г-ну Д'Аршіаку, писанную рукою сего послѣдняго и оставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всемъ происходившемъ во время дуэли. Содержаніе сего письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка Пушкинъ не имѣлъ еще секунданта. Полагая что сіе можетъ

служить къ подтвержденію показаніи моихъ, что я предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Января ни о чемъ не зналъ, я считаю необходимымъ представить сію Копію въ Военно-судную комиссію для свѣденія. Къ поясненію обстоятельствъ, касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина прибавлю я еще о сказанномъ мнѣ Г. Д'Аршіакомъ послѣ дуэли; т. е. что Пушкинъ на канунъ несчастнаго дня у Графини Разумовской на балѣ предложилъ Г-ну Мегенсу находящемуся при Англійскомъ Посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но что сей послѣдній отказался. Соображая нынѣ предложеніе Пушкина Г-ну Мегенсу, письмо его къ г. Д'Аршіаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ его разговорѣ со мною когда мы ѣхали на мѣсто поединка, я не иначе могу пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ, что по извѣстному мнѣ и всѣмъ знавшимъ его коротко, высокому благородству души его, онъ не хотѣлъ вовлечь въ отвѣтственность по своему собственному дѣлу, никого изъ соотечественниковъ; и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился наконецъ искать меня, какъ товарища и друга съ дѣтства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права считать. Послѣ всего что я слышалъ у Г. Д'Аршіака изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Г. Геккерна, Я не могъ не почитать избравшаго меня въ свидѣтели тяжко оскорбленнымъ въ томъ, что человѣкъ цѣнить дороже всего въ мірѣ: въ чести жены и собственной; оставить его въ семъ положеніи показалось мнѣ невозможнымъ, я рѣшился принять на себя обязанность секунданта.

Подполковникъ *Данзасъ*

Февраля 14-го дня
1837 года.

Получено. 16 Февраля.

Въ Комиссію военнаго суда, учрежденную при Л. Гв. Конномъ полку, надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ.

Доставленные ко мнѣ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, Шефомъ Жандармовъ и Командующимъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною квартирою Генераль Адъютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ, найденныя между бумагами покойнаго Камеръ-Гера А. С. Пушкина, письма, записки и билѣты, въ прилагаемой вѣдомости поименованныя, могущія служить

оной Коммисіи руководствомъ и объясненіемъ, препровождая при семъ въ военносудную Коммисію, предлагаю о полученіи этихъ бумагъ меня увѣдомить.

Генераль-Адъютантъ *Гр. Апраксинъ*
Старшій Адъютантъ Ротмистръ *Д. Воиновъ*

№ 477.

15-го февраля

1837.

С.-Петербургъ.

Вѣдомость.

Бумагамъ приложеннымъ при предписаніи Его Сіятельства Г-на Начальника Гвардейской Кирасирской Дивизіи Генераль-Адъютанта и Кавалера Графа Апраксина отъ 15 Февраля 1837 года, за № 477.—

1) Письмо Графа д'Аршіакъ къ Камеръ-Геру Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА А. С. Пушкину отъ 26 Генваря 1837 г.	1
2) Два письма его же Графа д'Аршіакъ къ А. С. Пушкину отъ 27 Генваря 1837 года.	2
3) Письмо Барона Де Геккерена къ А. С. Пушкину, подписанное также Георгомъ-Геккеренъ	1
4) Визитный билетъ Графа д'Аршіакъ, на коемъ надпись его же рукою здѣланная	1

1837 Года Февраля 16 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военного суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку слушавъ рапортъ Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса отъ 14 Февраля съ представленіемъ копіи съ письма Камергера Пушкина къ Графу Д'Аршіаку писанную рукою сего послѣдняго, и предписаніе Начальника 1-й Гвардейской Кирасирской дивизіи Господина Генераль-Адъютанта Графа Апраксина отъ 15 Февраля за № 477, съ предпровожденіемъ значущихся въ прилагаемой при ономъ вѣдомости найденныхъ между бумагами Камергера Пушкина письма, записки и билѣтъ на Французскомъ Діалектѣ—Опредѣ-

лила: Вышеупомянутый рапортъ и предписаніе приобщить къ дѣлу, а какъ приложенныя при оныхъ Письма, Записки и билѣты писаны на Французскомъ діалектѣ, то въ присутствіи оной Коммисіи перевести на русской діалектъ.

Корнетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*
 Аудиторъ *Масловъ*

1837-го Года Февраля 16 дня по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военнаго Суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ Полку Слушавъ переводы съ Писемъ записокъ билета доставленныхъ въ Коммисію Генераль-Адъютантомъ Графомъ Апраксинымъ и Подсудимымъ Инженеръ Подполковника Данзасса писанныхъ а именно къ Камергеру Пушкину: Министрамъ Нидерландскаго Двора Барона Геккерена безъ числа, билѣты съ письма Графа Д'Аршіака отъ 26—27 Генваря—7—8 Февраля къ сему послѣднему Камергера Пушкина отъ 27 Генваря между 9½ и 10 часами утра и записка Графа Д'Аршіака къ Пушкину—Опредѣлила: вышеизложенныя переводы Съ писемъ записокъ и билѣта вмѣстѣ съ подлинниками приобщивъ къ дѣлу привѣсть оное къ окончанію по точнымъ словамъ опредѣленія заключеннаго Коммисією.

13 Числа сего Мѣсяца.

Корнетъ *Осоргинъ*
 Корнетъ *Чичеринъ*
 Поручикъ *Анненковъ*
 Поручикъ *Шигоринъ*
 Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*
 Ротмистръ *Столыпинъ*
 Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Monsieur

Ne connaissant ni votre écriture ni votre signature, j'ai recours à Monsieur le Vicomte d'Archiac, qui vous remettra la présente pour constater que la lettre à laquelle je réponds, vient de vous. Son contenu est tellement hors de toutes les bornes du possible que je me refuse à répondre à tous les détails de cet épître. Vous paraissez avoir oublié Monsieur, que c'est vous qui vous êtes dédit de la provocation que vous aviez fait adresser au Baron Georges de Heckereen et qui avait été acceptée par lui. La preuve de ce que j'avance ici existe, écrite de votre main, et est restée entre les mains des seconds. Il ne me reste qu'à vous prévenir que Monsieur le Vicomte D'Archiac se rend chez vous pour convenir avec vous du lieu où vous vous rencontrerez avec le Baron Georges de Heckeren et à vous prévenir que cette rencontre ne souffre aucun délai.

Je saurai plus tard, Monsieur, vous faire apprécier le respect du au Caractère dont je suis revêtu et qu'aucune démarche de votre part ne saurait atteindre.

Je suis

Monsieur

Votre très humble serviteur

B. de Heeckeren

lu et approuvé par moi

Le B-on Georges de Heeckeren

Je prie M-r d—Pouchkin de me faire l'honneur de me dire, s'il peut me recevoir, ou s'il ne peut maintenant, à quelle heure cela sera possible.

Le Vicomte d'Archiac,

attaché à l'ambassade de France.

S. Petersbourg.

Le soussigné informe Monsieur de Pouchkin qu'il attendra chez lui jusqu'à onze heures du soir de ce jour, et après cette heure au bal de la Comtesse Rasomowski, la personne qui sera chargée de traiter l'affaire qui doit se terminer demain.

En attendant il offre à Monsieur de Pouchkin l'assurance de sa considération la plus distinguée.

Vicomte d'Archiac.

Mardi $\frac{26 \text{ Janvier}}{7 \text{ février}}$ 1837

Monsieur.

J'insiste encore ce matin sur la demande que j'ai eu l'honneur de vous faire hier soir. — Il est indispensable que je m'abouche avec le témoin que vous aurez choisi; et cela dans le plus bref délai. Jusqu'à midi je resterai dans mon appartement, j'espère, avant cette heure recevoir la personne que vous voudrez bien m'envoyer.

Agréez, Monsieur, l'assurance de ma considération la plus distinguée

V-te d'Archiac.

S-t Petersbourg
mercredi 9-h du matin
 $\frac{27 \text{ Janvier}}{8 \text{ février}}$ 1837.

Copie d'une lettre de M de Pouchkin au Vicomte d'Archiac.

Monsieur le Vicomte,

Je ne me soucie nullement de mettre les oisifs de Petersbourg dans la confiance de mes affaires de famille; je me refuse donc à tout pour-parler entre seconds. Je n'amènerai le mien que sur la place du rendez-vous. Comme c'est M-r Heckern qui me provoque et qui est offensé, il peut m'en choisir un, si cela lui convient; je l'accepte d'avance quand ce ne serait que son chasseur. Quant à l'heure ou lieu je suis tout à fait à ses ordres. d'Après nos habitudes à nous autres Russes, cela suffit. Je vous prie de croire, M-r le Vicomte, que c'est mon dernier mot,

et que je n'ai rien de plus à ajouter répondre a rien de ce qui concerne cette affaire; et que je ne bouge plus que pour aller sur place.

Veillez accepter l'assurance de ma parfaite considération.

(Signé) A. Pouchkin.

27 Janvier
entre 9^{1/2} et 10-h.
du matin.

Monsieur,

Ayant attaqué l'honneur du Baron Georges de Heckereen vous lui devez reparation. C'est avous a produire votre témoin. Il ne peut être question de vous en fournir.

Pret de son coté a se rendre sur le terrain le B-on Georges de Heckereen vous presse de vous mettre en regles. Tout retard serait considéré par lui comme un refus de la satisfaction qui lui est due et en ébruitant cette affaire l'empêcher de se terminer.

L'entrevue entre les témoins *indispensable avant la rencontre* deviendrait, si vous la refusiez encore, une des conditions du B-on Georges de Heckereen, vous m'avez dit hier et écrit aujourd'hui que vous les acceptiez toutes.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.

Vicomte d'Archiac.

S-t Petersbourg
27 Janvier
8 fevrier 1837.

Переводъ съ письма Нидерландскаго Посланника Барона Гекерна къ
Камергеру Пушкину

Милостивый Государь

Не зная ни вашей руки ни вашей Подписи я обращаюсь къ Графу Д'Аршіаку, который Вамъ вручить сіе письмо чтобъ засвидѣтельствовать что письмо на которое я отвѣчаю точно отъ Васъ.—Содержаніе его до того вышло изъ границъ возможнаго, что я отказывался отвѣчать на всѣ подробности сего письма. Вы кажется забыли Милостивый Государь, что Вы отступились отъ вызова которой вы адресовали къ Барону Егору Гекерну и который былъ имъ принятъ: доказательство мною представляемаго находится Писанное Вашею ру-

кою, и осталось у Секундантовъ. — Мнѣ остается только васъ предупредить, что Графъ Д'Аршіакъ явится къ Вамъ чтобъ съ вами условится о мѣстѣ гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккерномъ, и васъ предупредить что встрѣча сія не терпитъ ни какого отлагательства, я буду имѣть позднеѣ Милостивый Государь, заставить Васъ цѣнить Почтеніе должное Сану которымъ я обличенъ, и къ которому ни какіе происки съ Вашей Стороны не въ Состояніи допустить.

Я есмь Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга

Баронъ Геккернъ.

Читано мною и одобрено *Баронъ Егоръ Геккернъ.*

Съ французскаго переводили:

Корнетъ Осоргинъ

Корнетъ Чичеринъ

Поручикъ Анненковъ

Поручикъ Шигоринъ

Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ

Ротмистръ Столыпинъ

Флигель-Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

Переводъ Визитной Карты.—

Я прошу Господина Пушкина сдѣлать мнѣ честь Сказать: можетъ ли меня принять? Естли не можетъ теперь въ которомъ часу сіе будетъ возможно? Графъ Д'Аршіакъ. Состоящій при Французскомъ Посольствѣ.

Корнетъ *Осоргинъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Переводъ съ письма Графа Д'Аршіака къ Господину Пушкину.—

26 Генваря 1837 г. Вторникъ.

7 Февраля

Нижеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будетъ ожидать у Себя сего дня до одиннадцати часовъ вечера и послѣ сего часа на балъ Графини Разумовской, особу Коей будетъ поручено разсуждать о дѣлѣ долженствующему кончиться Завтре.—

Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г. Пушкину увѣренія своего отличнаго уваженія.

Графъ Д'Аршіакъ.

Корнетъ Осоргинъ

Корнетъ Чичеринъ

Поручикъ Анненковъ

Поручикъ Шигоринъ

Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ

Ротмистръ Столыпинъ

Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

Переводъ съ письма Графа Д'Аршіака къ Господину Пушкину 27 Генваря 1837 года.

Милостивый Государь

Я Настаиваю еще теперь о чемъ имѣлъ честь васъ просить вчера вечеромъ.—

Необходимо чтобъ переговорить съ Свидѣтелемъ котораго вы избѣретѣ, и то въ самое короткое время. До Полудня я останусь въ своей Квартирѣ, на дѣлю до того часа принять особу которую вамъ угодно будетъ ко мнѣ прислать.

Примитъ Милостивый Государь увѣреніе моего отличнейшаго уваженія.

Графъ Д'Аршіакъ

С.-Петербургъ среда 9 часовъ утра.

Корнетъ Осоргинъ

Корнетъ Чичеринъ

Поручикъ Анненковъ

Поручикъ Шигоринъ

Штабсъ-Ротмистръ Балабинъ

Ротмистръ Столыпинъ

Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревернъ I

Переводъ съ письма Г. Пушкина къ Графу Д'Аршіаку отъ 27 Генваря.

Графъ.

Я нисколько не забочусь довѣрять празднымъ людямъ Петербурга мои семейныя дѣла, и Посему Отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ черезъ Секундантовъ я привѣду своего прямо на назначенное мѣсто такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккернъ и что онъ обиженный, онъ можетъ мнѣ выбрать, онаго если ему угодно я уже напередъ его принимаю, хотя бы даже его Егеря. Чтоже до часа имѣть я совершенно въ его волѣ. По нашимъ Обычаямъ, у насъ у Русскихъ этаго довольно. Я васъ прошу вѣрить Графъ что это мое послѣднее слово, и что я не имѣю ни чего болѣе отвѣчать ни на что касающагося до сего дѣла и что я болѣе не двинусь, какъ для того чтобъ на мѣсто.—

Примите увѣреніе совершеннаго моего уваженія.

А. Пушкинъ.

Корнетъ *Осоринъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Поручикъ *Шигоринъ*

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

Переводъ съ Письма Графа Д'Аршіака къ Господину Пушкину 27 Генваря—8 Февраля 1837 года.

Милостивый Государь.

Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерна вы должны ему удовлетвореніе. Вамъ должно избрать себѣ Свидѣтеля. Ни въ какомъ случаѣ Нельзя вамъ онаго доставить. Готовый съ своей стороны явится на мѣсто Баронъ Егоръ Геккернъ торопить васъ все съ вашей стороны устроить.—

Всякое замѣдленіе будетъ имъ принято какъ отказъ должному удовлетворенія, и огласкою сего дѣла помѣшать его окончанія. Не-

обходимое до встрѣче свиданіе Секундантовъ станетъ если вы еще откажетъ одно изъ условій Барона Егора Геккерна вы мнѣ вчера говорили и писали сего дня что вы оныя всѣ принимаетъ.

Примитъ Милостивый Государь увѣреніе свое совершеннаго уваженія.

Графъ *Д Аршіакъ.*

Корнетъ *Осоргинъ*

Корнетъ *Чичеринъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Поручикъ *Шигоринъ*

Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Флигель Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I*

1837 Года Февраля 19 дня въ присутствіи Коммисіи Военнаго Суда, учрежденной при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, дана сія подписка въ томъ, что во время нахождения нашего подъ Судомъ иностранныхъ допросовъ намъ производимо не было, въ чемъ Собственно ручно подписуемся.

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзасъ*

Подсудимый Поручикъ *де Геккеренъ.*

Подписку отбиралъ Аудиторъ *Масловъ*

при семъ присутствовали

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ I.*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ.*

Поручикъ *Шигоринъ*

Поручикъ *Анисимовъ*

Корнетъ *Чичеринъ.*

Корнетъ *Осоргинъ.*

Итого въ семъ дѣлѣ пронумерованныхъ сто шестнадцать листовъ

Аудиторъ *Масловъ.*

Въ комисіи Военнаго Суда учрежденной при Лейбъ Гвардіи
Конномъ полку

Выписано

Сего 1837 года Февраля 1-го дня № 148 Командиръ полка состоящій въ свитѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генераль-Маіоръ Баронъ Мейендорфъ въ слѣдствіе приказа отданнаго по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу, отъ 29 минувшаго Генваря за № 14, Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Варона Геккерена, забывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предписалъ судить Военнымъ судомъ, по окончаніи коего съ выпискою и заключенною наоснованіи законовъ Сентенцію, представить на конфермацію куда слѣдуетъ, на каковой предмѣтъ при означенномъ предписаніи препроводилъ подлинное предписаніе Командующаго вышепомянутымъ Корпусомъ, отъ того же числа Генваря за № 139, отъ 2 Февраля за № 4, для руководства и исполненія копію съ секретнаго рапорта Начальника Штаба того жъ Корпуса, отъ 30 Генваря за № 28, послѣдовавшаго наима Командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, присовокупилъ что слѣдователемъ наряженъ Полковникъ Голаховъ и отъ 4-го Февраля за № 5 рапортъ помянутаго Полковника Голахова, отъ 3 числа сего жъ мѣсяца за № 3 ипредставленныя при ономъ объясненія Поручика Варона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса.

Изъ приложенныхъ при помянутыхъ предписаніяхъ Командира полка бумагъ видно, а именно: изъ предписанія Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Господина Генераль-Адъютанта Бистрома, отъ 29 Генваря за № 139, что онъ объявивъ помянутаго числа и мѣсяца въ приказѣ по Корпусу о преданіи Военному суду Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Варона Геккерена забывшую между имъ и Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ дуэль, предлагаетъ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Господину Генераль-Лейтенанту Кноррингу приказать судъ сей учредить при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, презусомъ суда назначить Флигель Адъютанта Полковника того жъ полка Бреверна I-го, а Ассесорами офицеровъ по усмотрѣнію его. Комисіи военнаго суда вмѣнить въ непрременную обязанность открыть кто именно были посредниками (секундантами) при означенной дуэлѣ и вообще кто зналъ и какое принималъ участіе въ совершеніи или отвращеніи оной. Дѣло сіе окончить сколь возможно поспѣшнѣе. Изъ

копіи съ секретнаго рапорта Начальника Штаба Гвардейскаго Корпуса, отъ 30 Генваря за № 28, на имя его же Г. Генераль-Лейтенанта Кнорринга, что Г. Военный Министръ, отъ 29 числа тогожъ мѣсяца за № 61, сообщилъ Командующему помянутымъ Корпусомъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всѣподданѣйшему докладу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесенія ЕГО о дуэли происшедшей 27-го числа сказаннаго мѣсяца между Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ ВЫСОЧАЙШЕ повѣлеть соизволилъ: судить военнымъ судомъ, какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ что, ежели между ими окажутся лица иностранные, то неѣлая имъ допросовъ и не включая въ Сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе каковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли онъ Г. Начальникъ Штаба по приказанію Г. Командующаго Корпусомъ просилъ Г. Генераль-Лейтенанта Кнорринга приказать сдѣлать распоряженіе, дабы предварительно военнаго суда, произведено было чрезъ особаго Штабъ-офицера слѣдствіе, кто именно прикосновенъ къ означенному дѣлу, которыхъ (кромѣ иностранцевъ) судить военнымъ судомъ въ сей комисіи, а относительно иностранцевъ поступить какъ ВЫСОЧАЙШЕ повѣлено. Поелику же извѣстно, что Камергеръ Пушкинъ умеръ, то объяснить только въ приговорѣ суда, къ какому бы онъ запоступокъ его наказанію позаконамъ подлежалъ.

Объ открытіи прикосновенныхъ по сему дѣлу лицъ не оставить его безъ увѣдомленія.

Изъ представленныхъ при рапортѣ Полковника Голахова отъ 3 Февраля за № 3, отобранныхъ имъ тогожъ числа и мѣсяца объясненій отъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса видно, что первый 27 числа Генваря дѣйствительно дрался на пистолетахъ съ Камергеромъ Пушкинымъ, ранилъ его въ правый бокъ и самъ былъ раненъ въ правую руку. Секундантами были со стороны его Виконтъ Д Аршіакъ, находящійся при Французскомъ Посольствѣ, а со стороны Камергера Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ; Поручикъ Д. Геккеренъ въ тотъ же самый день 27 Генваря просилъ Виконта Д Аршіака быть его Секундантомъ, который однакожъ и прежде сего зналъ всѣ сношенія его съ Камергеромъ Пушкинымъ до дуэли бывшія, мѣсто поединка было за комендантскою дачею близъ новой деревни, въ роцѣ куда онъ съ Виконтомъ Д. Аршіакомъ отправились вмѣстѣ въ 4 часу по полудни. Кромѣ помянутыхъ секундантовъ зналъ одуэли, имѣющей быть между ними, одинъ только усыновившій его Министръ Нидерландскаго Двора Посланникъ Баронъ Геккеренъ, а болѣе никто, а по слѣдній, что онъ точно былъ Секундан-

томъ со стороны Камергера Пушкина при дуэли, произшедшей между имъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ 27 числа въ 5 часу пополудни за вышесказанною дачею, кромѣ его и секретаря Французскаго Посольства Виконта Д. Аршіака секунданта Поручика Геккерена при дуэли никто не находился, и сколько ему извѣстно, кромѣ присутствующихъ зналъ объ ней одинъ только Министръ Нидерландскаго Двора Баронъ Д. Геккеренъ; но такъ какъ онъ узналъ одуэли въ тотъ же самый день и имѣлъ переговоры съ Виконтомъ Д. Аршіакомъ только касательно условій оной, то ему и неизвѣстно мѣра прикосновенности ихъ по сему предмету.

По учиненіи обряда суда при допросѣ въ ономъ Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ объяснилъ, что дуэль учинена имъ съ Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ 27 числа минувшаго Генваря въ 5 часовъ по полудни завывборгскою заставою близъ Новой Деревни въ роще, закомендантскою дачею, на пистолетахъ; причина, побудившая его вызвать Камергера Пушкина на дуэль, слѣдующая: въ Ноябрь мѣсяцѣ 1836 года получилъ онъ словесной и безпричинной Камергера Пушкина вызовъ на дуэль, который имъ былъ принятъ; спустя же нѣкоторое время Пушкинъ безъ всякаго съ нимъ объясненія словесно просилъ Нидерландскаго Посланника Барона Д. Геккерена передать ему, что вызовъ свой онъ уничтожаетъ, на что онъ нѣмного согласился потому, принявъ оный безъ причины полагалъ, что честь его не позволяетъ ему отозваться отъ даннаго имъ ему слова, тогда Пушкинъ, по требованію его назначенному съ его стороны Секунданту, находящемуся при Французскомъ Посольствѣ Графу Д Аршіаку, далъ письмо, въ коемъ объяснилъ, что онъ ошибся въповѣденіи его и что онъ болѣе еще находитъ оное благороднымъ и вовсе не оскорбительнымъ для его чести, что соглашался повторить и словесно, сътого дня онъ неимѣлъ съ нимъ ни какихъ сношеній, кромѣ учтивостей, до 26 Генваря, а сего числа Нидерландскимъ Посланникомъ Барономъ Геккереномъ получено отъ Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его чести, которое якобы не адресовано на имя его потому что Пушкинъ считаетъ его подлецомъ и слишкомъ низкимъ, что можетъ подтвердиться письмами, находящимися у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и что о всемъ вышеобъясненномъ, кромѣ Нидерландскаго Посланника Барона Д. Геккерена, получившаго упомянутое письмо, и его секунданта графа Д. Аршіака, никто не зналъ, совѣтовъ къ совершенію или отвращенію дуэли по случаю оскорбленія его ни отъ кого непринималъ, прежнихъ сношеній Инженеръподполковника Данзасса съ Камергеромъ Пушкинымъ, кромѣ того что только видѣлъ его на мѣстѣ дуэли, онъ никакихъ не знаетъ; къ сему присовокупилъ, что Реляція всего учиненнаго при дуэли вру-

цена вышепомянутымъ Секундаптомъ его при отъѣздѣ изъ С.Петербурга Камергеру Князю Вяземскому, которой до полученія оной опмѣющей быть между ими дуэли ничего не зналъ.

Изъ переводовъ съ писемъ, писанныхъ Камергеромъ Пушкинымъ на Французскомъ Діалектѣ къ Графу Д. Аршіаку 17 Ноября 1836 года п. 26 Генваря сего года къ Барону Геккерену, на кои ссылается подсудимый Поручикъ Баронъ Геккеренъ, врученныхъ презусу комисіи Вице Канцлеромъ Графомъ Несельроде Пушкинъ прописываетъ въ первомъ.

Я неостановлюсь писать то, что могу сказать словесно, я вызвалъ Барона Геккерена на дуэль и онъ согласился безъ всякаго объясненія, прошу свидѣтелей этаго дѣла смотрѣть на сей вызовъ, какъ недѣйствительный, узнавшій стораню, что Баронъ Геккеренъ рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли.

Я неимѣю ни какихъ причинъ приписать его согласіе какимъ нибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка.

Прошу Ваше Сіятельство сдѣлать изъ этого письма употребленіе, которое вы найдете нужнымъ.

Примите увѣреніе въ моей совершенной преданности. п въпослѣднемъ къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену просить отъ 26 Генваря сего года.

Господинъ Баронъ.

Позвольтѣ мнѣ изложить въкратцѣ все случившееся: повѣдѣніе Вашего сына мнѣ давно извѣстно и я немогъ остаться равнодушнымъ.

Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый взятъ задѣло, когда почту занужное случай, которое во всякую другую минуту былъ бы мнѣ очень неприятнымъ, представился весьма счастливымъ, чтобъ мнѣ раздѣлаться я получилъ безъ именныя письма; я увидѣлъ, что настала минута и я ею воспользовался, остальное Вы знаете: я заставилъ вашего сына играть столь жалкую роль, что моя жена удивленная такою низостію и плоскостію его, немогла воздержаться отъ смѣха и ощущенія, которое бы она могла имѣть къ этой сильной ивысокой страсти, погасло въ самомъ холодномъ презрѣніи п заслуженномъ отвращеніи, я долженъ признаться Г. Баронъ, что повѣденіе собственно ваше было не совершенно прилично. Вы, представитель Коронованной главы, вы родительски сводничали Вашему сыну, кажется, что всѣ повѣденія его (довольно неловкое впрочемъ) было Вами руководимо. Это вы вѣроятно, который внушали ему всѣ заслуживающія жалости выходки иглупости, которыя онъ позволилъ себѣ писать подобно старой развратницѣ, Вы сторожили жену мою во всѣхъ углахъ, чтобъ говорить ей о любви вашего незаконнорожденнаго или такъ называемаго сына и, когда больной

венерическою болѣзнію онъ оставался дома, вы говорили, что онъ умераль отъ любви къ ней; вы ей бормотали возвратить мнѣ сына.

Вы согласитесь Г. Баронъ, что послѣ всего этого я немогу сносить, чтобъ мое семейство имѣло малейшее сношеніе съ вашимъ. Съ этимъ условіемъ я согласился непреслѣдовать болѣе этого гадкаго дѣла, и необезчестить васъ въ глазахъ вашего Двора и] Нашего, начто я имѣлъ право инамѣреніе; я забочусь, чтобъ жена моя еще слушала ваши отцовскія увѣщанія, немогу позволить, чтобъ сынъ вашъ послѣ своего отвратительнаго повѣденія осмѣлился бы обращаться къ моей женѣ неже менѣе того, говорилъ ей казармныя каламбуры и игралъ роль преданности и несчастной страсти, тогда какъ онъ подлець и негодяй.

Я вынужденъ обратиться васъ просить окончить всѣ сіи продѣлки, если вы хотитѣ избѣжать новой огласки, предъ которой я вѣрно не отступлюсь.

Имѣю честь быть Господинъ Баронъ Вашъ покорный и послушный слуга

А. Пушкинъ.

Начальникъ I-й Гвардейской Кирасирской Дивизіи Господинъ Генераль-Адъютантъ Гр. Апраксинъ, отъ 15 Февраля за № 477, препроводилъ въ Коммисію доставленные къ нему по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію Шефомъ Жандармовъ и Командующимъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Главною квартирою Генераль-Адъютантомъ Граф. Беккендорфомъ, найденныя между бумагами Камергера Пушкина письма, записки и билѣты нафранцузскомъ діалектѣ, а подсудимый Подполковникъ Данзасъ при рапортѣ, отъ 14 Февраля, представилъ въ Коммисію отданную ему Камергеромъ Княземъ Вяземскимъ копію съ письма Пушкина къ Г. Д. Аршіаку, писанную рукою сего послѣдняго иоставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всѣмъ происходившемъ во время дуэли.

Въ вышеизложенныхъ письмахъ, запискахъ и визитномъ билѣтѣ написано слѣдующее: Нидерландскимъ Посланникомъ Барономъ Геккереномъ къ Камергеру Пушкину.

Милостивый Государь.

Незная нивашей руки, нивашей подписи, я бращаюсь къ Графу Д. Аршіаку, который вамъ вручитъ сіе письмо, чтобъ засвидѣтельствовать, что письмо, на которое я отвѣчаю, точно отъ васъ.—Содержаніе его дотога вышло изъ границъ возможнаго, что отказываюсь отвѣчать на всѣ подробности сего письма. Вы кажется забыли, Милостивый

Государь, что вы отступились отъ вызова, который вы адресовали къ Барону Егору Геккерену и который былъ имъ принятъ; доказательства мною представляемаго находится писанное вашею рукою, и осталось у Секундантовъ мнѣ остается только васъ предупредить что графъ Д. Аршіакъ явится къ вамъ чтобъ съ вами условится о мѣстѣ, гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, и васъ предупредить, что встрѣча сія негѣрпнть никакого отлогательства, я буду умѣть позднѣе, Милостивый Государь заставить васъ цѣнить почтеніе должное сану, которымъ я облѣченъ, и къ которому никакіе происки въ вашей стороны не въ состояніи достигнуть.—

Я есмь, Милостивый Государь, Вашъ покорнѣйшій слуга

Баронъ Геккеренъ.

Читано и мною одобрено

Баронъ Егоръ Геккеренъ.

Графъ Д. Аршіакъ состоящій при французскомъ Посольствѣ на-визитномъ билетѣ: прописываетъ

Я прошу Г. Пушкина сдѣлать мнѣ честь сказать: можетъ ли меня принять естли неможетъ теперь въ которомъ часу сіе будетъ возможно?

Гр. Д. Аршіакъ состоящій при французскомъ посольствѣ.

Графъ Д. Аршіакъ отъ $\frac{26 \text{ и } 27 \text{ Января}}{7 \text{ и } 8 \text{ Февраля}}$ во вторникъ.

Нпжеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будетъ ожидать у себя сего дня до одинадцати часовъ вечера и послѣ сего часа набалѣ Графини Разумовской, особу коей будетъ поручено разсуждать одѣлѣ долженствующему кончится завтра.

Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г-ну Пушкину увѣренія своего отличнаго уваженія.

Графъ Д. Аршіакъ.

Милостивый Государь.

Я настаиваю еще теперь, очемъ я имѣлъ честь васъ просить вчера вечеромъ. Необходимо чтобъя переговорилъ съ свидѣтелемъ, котораго вы изберетѣ ито въ самое короткое время до полудни я останусь въ моей квартирѣ, надѣюсь до того часа принять особу которую вамъ угодно будетъ ко мнѣ прислать.

Примитѣ, Милостивый Государь, увѣреніе моего отличнѣйшаго уваженія.

Гр. Д. Аршіакъ.

С.Петербургъ. Среда 9 часовъ утра.

Камергеръ Пушкинъ къ Графу Д. Аршіаку отъ 27 Генваря между 9^{1/2} и 10 часами утра.

Графъ.

Я ни сколько незабочусь довѣрить празднымъ людямъ Петербурга мои семейныя дѣла, и по сему отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ черезъ Секундантовъ: я приведу своего прямо на назначенное мѣсто, такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккеренъ и что онъ обиженный; онъ можетъ мнѣ выбрать онаго, если ему угодно; я уже напередъ его принимаю, хотя бы даже его Егеря. — Что же до часа и мѣстъ — я совершенно въ его волѣ. По нашимъ обычаямъ, у насъ у Русскихъ, етаго довольно. Я васъ прошу вѣрить Графъ что это мое послѣднее слово, и что я неимѣю ни чего болѣе отвѣчать ни на что касающагося до сего дѣла, и что я болѣе не двинусь, какъ для того чтобъ идти намѣсто.

Примитъ увѣреніе совершеннаго моего уваженія.

А. Пушкинъ.

Графъ Д. Аршіакъ того же числа къ Камергеру Пушкину. —

Милостивый Государь.

Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерена, выдолжны ему удовлетвореніе. Вамъ должно избрать себѣ Свидѣтеля. Ни въ какомъ случаѣ нельзя вамъ онаго доставить, готовый съ своей стороны явится намѣсто Баронъ Егоръ Геккеренъ торопитъ васъ все съ вашей стороны устроить. Взякое замедленіе будетъ имъ принято, какъ отказъ должнаго ему, удовлетворенія, иогласкою сего дѣла помѣшаетъ его окончанію, свиданіе секундантовъ, необходимое до встрѣчи станеть, если вы еще откажетѣ, одно изъ условій Барона Егора Геккерена и вы мнѣ вчера говорили и писали сегодня, что вы оныя всѣ принимаетѣ.

Примите Милостивый Государь увѣреніе мое совершеннаго уваженія.

Графъ Д. Аршіакъ.

Камергеръ Кн. Вяземскій наздѣланной вопросъ комисіи объяснилъ, что реляція о бывшей дуэли между Поручикомъ Барономъ Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ у него нѣтъ; но есть письмо Визонта Д. Аршіака секунданта Барона Геккерена, писанное къ нему по слѣдующему поводу.

Незнавъ предварительно ничего о дуэли, про которую извѣрвой разъ услышилъ вмѣстѣ съ извѣстіемъ что Пушкинъ смѣртельно раненъ и при первой встрѣчѣ съ Г. Д. Аршіакомъ просилъ его рассказать отомъ чтобыло, на сіе Г. Даршіакъ вызвался изложить въ письмѣ все случившіеся просилъ его при томъ показать письмо Г. Данзассу для взаимной повѣрки изасвидѣтельствванія подробностей поматутот дуэли. Между тѣмъ письмо его доставлено кънему было уже поотъѣздѣ Г. Даршіака за границу и слѣдовательно немогло быть прочтено иповѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями иполучить въ глазахъ его ту достовѣренность, которую онъ желалъ имѣть въ свѣдѣніяхъ онезчастномъ произшествіи лишившемъ его человѣка столь близскаго сердцу его. Въслѣдствіе того онъ и отдалъ помянутое письмо Г. Данзассу, который возвратилъ ему оное съписьмомъ отъ себя. Оба сіи письма приложилъ присемъ объясненіи далѣе прописываетъ что пзъ вышесказанныхъ словъ уже положительно усматривается, что онъ ничего незналъ одуэли до совершеннаго окончанія ея, что подтверждать итеперь, равномерно нислыхалъ никогда ни отъ Пушкина ни отъ Барона Геккерена опричинахъ имѣвшихъ послѣдствіемъ сіе несчастное произшествіе.

Изъприложенныхъ приобъясненіи Камергера Князя Вяземскаго писемъ видно Графъ Д. Аршіакъ прописываетъ слѣдующее:

Князь!

Вы хотели подробно знать несчастное дѣло, котораго Господинъ Данзассъ и ябыли свидѣтелями. Я самъ ихъ представляю и прошу васъ попросить подтвержденіе иподписи Господина Данзасса.

Въ 4^{1/2} часа прибылп мы на мѣсто свиданья, весьма сильной ветеръ, которой былъ въ то время, принудилъ насъ искать покрытія въ небольшомъ сосновомъ лѣску.—Множества снѣга мѣшало противникамъ, то мы наплись вънеобходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на копцахъ которой они встали.—Когда барьеры были назначены шинелями, когда пистолеты были взяты каждымъ изънихъ, то Полковникъ Данзассъ давъ Сигналъ поднявъ шляпу Пушкинъ вътоже время былъ усвоего барьера, когда Баронъ Геккеренъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти, которые ему оставалось до своего мѣста. Оба Саперники приготовились стрѣлять; спустя нѣсколько выстрѣлъ раздался Г. Пушкинъ былъ раненъ, что онъ самъ сказалъ упалъ на шинель, которая была вмѣсто барьера и остался недвижимъ лицомъ къ землѣ. Секунданты приблизились онъ дополовины приподнялся и сказалъ: «погодите»; оружіе которое онъ имѣлъ въ рукѣ, бывъ покрыто снегомъ онъ взялъ другое; я бы могъ на его здѣлать, возраженіе по знакъ Барона Жоржа

Геккерена меня остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою рукою объ землю, прицѣлилъ твердо рукою выстрѣлилъ, недвижимъ съ тѣхъ поръ какъ выстрѣлилъ Баронъ Геккеренъ раненой такъ же упалъ.

Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, чтобы продолжать, дѣло было кончено. Снова упавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ раза два полуобмарака и нѣсколько мгновений помѣшательства въмысляхъ.— Онъ совершенно пришелъ въ чувства и болѣе ихъ нетерялъ.—

Въ саняхъ, сильно потрясаемъ во время переѣздки болѣе половины версты по самой дурной дороги—онъ мучился нежалуясь; будучи мною поддержанъ Баронъ Геккеренъ могъ дать да своихъ саней;— въ которыхъ онъ ждалъ пока совершалась переноска его соперника и чтобы я могъ его проводить до петербурга, въпродолженіи всего дѣла спокойство, хладнокровіе благородство съ обѣихъ сторонъ были въ совершенствѣ.

Примитъ князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи

Виконтъ Д.Аршіакъ.

Подсудимый Подполковникъ Данзассъ къ нему же князю Вяземскому, отъ 6-го числа тогожъ мѣсяца, что письмо къ нему Г.Даршіака о несчастномъ произшествіи, которому онъ былъ свидѣтелемъ онъ читалъ.

Г. Даршіакъ проситъ Васъ предложить мнѣ засвидѣтельствовать показанья его о семъ предмѣтѣ.

Истинна требуетъ чтобы онъ не пропустилъ безъ замѣчанья нѣкоторыя нѣверности въ рассказѣ Г. Д.Аршіака. Г. Д.Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны Г.Геккерна, ичто Александръ Сергѣевичъ упалъ раненый продолжаетъ (свидѣтели приближились онъ приподнялся намѣстѣ исказавъ, погодитѣ, оружіе которое держалъ върукѣ когда оказалось покрытое снѣгомъ, онъ взявъ другое, онъ могъ бы сдѣлать возраженіе, но знакъ поданный Барономъ Егоромъ Геккерномъ ему попрепятствовалъ) слова Александра Сергѣевича когда онъ поднялся опершись лѣвою рукою были слѣдующія (погодите я чувствую еще себя въ силахъ сдѣлать мой выстрѣлъ) тогда дѣйствительно онъ подаль пистолетъ въ обмѣнъ того, который былъ у него въ рукѣ, и стволъ котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго; но онъ не можетъ оставить безъ возраженія замѣчаніе Г. Д.Аршіака будто бы онъимѣлъ право оспаривать обмѣнъ пистолета и былъ удержанъ въ томъ знакомъ со стороны Г. Геккерна. Обмѣнъ пистолета не могъ подать поводу во время поединка ни къ какому спору. По условію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, слѣдовательно осѣчки быть не могло; снегъ забившійся

въ дуло пистолѣта а. с. *) усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ его; ни какого со стороны Г. Д.Аршіака ни со стороны Г. Геккерна подано не было. Что до его касается я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предложеніе будто бы онъ стрѣлялъ въ противника своего съ преимуществами на которые неимѣлъ права. Еще разъ повторять что никакого сомнѣнія противъ правильности обмѣна пистолета сказано не было: еслибы оно могло возрадится, то Г. Д.Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое, а не останавливать знакомъ будто отъ Г. Геккерна поданнымъ, кътому же сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г. Д.Аршіака, какъ тогда, когда бы оно было выражено словами; но онъ ихъ не произнесъ, онъ отдастъ полную справедливость бодрости духа показанной во время поѣдинка Г. Геккерномъ; но рѣшительно опровергаетъ, чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности, которую бы могъ отъ себя устранить.

Не отъ него зависило уклонится отъ удара своего противника послѣ того какъ онъ свой на несъ.

Для истины рассказа прибавилъ также замѣчаніе неподвиженъ послѣ здѣланнаго имъ выстрѣла своего Баронъ Геккерьнъ былъ раненъ и упалъ также. Противники шли другъ на друга грудью, когда Пушкинъ упалъ, то Г. Геккерьнъ сдѣлалъ движеніе къ нему; послѣ словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукою. По всѣмъ другимъ обстоятельствамъ онъ свидѣтельствуетъ истинну показаній Г. Д.Аршіака.

Подсудимый Поручикъ Баронъ Геккерьнъ противу объясненія Камергера Князя Вяземскаго и письма писаннаго 26 Генваря Камергеромъ Пушкинымъ къ Барону Геккерну объяснилъ, что реляціею о произшедшей между ими дуэли онъ называетъ письмо писанное Секундантомъ его Графомъ Д.Аршіакомъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому что въ ономъ какъ ему извѣстно описано подробно условье дуэли и всего произшедшаго намѣстѣ оной по всей справедливости. Пистолеты изъ коихъ онъ стрѣлялъ были вручены ему его Секундантомъ на мѣстѣ дуэли, Пушкинъ же имѣлъ свой п что онъ посылая довольно часто къ Г-жѣ Пушкиной книги и театральныя билѣты при короткихъ запискахъ полагаить что въ числѣ ихъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что идало ему поводъ упомянуть онихъ въ своемъ письмѣ къ Барону Д.Геккерну 26 числа Генваря какъ дурачества имъ писанныя. Записки и билеты были имъ посылаемы къ Г-же Пушкиной прежде нежели онъ былъ женихомъ.—

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ Данзассъ на вопросы коммисіи объяснилъ слѣдующее: О всемъ предшествовавшемъ до 27 Ген-

*) Александра Сергѣевича.

варя онъ ничего не зналъ бывая рѣдко у Александра Сергѣевича Пушкина, отъ него ничего отношеній его съ Барономъ Геккеромъ не слыхалъ, 27 Генваря въ 1-мъ пополудни встрѣтилъ его Пушкинъ на Цепномъ мосту, что близъ лѣтняго сада остановилъ и предложилъ ему быть свидѣтелемъ разговора, который онъ долженъ былъ имѣть съ Виконтомъ Д. Аршіакомъ: непредугадывая никакихъ важныхъ послѣдствій, а тѣмъ мѣнѣе дуэли, онъ сѣлъ въ его сани и отправился съ нимъ, во время пути онъ съ нимъ разговаривалъ опредѣлахъ постороннихъ съ совершеннымъ хладнокровіемъ. Прибывъ къ Г. Д. Аршіаку жившемъ въ домѣ французскаго Посольства Г. Пушкинъ началъ объясненіе свое у Г. Д. Аршіака слѣдующимъ получивъ письма отъ неизвѣстнаго, въ коихъ виновникомъ почиталъ Нидерландскаго посланника изъзнавъ о разпространившихся въ свѣтѣ нелѣпыхъ слухахъ касающихся до чести жены его, онъ въ Ноябрь мѣсяцѣ вызывалъ на дуэль Г. Поручика Геккерена на котораго публика указывала; но когда Геккернъ предложилъ жениться на Свояченицѣ Пушкина, тогда отступивъ отъ поѣдинка, онъ однако жъ не премѣннымъ условіемъ требовалъ отъ Геккерена чтобъ не было никакихъ сношеній между двумя семействами. Не взирая на сіе Г. Г. Геккерны даже послѣ свадьбы, не переставали дерскимъ обхожденіемъ съженою его, съ которою встрѣчались только въ свѣтѣ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для его чести, такъ и для чести его жены. Дабы положить сему конецъ онъ написалъ 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику, бывшее причиною вызова Г. Геккерена. За симъ Пушкинъ собственно для его свѣдѣнія прочелъ собственноручную копію съ помянутаго письма, которое вѣроятно было уже извѣстно Секунданту Г. Геккерена — болѣе же онъ ничего ни прежде ни послѣ отъ Пушкина не слыхалъ; другихъ же доказательствъ къ подтвержденію онъ отъ него не требовалъ, потому что зная его всегда за человѣка справедливаго, онъ словамъ его повѣрилъ. Тутъ онъ только узналъ, что дѣло шло одуэли и что вызовъ былъ со стороны Геккерена.

Объяснивъ всѣ причины неудовольствія, Пушкинъ всталъ и сказалъ Г. Д. Аршіаку, что онъ предоставляетъ ему какъ Секунданту своему сговорится съ нимъ Д. Аршіакомъ, изъявивъ твердую волю, чтобы дѣло непремѣнно было кончено того же дня. Г. Д. Аршіакъ спросилъ его при Пушкинѣ согласенъ ли онъ принять на себя обязанность Секунданта. Послѣ такого неожиданнаго предложенія со стороны Пушкина сдѣланнаго при Секундантѣ съ противной стороны, онъ не могъ отказаться отъ соучастія тѣмъ болѣе что Г. Пушкинъ былъ съ дѣтства его товарищемъ и пріятелемъ; къ тому же онъ имѣлъ намѣреніе и надежду, хотя весьма слабую къ примирѣнію. Послѣ ухода Пушкина первой вопросъ его былъ Г. Д. Аршіаку, нѣтъ ли средствъ окончить

дѣло миролюбно. Г. Д. Аршіакъ представитель почитавшаго себя обиженнымъ Г. Геккерена вызвавшего Пушкина на дуэль рѣшительно отвѣчалъ, что никакихъ средствъ нѣтъ къ примиренію. И за симъ предложилъ ему постановить слѣдующія условія: приѣхать Соперникамъ въ началѣ 5-го часа пополудни за Комендантскую дачу и стрѣляться тамъ на пистолетахъ. Расстояніе между соперниками назначить 20 шаговъ; съ тѣмъ чтобы каждый могъ дѣлать 5 шаговъ иподайти къ барьеру. Никому не давать преимущество перваго выстрѣла, но чтобы каждый далъ по одному выстрѣлу когда угодно на означенныхъ 5-ти шагахъ до барьера, наблюдая чтобы каждый стрѣлялъ другъ въ друга въ одинаковомъ разстояніи, а въ случаѣ промаховъ съ обѣихъ сторонъ, начинать же натѣхъже условіяхъ. Къ симъ условіямъ Г. Д. Аршіакъ при совокупилъ недопускать ни какихъ объясненій между противниками: но онъ возразилъ что согласенъ, что во избѣжаніе новыхъ какихъ либо распрей не дозволить имъ самимъ объясняться; но имѣя еще въ виду неупускать случая къ примиренію онъ предложилъ съ своей стороны чтобы въ случаѣ малейшей возможности секунданты могли объясняться за нихъ.—По окончаніи разговора его съ Г. Д. Аршіакомъ онъ отправился къ Пушкину, который тотчасъ послалъ за пистолетами по словамъ его на сей предметъ уже купленными въ исходѣ 4-го часа они отправились на мѣсто дуэли куда и прибыли почти въ одно время съ противниками. Г. Д. Аршіакъ тотчасъ приступилъ къ измѣренію разстоянія, за симъ ему ничего неоставалось дѣлать какъ послѣдовать его примѣру.—Барьеръ означенъ былъ шинелями секундантовъ. Потомъ Г. Д. Аршіакъ и онъ зарядили каждый свою пару пистолѣтовъ и вручили по одному противникамъ, они по его знаку тотчасъ начали сходятся. Г. Геккеренъ недоходя шага до барьера выстрѣлилъ и ранилъ Пушкина, который упалъ у своего барьера они бросились къ нему на помощь; но Геккеренъ остановленъ былъ словами Пушкина которой сказалъ по французски подождитѣ я чувствую въ себѣ довольно силы чтобъ сдѣлать свой выстрѣлъ, Г. Геккеренъ послѣ сего сталъ на свое мѣсто правымъ бокомъ впередъ и прикрывъ рукою грудь.—Такъ какъ пистолетъ Пушкина при паденіи его забился снѣгомъ, онъ подаль ему другой.—Пушкинъ опершись лѣвою рукою на снѣгъ выстрѣлилъ, когда раненый въ руку Геккеренъ упалъ, тогда Пушкинъ бросилъ свой пистолетъ въ сторону сказавъ браво. Видя опасность раны Пушкина онъ и Д. Аршіакъ обратили на него все вниманіе, усадили его въ сани въ конхъ довели до комендантской дачи разстояніемъ съ полверсты отъ мѣста дуэли, а оттуда въ каретѣ довели онъ его къ нему на квартиру, оттуда не мѣдленно отправился искать мѣдиковъ.

Бывъ самъ неожиданно взятъ Пушкинымъ, онъ ни о какихъ другихъ свидѣтеляхъ и участникахъ не знаетъ равно и письменныхъ удостовѣреній представить не можетъ.

Въпослѣдствіи Инженеръ Подполковникъ Данзасъ върапортѣ отъ 14-го Февраля съ представленіемъ копіи съ письма Камергера Пушкина къ Графу Д.Аршіаку отъ 27 Генваря между 9 и 10 часами утра, доноситъ, что Содержаніе онаго письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка Пушкинъ неимѣлъ еще Секунданта полагаетъ что сіе можетъ служить къподтверженію показаній его что онъ предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Генваря ни о чемъ не зналъ; онъ счелъ необходимымъ представить сію копію въ комиссію для свѣденія къ поясненію обстоятельствъ касающихся до выбора Секунданта со стороны Пушкина, прибавилъ еще о сказанномъ ему Г. Д.Аршіакомъ послѣ дуэли: т. е: что Пушкинъ на канунѣ несчастнаго дня у Графини Разумовской на балѣ предложилъ Г. Мегенесу находящемуся при Англійскомъ посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но что сей послѣдній отказался, соображаетъ предложеніе Пушкина Г-ну Мегенесу письмо его къ Гр: Д.Аршіаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ его разговорѣ съ нимъ когда они ѣхали на мѣсто поѣдинка, онъ не иначе можетъ пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ что по извѣстному ему и всѣмъ знавшимъ его коротко, высокому благородству души его, онъ нехотѣлъ вовлечь въ отвѣтственность по своему собственному дѣлу никого изъ соотечественниковъ, и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился на конецъ искать его какъ товарища и друга съ дѣтства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права считать.

Послѣ всего что онъ слышалъ у Графа Д.Аршіака, изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Г. Геккерена, онъ немогъ непочитать избравшаго его въ свидѣтели тяжело оскорбленнымъ въ томъ что человѣкъ цѣнить дороже всего въ мірѣ; въ чести жены и собственной, оставить его въ семъ положеніи показалось ему невозможнымъ онъ рѣшился принять на себя обязанность Секунданта.

Подсудимый Поручикъ Баронъ Г. Геккеренъ противу объясненія подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса объяснилъ, что ему неизвѣстно кто писалъ къ Г. Пушкину безъ именное письмо въ Ноябрь мѣсяцѣ 1836 года и кто виновникъ онаго, слуховъ нелѣпыхъ касающихся до чести жены его онъ никакихъ не распространялъ и несогласенъ сътѣмъ что онъ уклонился отъ дуэли предложеніемъ его жениться на его свояченицѣ; что даже подтверждаетъ письма Г. Пушкина къ Графу Д.Аршіаку гдѣ онъ говоритъ, прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ недѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ, рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли, что же касается до его обращенія съ Г-жею Пушкиной, не имѣя ни какихъ условій для семейныхъ ихъ сношеній онъ думалъ что былъ въобязанности кланится и говорить съ нею при встрѣчѣ въобще-

ствѣ какъ и съ другими дамами, тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ее къ нему въдомъ на его свадьбу: что по мнѣнію его вовсе неозначало что всѣ ихъ сношенія должны были прекратиться къ тому еще присовокупилъ что обращеніе его сънею заключалось въ однихъ только учтивостяхъ точно такъ какъ выше сказано и немогло дать повода къ усиленію поносительнаго для чести обоихъ слуховъ инаписать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику.

По Формулярнымъ и кондуктнымъ спискамъ показано подсудимымъ Инженеръ Подполковнику Данзассу отъ роду 37 лѣтъ изъ дворянъ сынъ Генераль Маіора, въ службу поступилъ изъ ИМПЕРАТОРСКАГО Царскосельскаго Лицея Прапорщикомъ 1817 года Ноября 7, подпоручикомъ 819 Апрѣля 26-го, Поручикомъ. 823 Декабря 2, Штабсъ Капитаномъ 828 Генваря 1-го, Капитаномъ 829 Августа 30, Подполковникомъ 836 Генваря 28, въ походахъ и домовыхъ отпускахъ находился, въ штрафахъ не бывалъ къ повышенію чина всегда аттестовался, имѣетъ ордена Св. Владиміра 4-й степени събантомъ, и серебрянныя мѣдали въ память походовъ противъ персіанъ 1826, 1827 и 1828 и за турецкую войну 1828 и 1829 годовъ установленныя и золотую полусаблю съ надписью за храбрость. Поручику Барону Геккерену отъ роду 25 лѣтъ, изъ воспитанниковъ французскаго Королевства Военнаго училища Сантъ-сиръ, при вступленіи въ службу Корнетомъ 1834 Февраля 8-го, на вѣрно-подданство Россіи не присягалъ, Поручикомъ 1836 Генваря 28, въ походахъ домовыхъ отпускахъ штрафахъ и арестахъ не бывалъ, къповышенію чина аттестовался достойнымъ.

Коммиссія военнаго суда по выслушаніи всего вышеписаннаго опредѣленіемъ 13-го числа заключила привести дѣло немѣдленно къ окончанію.

Въ слѣдствіе чего производитель дѣла Аудиторъ 13-го класса Масловъ рапортомъ отъ 14-го числа за № 7 донесъ Военно судной коммиссіи что лежащей на немъ обязанности изложенной воинскихъ процессовъ I-й главы въ пунктахъ 7 и 8-мъ исоображаясь съ Указомъ 1802 года Августа 18 съ пунктомъ 15 онъ по обстоятельствамъ означеннаго дѣла считалъ бы излишнимъ потребовать чрезъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камергера Пушкина объясненіе въ томъ именно: 1-е) неизвѣстнли ей какіе именно безъ имянныя письма получилъ покойный мужъ ея, которые вынудили его написать 26-го числа мншувшаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее какъ по дѣлу видно причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина дуэль 2-е) Какіе подсудимый Геккеренъ какъ онъ самъ сознается писалъ къ ней Пушкиной письма или записки кон покойный мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену, отъ

26-го Генваря называетъ дурачествомъ, гдѣ всѣ сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо, полученное Пушкинымъ отъ неизвѣстнаго еще въ Ноября мѣсяцѣ въ которомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ позванъ Нидерландскій Посланникъ Баронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ Подсудимаго Геккерена на дуэль; но она не состоялась потому, что подсудимый Геккеренъ предложилъ жениться на его свояченицѣ, а ея сестрѣ и 3-е) Изъ письма умершаго подсудимаго Пушкина видно, что посланникъ Баронъ Геккеренъ, когда сынъ его подсудимый Геккеренъ поболѣзни былъ удержанъ дома говорилъ женѣ Пушкиной, что сынъ его умираетъ отъ любви къ ней и шепталъ возвратить ему его, а послѣ уже свадьбы его Геккерена какъ Пушкинъ 27 числа Генваря у Графа Д. Аршіака въ присутствіи Секунданта своего Инженеръ Подполковника Данзасса объяснялъ, что они Геккерены дерскимъ обхожденіемъ съ женою его при встрѣчахъ въ публикѣ давали поводъ къ усиленію пеносительнаго для чести ихъ Пушкиныхъ мненія. По сему онъ считалъбы нужнымъ о повѣденіи Г. Г. Геккереновъ въ отношеніи обращенія ихъ съ Пушкиной взять отъ нея такъ же объясненіе. —

Если же Коммисіи военнаго суда неблагоугодно будетъ истребовать отъ вдовы Пушкиной вышеизложеннымъ предмѣтамъ объясненія, то я всепокорнѣйше прошу дабы заупущеніе своей обязанности не подвергнутся мнѣ отвѣтственности рапортъ сей приобщить къ дѣлу для видимости высшаго Начальства.

Коммисія военнаго суда слушавъ вышеизложенный рапортъ Аудитора Маслова о истребованіи нѣкоторыхъ объясненій отъ вдовы Камергерши Пушкиной, которая коммисія имѣла въ виду при слушаніи дѣла, но дабы требованіемъ оныхъ не растроить ее опредѣлила рапортъ Аудитора Маслова приобщить къ дѣлу, привести оное къ рѣшенію.

1837 года Февраля 19 дня сія выписка въ присутствіи Коммисіи военнаго суда подсудимыми Инженеръ Подполковникомъ Данзассомъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ читана при чемъ спрашивали всѣли показанія ихъ внесены въ оную исправно и неимѣютъ ли чего дополнить къ оправданію своему, начто отозвались что показанія ихъ внесены всѣ исправно и онѣ къ оправданію своему ничего болѣе дополнить не могутъ въ чемъ и подписались.

Подсудимый поручикъ Баронъ *де Геккеренъ*.

Подсудимый Инженеръ Подполковникъ *Данзассъ*.

А законами повѣлено

Указомъ 1702 года Генваря 14-го

Всѣмъ обрѣтающимся въ Россіи и выѣзжающимъ иностраннымъ, поединковъ ни съ какимъ оружіемъ не имѣть, и для того никого не-вызывать иневыходить: а кто вызвавъ на поединокъ ранить, тому учинена будетъ смертная казнь; ежелижъ кто инебывъ на поѣдинкѣ, поссорясь, вынетъ какое оружіе, на другаго замахнется, у того по розыску отсѣчена будетъ рука.

Воинскаго Сухопутнаго Устава

Артиѣулами

139.

Все вызовы, драки и поѣдинки чрезъ сіе наижесточайше запрещаются такимъ образомъ, чтобъ никто хотя бъ кто онъ не былъ, высокаго или низкаго чина, прирожденный здѣшній или иноземецъ, хотя другій кто, словами, дѣломъ знаками или инымъ чемъ къ тому побужденъ и раззадоренъ былъ отнюдь не дерзалъ соперника своего вызывать, ниже напоѣдинокъ съ нимъ на пистолетахъ или на шпагахъ бится. Кто противъ сего учинить, оный всеконечно какъ вызыватель, такъ кто и выдетъ, имѣть быть казненъ, а именно, повѣшенъ хотя изъ нихъ кто будетъ раненъ или умерщвленъ, или хотя оба не ранены отъ того отойдутъ. И ежели случится что оба или одинъ изъ нихъ въ такомъ поѣдинкѣ останется, то ихъ и по смерти за ноги повѣсить.

140-м.

Ежели кто съ кѣмъ поссорится и попроситъ секунданта (или посредственника), онаго купно съ секундантомъ, ежели пойдутъ и захотятъ на поѣдинкѣ бится, такимъ же образомъ, какъ и въ прежнемъ артикулѣ упомянуто, наказать надлежитъ.—

142-мъ.

Для остереганія всякаго случая, надлежитъ при зачатіи такихъ дракъ, постороннимъ ссорящихся пріятельски помѣрить искать, и ежели того не могутъ учинить, то немѣдленно по карауламъ послать или самимъ сходить, и о такомъ дѣлѣ объявить, дабы караулы ихъ развести или при нужномъ случаѣ заарестъ взять могъ кто сего не учинить, оный такожь, яко и виноватый, накажется.

Манифеста о поѣдинкахъ.

1787 года Апрѣля 21-го.

Пункты:

3.

Подтверждается запрещеніе, словами или письмомъ или пересылкою вызвать кого на драку, или такъ прозванный поединокъ.

4.

Подтверждается запрещеніе вызванному словами, письмомъ или пересылкою выходить на драку или поединокъ.—

Болѣе по сему дѣлу приличныхъ узаконеній не имѣется.

Аудиторъ 13 класса *Масловъ*.

С е н т е н ц і я

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коммисія военнаго суда учрежденная при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ, Камергеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ и Инженеръ Подполковникомъ Данзассомъ, преданными суду поволѣ высшаго Начальства первые двое за произведенную 27-го числа минувшаго Генваря между ѣми дуэль, на которой Пушкинъ будучи жестоко раненъ, умеръ, а послѣдній Данзасъ за нахожденіе при оной посредникомъ или Секундантомъ—находить слѣдующее; между подсудимыми Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Д. Геккереномъ съ давняго времени происходили семейныя непріятности, такъ что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года первый изъ нихъ вызывалъ послѣдняго на дуэль, которая однако не состоялась.

Наконецъ Пушкинъ 26-го Генваря сего года послалъ къ отцу Подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Гек-

керену письмо, наполненное поносительнаго и обидными словами. Въ письмѣ семь Пушкинъ описывая разные неприличные поступки противъ жены его подсудимаго Геккерена, называлъ ихъ низостью и ничтожностью, погасилъ въ самомъ холодномъ презрѣніи и за служенномъ отвращеніи. Далѣе Пушкинъ самаго Министра Геккерена называя представителемъ Коронованной главы, изъяснилъ, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ неловкимъ его поведѣніемъ внушалъ ему всѣ заслуживающія жалости выходки и глупости которые позволилъ себѣ писать и подобно старой развратницѣ сторожилъ жену его Пушкина во всѣхъ углахъ, чтобы говорить съ ней олюбви къ ней незаконнорожденнаго сына и когда онъ оставался дома больной вѣнерическою болѣзнію говорилъ, что умираить отъ любви къ ней бармоталъ ей возвратить ему его. Въ заключеніе Пушкинъ изъясняя желаніе чтобы Геккерены оставили домъ его и неговорилъ женѣ его казарменныя коломбуры, назвалъ его подлецомъ инегодяемъ. Министръ Нидерландскій Баронъ Геккеренъ будучи оскорбленъ помѣщенными въ семь письмѣ изъясненными словами, того жъ числа написалъ отъ себя къ Пушкину письмо съ выраженіями показывающими прямую готовность къ мщенію для исполненія коего избралъ сына своего Подсудимаго Поручика Варона Геккерена который на томъ же сдѣлалъ собственноручную одобрительную надпись. Письмо сіе передано было Пушкину чрезъ находящагося при французскомъ посольствѣ Графа Д. Аршіака, который настоятельно требовалъ удовлетворенія оскорбленной чести Бароновъ Геккереновъ. По изъясненному на сіе Пушкинымъ согласію, назначена между нимъ и подсудимымъ Геккереномъ дуэль, къ коей секундантами или посредниками избраны были со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ, а отъ Геккерена помянутый графъ Д. Аршіакъ выѣхавшій уже какъ изъ дѣла видно за границу. Дуэлисты и Секунданты по условію 27-го Генваря въ 4 часа вечера прибыли на мѣсто назначенія лежащее по Выборгскому тракту за комендантскою дачею въ рощу. Между секундантами положено было стрѣляться соперникамъ на пистолетахъ върстояніи 20 шаговъ такъ чтобы каждый имѣлъ право подоити къ барьеру на 5-ть шаговъ и стрѣлять по соперника не ожидая очереди.—Послѣ сего Секунданты зарядивъ по парѣ пистолѣтовъ, отдали поодному изъ нихъ противникамъ, которые по сдѣланному знаку тотчасъ начали сходитъ: первый выстрѣлилъ Геккеринъ иранилъ Пушкина такъ, что сей упалъ, но несмотря на сіе Пушкинъ переменивъ пистолетъ, который засорился снегомъ, другимъ, въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣлъ иранилъ Геккерена, но неопасно. На семь поединкѣ кончился и какъ соперники, такъ и посредники ихъ возвратились по домамъ, гдѣ Пушкинъ какъ выше значить, отъ раны умеръ.

По формулярнымъ икондуитнымъ спискамъ показано Подсудимымъ Инженеръ Подполковнику Данзассу отъ роду 37 лѣтъ изъ дворянъ сынъ Генераль-Маіора, въ службу поступилъ изъ Императорскаго Царско-сельскаго Лицея Прапорщикомъ 1817 Ноября 7-го, Подпоручикомъ 819 Апрѣля 26, Поручикомъ 823 Декабря 2, Штабсъ Капитаномъ 828 Генваря 1-го, Капитаномъ 828 Августа 30, Подполковникомъ 836 Генваря 28, въ походахъ и домовыхъ отпускахъ находился, въ штрафахъ небывалъ къ повышенію чина всегда аттестовался имѣть ордена Св. Владиміра 4 степени събантомъ, серебрянныя мѣдали: въ память походовъ противъ Персіянъ 1826, 1827 и 1829 и за Турецкую войну 1828 и 1829 года установленныя и золотую полусаблю съ надписью за храбрость. Поручику Барону Геккерену отъ роду 25 лѣтъ изъ воспитанниковъ Французскаго Королевства Военнаго училища Сантъ-сиръ, при вступленіи въ службу Корнетомъ 1834 Февраля 8-го, навѣрно-подданство россіи неприсягалъ. Поручикомъ 1836 Генваря 28, въ походахъ домовыхъ отпускахъ въ штрафахъ и арестахъ не бывалъ, къ повышенію чина аттестовался достойнымъ.

Коммисія военнаго суда соображая все вышеизложенное подтвержденное собственнымъ признаніемъ подсудимаго Поручика Барона Геккерена находить какъ его, такъ и камергера Пушкина виновными въ произведеніи строжайше запрещеннаго законами поединка а Геккерена и въ причиненіи pistolетныхъ выстрѣловъ Пушкину раны, отъ коей онъ умеръ, приговорила Подсудимаго Поручика Геккерена за таковое преступное дѣйствіе по силѣ 139 Артикула воинскаго Сухопутнаго устава и другихъ подъ выпискою подведенныхъ законовъ повѣсить, каковому наказанію подлежалъ бы и Подсудимый Камергеръ Пушкинъ, но какъ онъ уже умеръ, то сужденіе его за смертію прекратить а подсудимаго Подполковника Данзасса, хотя онъ и объясняетъ Коммисіи что при изъявленіи согласія быть посредникомъ при вышеобъясненномъ произшествіи спрашивалъ секунданта съ противной стороны Графа Д. Аршіака не имѣть ли средствъ къ примиренію ссорящихся миролюбно, которой отозвался что нѣтъ ни какихъ, но какъ непоступилъ по всѣй силѣ 142 воинскаго Артикула, недонесъ заблаговременно Начальству о предпринимаемомъ ими зломъ умыслѣ и тѣмъ допустилъ совершиться дуэли и самому убійству, которое отклонить еще были способы то его Данзасса подолгу вѣрноподданнаго неисполнившаго своей обязанности, по силѣ 140 воинскаго Артикула повѣсить. Каковой приговоръ Подсудимымъ Поручику Барону Геккерену и Инженеръ-Подполковнику Данзассу объявить побывавенъ а довоспослѣдованіи надъ ними конфирмаціи на основаніи доклада Генераль Аудитора Князя Салагова отъ 18 Іюля 1802 года содержать подъ строгимъ карауломъ.

Въ прочемъ таковой свой приговоръ представляетъ наблагоустройство Высшаго Начальства заключенъ въ С.Петербургѣ Февраля «19» дня 1837 г.

Корнетъ *Осоринъ*.

Корнетъ *Чичеринъ*.

Поручикъ *Анненковъ*.

Поручикъ *Шигоринъ*.

Штабсъ Ротмистръ *Балабинъ*.

Ротмистръ *Столыпинъ*.

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1*.

Аудиторъ *Масловъ*.

З а п и с к а

Составленная Коммисіею военного суда учрежденною при Лейбъ Гвардіи Конномъ полку, воисполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли объ явленной Коммисіи по Командѣ о мѣрѣ прикосновенности къ дуэли бывшей 27 числа минувшаго Генваря между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккереномъ Иностранныхъ лицъ.

Кто Имянно.

Мѣра Прикосновенности.

Министръ Нидерландскій
Баронъ Геккеренъ.

По имѣющимъ въ дѣлѣ письму убитого на дуэли Камергера Пушкина видно, что сей Министръ будучи вхожъ въ домъ Пушкина старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ. По показанію Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса основанномъ на словахъ Пушкина, посѣлялъ въ публикѣ дурное о Пушкинѣ и Женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ повѣденія, а изъ собственнаго Его Барона Геккерена письма писаннаго къ Камергеру Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое его письмо, выраженіями онаго показывалъ прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего Подсудимаго Поручика Барона Геккерена.

Состоящій при Французскомъ посольствѣ Д. Аршіакъ, выѣхавшій уже за Границу.

Находящійся при Англійскомъ посольствѣ Господинъ Мегенсъ.

По имѣющимся въ дѣлѣ собственноручнымъ его письмамъ и показаніямъ Подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзасса, находился со стороны Геккерена при произведенной имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэль Секундантомъ или посредникомъ и въ настоящемъ требованіи состороны Пушкина секунданта.

По показанію Подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзасса сообщенному ему секундантомъ Подсудимаго Поручика Барона Геккерена Гр. Д. Аршіакомъ, оимѣвшей быть между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ дуэли зналъ наканунѣ, послучая приглашенія его первымъ на балъ у Графинѣ Разумовской со стороны своей быть свидѣтелемъ оной.

Корнетъ *Чичеринъ*

Корнетъ *Осоргинъ*

Поручикъ *Анненковъ*

Поручикъ *Шигоринъ*

Штабсъ-Ротмистръ *Балабинъ*

Ротмистръ *Столыпинъ*

Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Бревернъ 1.*

Аудиторъ *Масловъ.*

**МИНИСТЕРСТВА ВОЕННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА АУДИТОРИАТСКАГО**

КАНЦЕЛЯРИИ

Стола 2.

№ 29.

**По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію опреданіи военному суду
Кавалергарскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона
Де-Геккерена**

Началось 4 Февраля }
Кончено } 1837.

На 3-хъ листахъ.

О П И С Ъ

бумагамъ, въ семь дѣлъ содержащимся.

Означеніе бумагъ.

Отношеніе Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства отъ 2 Февраля 1837 г. № 69 съ приложеніемъ копій съ отношенія Г. Военнаго Министра къ Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29 Генваря 1837 г. № 61 и всеподданнѣйшаго рапорта Г. А. Вистрома отъ того же числа за № 138.

Столоначальникъ *Полторацкій*.

№ 851.

4 Февраля 1837.

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ

Департаментъ Инспекторскій
КАНЦЕЛЯРІЯ.
СТОЛЪ 2.

Санктпетербургъ.

2 Февраля 1837 года.

№ 69.

Во 2-й столъ
Барона Геккерена внести въ
списокъ подсудимыхъ *).

Имѣть сіе дѣло подъ особымъ
наблюденіемъ **).

рапортъ Генераль-Адъютанта Бистрома, о семъ происшествіи за № 138-мъ.

Въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго
Министерства.

По порученію Господина Военнаго Министра, имѣю честь препроводить при семъ въ Аудиторіатскій Департаментъ, для дальнѣйшаго по оному производства:

Копію съ предписанія, даннаго Графомъ Александромъ Ивановичемъ Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанту Бистрому, отъ 29-го Генваря № 61-й, съ изъясненіемъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, о преданіи военному Суду Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена и лицъ, прикосновенныхъ къ дуэли, бывшей между нимъ и покойнымъ Камергеромъ Пушкинымъ; и Всеподданнѣйшій

Дежурный Генераль Главнаго Штаба

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генераль Адъютантъ *Клейнмихель*.

*) Помѣта карандашемъ, рукою начальника отдѣленія Шмакова.

**) Надпись карандашемъ, рукою генераль-аудитора Ноинскаго.

Секретно.

Копія съ отношенія Г. Военнаго Министра Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ отъ 29-го Генваря 1837 года за № 61.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу донесенія Вашего Высокопревосходительства № 129-й, о дуэли произшедшей 27 ч. сего Генваря, между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и Камергеромъ Пушкинымъ,—ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизвоилъ: судить военнымъ судомъ какъ ихъ, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица Иностранные, то не дѣлая имъ допросовъ, и не включая въ сентенцію Суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности.

О таковомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи, имѣю честь сообщить вамъ, Милостивый Государь, къ надлежащему исполненію.

Вѣрно. Надворный Совѣтникъ *Реслингъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Передать въ Аудиторіатскій Департаментъ: Этотъ Рапортъ разошелся съ предписаніемъ даннымъ вчерашняго числа о семъ же предметѣ 30 Генваря *).

Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ,

Рапортъ.

27-го числа сего Генваря, между Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Геккеренъ и Камергеромъ Двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ провзошла Дуэль, при которой поручикъ Геккеренъ раненъ.

За каковой противузаконный поступокъ сего Офицера, предписавъ судить его военнымъ судомъ при Л. Г. Конномъ полку, арестованнаго,—долгомъ поставляю всеподданнѣйше донести о томъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Генераль-Адъютантъ *Бистромъ.*

№ 138.

29-го Генваря 1837-го.

СПетербургъ.

Въ семъ дѣлѣ писаныхъ три листа.

Правитель Канцеляріи *Дыздаревъ.*

*) Помѣта карандашемъ, рукою Дежурнаго Генерала Ген.-Ад. Клейнмихеля.

1640.

12 марта 1837.

Увѣдомить О. И. Ноинскаго
что бы скорѣй было разсмо-
трѣно дѣло *)

въ 4-е отдѣл.

11 марта.

Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Гвардей-
скаго Корпуса Генераль-Адъютантъ Вей-
марнъ, имѣетъ честь увѣдомить Его Пре-
восходительство Максима Максимовича, для
доклада Его Сіятельству Графу Алексан-
дру Ивановичу, что военносудное дѣло о
Поручикѣ Баронѣ Геккеренѣ и Подпол-
ковникѣ Данзасѣ, препровождено сего числа отъ командующаго Гвар-
дейскимъ Корпусомъ въ Аудиторіатскій Департаментъ.

Генераль-Адъютантъ *Веймарнъ*.

№ 1912.

11 марта 1837.

Въ С.-Петербургѣ.

Его Превосходительству

М. М. Брискорну.

МИНИСТЕРСТВО

ВОЕННОЕ.

Въ Придворную Кантору.

ДЕПАРТАМЕНТЪ АУДИТОРІАТСКІЙ.

КАНЦЕЛЯРІЯ.

Столъ 2.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

16 Марта 1837.

№ 889-я.

Аудиторіатскій Департаментъ покорнѣйше
проситъ оную Кантору увѣдомить съ симъ
же посланнымъ: какое имѣлъ званіе умер-
шій отъ полученной на дуэли раны Пуш-
кинъ, Камеръ - Юнкера, или Камергера
Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА.

Подписалъ Генераль-Аудиторъ Ноинскій:— Скрѣпилъ Правитель
Канцеляріи Дыздаревъ.—

Вѣрно. Столоначальникъ *Полторацкій*.

*) Помѣта карандашемъ ст. с. Брискорна.

Аудит. № 1720.

Получ. 16 Марта 1837.

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

ПРИДВОРНАЯ КОНТОРА

по 3 Экспедиции.

въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

16-го Марта 1837.

№ 1355.

Въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго
Министерства.

Въ слѣдствіе отношенія онаго Департамента, отъ сего 16 Марта за № 889, Придворная Контора честь имѣетъ увѣдомить, что умершій 29-го прошедшаго Генваря Титулярный Совѣтникъ Александръ Пушкинъ, состоялъ при **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** Дворѣ въ званіи Камеръ-Юнкера.

Совѣтникъ *Иванъ Яниковъ*.Секретарь *Ивановъ*.

№ 46.

Выписка, составленная въ Аудиторіатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, изъ военно-суднаго дѣла, доставленнаго отъ Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Г. Генераль-Адъютанта Бистрома, произведеннаго по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію при Л. Гв. Конномъ полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ.

Слушана 16-го Марта 1837-го.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ и состоящій при С. Петербургской Инженерной командѣ по строительной Морской части Полевой Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ, по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, 29 Генваря сего года преданы военному суду: первый за произведенную 27-го того Генваря съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ дуэль; а послѣдній за нахожденіе при оной секундантомъ *).

*) Въ означенномъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** повелѣніи сказано, что бѣ судить и Пушкина, но оный прежде нежели было сдѣлано о семъ распоряженіе, умеръ.

Существо дѣла.

27-го Генваря сего 1837 года между Поручикомъ Барономъ Де-Геккерномъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ въ 5-ть часовъ пополудни, за Выборгскою заставою близъ новой деревни въ роще за Комendanтскою дачею, при бытности секундантавъ: со стороны Геккерена находившагося при Французскомъ Посольствѣ Викома Д', Аршіака *), а со стороны Пушкина Инженеръ-Подполковника Данзаса, произведена дуэль, на которой они оба другъ друга ранили, но изъ нихъ Геккеренъ остался въ живыхъ; Пушкинъ же вскорѣ послѣ того умеръ.

Командующій Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Г. Генералъ-Адъютантъ Вистромъ, получивъ свѣденіе о сей дуэли, 29-го того же Генваря предписавъ Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса предать Поручика Барона Де-Геккерена за произведенную имъ дуэль при Л. Гв. Конномъ полку военному суду, — всеподданнѣйше донесъ о семъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ; ЕГО же ВЕЛИЧЕСТВО того жъ 29-го числа ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ: «судить военнымъ судомъ какъ Геккерена и Пушкина, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранныя, то недѣлая имъ допросовъ и не велячая въ сентенцію Суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности».

Во исполненіе сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, по распоряженію Корпуснаго Начальства Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, предварительно было отобрано Л. Гв. Коннаго Полка Полковникомъ Галаховымъ отъ Поручика Де-Геккерена объясненіе, и когда по оному, а равно и по собственному потомъ Инженеръ-Подполковника Данзаса сознанію оказалось, что при произведеніи Геккереномъ съ Пушкинымъ дуэли, былъ онъ Данзасъ состороны послѣдняго секундантамъ; и состороны (послѣдняго) Геккерена былъ таковымъ — вышепоименованный Викомъ Д'Аршіакъ, тогда и Данзасъ преданъ вмѣстѣ съ Геккереномъ военному суду; о Пушкинѣ же, какъ во время дѣлавшагося осемь распоряженія, умершемъ, вмѣнено военносудной Коммисіи объяснить только въ приговорѣ: къ какому бы онъ подлежалъ по законамъ за поступокъ его наказанію.

При освидѣтельствovanіи Поручика Барона Де-Геккерена 5 Февраля, Л. Гв. Конной Артиллеріи Штабъ-Лѣкаремъ, Коллежскимъ Асес-

*) Въ послѣдствіи выѣхавшихъ за границу.

соромъ Стефановичемъ, оказалось: «что онъ Геккеренъ имѣеть пулевую проникающую рану на правой рукѣ ниже локтеваго состава на четыре поперечныхъ перста; входъ и выходъ пули въ небольшомъ оди́нъ отъ другаго растояніи. Обѣ раны находятся въ сгибающихъ персты мышцахъ, окружающихъ лучевую кость болѣе къ наружной сторонѣ. Раны простыя, чистыя безъ поврежденія костей и большихъ кровеносныхъ сосудовъ. Кромѣ боли въ раненомъ мѣстѣ Геккеренъ жалуется на боль въ правой верхней части брюха, гдѣ вылетевшая пуля причинила контузію; каковая боль обнаруживается при глубокомъ вздыханіи; наружныхъ же знаковъ этой контузіи не замѣтно. Отъ раненія больной имѣеть обыкновенную небольшую лихорадку; и хотя вообще онъ кажется въ хорошемъ и надежномъ къ выздоровленію состояніи; но точнаго срока къ совершенному выздоровленію опредѣлить нельзя.

А послѣ вторичнаго имъ Штабъ-Лѣкаремъ 8-го тогожъ Феврала освидѣтельствванія, онъ донесъ военно-судной Коммисіи, что у Геккерена, кромѣ припухлости и чувствительности при дотрогиваніи къ раненому мѣсту, другихъ болѣзненныхъ припадковъ не замѣтно.

Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ на предварительный вопросъ Полковника Галахова и потомъ начально въ военно-судной Коммисіи объяснилъ: 1, Что онъ вступая изъ Французскихъ Дворянъ въ Россійскую службу, учинилъ присягу только на вѣрность оной. 2, Что 27 Генваря въ 5-ть часовъ по полудни, онъ точно за Выборгскою заставою, какъ выше объяснено, произвелъ съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэль на пистолетахъ; причина же побудившая его Геккерена вызвать Пушкина на оную, есть слѣдующая: въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года получилъ онъ Геккеренъ словесный и безъпричинный Пушкина вызовъ на дуэль, каковой и былъ имъ Геккереномъ принять, но спустя нѣкоторое время, Пушкинъ безъ всякаго съ нимъ объясненія, словесно просилъ Нидерландскаго посланника Барона Де-Геккерена передать ему (:подсудимому:) Геккерену, что онъ вызовъ свой уничтожаетъ; на что онъ Геккеренъ немогъ согласиться потому, что принявъ безъ причинный вызовъ его на дуэль, полагалъ, что честь его Геккерена не позволяетъ ему отозваться отъ даннаго Пушкину слова; послѣ чего Пушкинъ, по требованію его Геккерена далъ назначенному съ его Геккерена стороны секундантомъ, находящемуся при Французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіаку письмо, въ коемъ объяснялъ, что онъ ошибся въ поведеніи его Геккерена, и что онъ болѣе еще находитъ оное благороднымъ и во все не оскорбительнымъ для его чести; что онъ соглашался повторить и словесно. Съ этаго дня онъ Геккеренъ не имѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній, кромѣ учтивостей; 26-гожъ Генваря Нидерландскій посланникъ получилъ отъ Пушкина оскорбительное письмо, касающееся до его (подсудимаго) Геккерена чести, которое

якобы онъ не адресовалъ на его имя единственно потому, что считаетъ его Геккерена подлецомъ и слишкомъ низкимъ, что все можетъ подтвердиться письмами у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА находящимися и 3, Что обо всемъ вышеизъясненномъ, кромѣ Нидерландскаго Посланника, получившаго отъ Пушкина письмо, и бывшаго съ его Геккерена стороны Секундантомъ Виконта Д'Аршіака ни кто не зналъ; что совѣтовъ къ совершенію или отвращенію дуэли, по случаю оскорбленія его Геккерена, онъ ни отъ кого не принималъ и опречныхъ сношеній Инженеръ Подполковника Данзаса съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ, никогда не зналъ, кромѣ того только, что видѣлъ Данзаса на мѣстѣ дуэли; въ заключеніе Геккеренъ присовокупилъ, что реляція всего ими учиненнаго дуэля вручена Секундантомъ его Аршіакомъ при отъѣздѣ своемъ изъ С. Петербурга, Камергеру Князю Вяземскому, который однакожь до полученія оной, о имѣющейся быть дуэлѣ, ничего не зналъ.

Послѣ отобранія военно-судною Коммисіею отъ подсудимаго Поручика Геккерена объясненія, Презусъ оной Коммисіи черезъ два дня предъявилъ присутствующимъ врученныя ему Графомъ Несельродомъ два письма писанныя Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ на Французскомъ діалектѣ, которыя по переводѣ ихъ самими же присутствующими, на Россійскій діалектъ, есть слѣдующаго содержанія:

1, Отъ 17 Ноября 1836 года къ Г. Д'Аршіаку:

«Я не останавлиюсь писать то, что могу сказать словесно. Я вызывалъ Варона Геккерена на дуэль и онъ согласился безъ всякаго объясненія. Я прошу свидѣтелей этаго дѣла смотрѣть на сей вызовъ какъ «не дѣйствительный, ибо узнавши стороною, что Баронъ Геккеренъ «рѣшился жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли, я не имѣю «никакихъ причинъ приписать это согласіе какимъ-нибудь видамъ недостойнаго благороднаго человѣка.

«Прошу Ваше Сіятельство сдѣлать изъ этаго письма употребленіе, которое вы найдете нужнымъ.

«Примитѣ увѣреніе въ моей совершенной преданности.

«Александръ Пушкинъ».—

«2, Отъ 26 Генваря сего 1837 года къ Барону Де-Геккерену:

«Господинъ Баронъ!

«Позвольтѣ мнѣ изложить въ кратцѣ все случившееся. Поведеніе «Вашего сына было мнѣ давно извѣстно, и я не могъ остаться равнодушнымъ.

«Я довольствовался ролью наблюдателя готовый взяться за дѣло когда почту нужнымъ. Случай, которой во всякое другое время былъ бы мнѣ очень непріятнымъ, вывѣлъ меня изъ затрудненія. Я получилъ безъ имянныя письма; и увидѣлъ, что настала минута и я ею воспользовался. Остальное вы знаете. Я заставилъ вашего сына играть столь жалкую роль, что моя жена удивленная такою низостію и плоскостію его, немогла удержаться отъ смѣха, и дасада, которую она имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи.—

«Я долженъ признаться Г. Баронъ, что собственное ваше поведеніе было не прилично. Представитель коронованной главы, вы родительноски сводничали вашему сыну. Кажется, всѣ поступки его (:довольно впрочемъ неловкія:) были вами руководимы. Это вы вѣроятно, внушали ему всѣ выходки заслуживающіе жалости и глупости, которыми онъ позволилъ себѣ писать.—

«Подобно старой развратницѣ, вы сторожили жену мою во всѣхъ углахъ, что бѣ говорить ей о любви вашего незаконнорожденного, или такъ называемаго сына, и когда онъ будучи больнымъ венерическою болѣзнію оставался дома, вы говорили, что онъ умираетъ отъ любви къ ней. Вы говорили ей: «возвратите мнѣ моего сына».

«Согласитесь Г. Баронъ, что послѣ всего этого, я немогу сносить, что бѣ мое семейство имѣло малѣйшее сношеніе съ вашимъ. Съ этимъ условіемъ я согласился не преслѣдовать болѣе этого чернаго дѣла, и не безчестить васъ въ глазахъ нашего Двора—и вашего, на что я имѣлъ право и поводъ. Я нехочу, что бѣ жена моя еще слушала ваши отцовскія увѣщанія и немогу позволить, что бѣ сынъ вашъ послѣ своего отвратительнаго поведенія осмѣлился бы обращаться къ моей женѣ, а еще менѣе того, что бы онъ говорилъ ей казарменные каламбуры и игралъ роль преданности и несчастной страсти, тогда какъ онъ подлецъ и негодяй. Я вынужденъ обратиться къ вамъ съ просьбою окончить всѣ эти продѣлки, если хотите избѣжать новаго соблазна отъ преслѣдованія, котораго я вѣрно не отступлю.

«Имѣю честь быть Господинъ Баронъ

«вашъ покорный и послушный слуга

А. Пушкинъ».

Камергеръ Князь Вяземскій на вопросъ военно-судной Коммисіи объяснилъ, что у него реляція, о бывшей между Поручикомъ Геккерномъ и Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэли, нѣтъ, а есть письмо бывшаго со стороны перваго изъ нихъ Секундантомъ Д'Аршіака, которое писано къ нему съ поводу того, что онъ Князь Вяземскій не-

знавъ ничего предварительно о дуэли, про которую услышавши вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что Пушкинъ смертельно раненъ, при встрѣчѣ въ первый разъ съ Д'Аршіакомъ, просилъ его рассказать: какъ это было дѣло? На что Аршіакъ вызвался изложить въ письмѣ все случившееся, прося притомъ его Князя Вяземскаго показать то письмо Подполковнику Данзасу для взаимной повѣрки и засвидѣтельствованія подробностей помянутой дуэли; но между тѣмъ обѣщанное письмо доставлено къ нему Вяземскому по отъѣздѣ же Аршіака за границу и слѣдовательно не могло быть прочтено и повѣрено вмѣстѣ обоими свидѣтелями иполучить въ глазахъ его Вяземскаго ту достовѣрность, которую онъ желалъ имѣть въ свѣдѣніяхъ о несчастномъ происшествіи, лишившемъ его человѣка близкаго его сердцу.—Затѣмъ онъ Князь Вяземскій отдавалъ о значенное письмо Подполковнику Данзасу, который и возвратилъ ему оное обратно вмѣстѣ съ другимъ таковымъ отъ себя, кои онъ князь Вяземскій прилагая при семъ объясненіи и прося поминаненія въ нихъ надобности возвратить ихъ ему, — присовокупилъ, что онъ ни о дуэли до совершенія ея, ни о причинѣ къ ней, отъ Пушкина и Геккерна никогда не слыхалъ.

Представленныя Княземъ Вяземскимъ письма, писаны къ нему Д'Аршіакомъ по Французски, а Подполковникомъ Данзасомъ частію по Русски и частію по Французски, также по переводѣ ихъ присутствующими военного суда, суть слѣдующаго содержанія:

1, Отъ Д'Аршіака отъ ¹/₁₃ Февраля 1837 года.

«Князь!

«Вы хотѣли подробно знать несчастное дѣло, котораго Г. Данзасъ «и я были свидѣтелями. Я самъ ихъ представлялъ и прошу васъ попросить подтвержденія и подписи Г. Данзаса.—Въ 4¹/₂ часа прибыли «мы на мѣсто дуэли.—Весьма сильный вѣтеръ, бывшій въ то время, «принудилъ насъ искать прикрытія въ небольшомъ сосновомъ лѣску.— «Множество снѣга мѣшало противникамъ, почему мы нашлись въ не«обходимости прорыть тропинку въ 20 шагахъ, на концахъ которой «они встали.—Когда барьеры были назначены шинелями, и писто«леты были взяты каждымъ изъ нихъ, то Подполковникъ Данзасъ далъ «сигналъ, поднятіемъ шляпы. Пушкинъ въ тоже время сталъ у своего «барьера.—Когда Баронъ Геккерьнъ сдѣлалъ 4 шага изъ 5-ти, которые «ему оставались до Барьера, оба соперники приготовились стрѣлять.— «Спустя нѣсколько минутъ, раздался выстрѣлъ и раненый Г. Пушкинъ «упалъ лицомъ къ землѣ на шинель, которая была вмѣсто Барьера и «оставался безъ движенія. Но когда Секунданты приблизились, то онъ «дополовины приподнявшись сказалъ: «погодите». Оружіе, которое онъ

«имѣлъ въ рукѣ, было покрыто снѣгомъ, и потому онъ взялъ другое.
«Я бымогъ на это сдѣлать возраженіе, но знакъ Барона Геккерена, меня
«остановилъ; Г. Пушкинъ опершись лѣвою рукою въ землю, прицѣ-
«лилъ твердою рукою и выстрѣлилъ. Неподвиженъ послѣ выстрѣла,
«Баронъ раненой также упалъ.

«Рана Г. Пушкина, была слишкомъ сильна, что бы продолжать
«дѣло оно было кончено. Снова упавши послѣ выстрѣла онъ имѣлъ
«раза два обмораки и нѣсколько минутъ помѣшательство въ мысляхъ,
«но вскорѣ совершенно пришелъ въ чувства ибольше ихъ не терялъ.

«Въ саняхъ будучи сильно потрясаемъ во время переѣзда болѣе
«половины версты по самой дурной дорогѣ — онъ мучился нежалуясь;
«Баронъ Геккеренъ съ моимъ пособіемъ дошелъ до своихъ саней, въ
«въ которыхъ онъ ждалъ пока совершилась переноска его соперника
«для того, чтобы я могъ провозить его до Петербурга.

«Въ продолженіи всего этаго дѣла, спокойство, хладнокровіе, бла-
городство съ обоихъ сторонъ были совершенны.

«Примите князь увѣренность въ высокомъ моемъ почтеніи

Виконтъ Д'Аршіакъ.

и 2-е, Отъ Подполковника Данзаса отъ 6-го Февраля.

«Письмо къ Вамъ Г. Д'Аршіака, онесчастномъ произшествіи, кото-
«рому я былъ свидителемъ, я читалъ. — Г. Д'Аршіакъ проситъ Васъ
«предложить мнѣ засвидѣтельствовать показаніе его о семъ предметѣ. —
«Истинна требуетъ чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанія нѣкоторыя
«невѣрности въ разсказѣ Г. Д'Аршіака. —

«Г. Д'Аршіакъ объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны
«Г. Геккерена, и что Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ упалъ раненый
«продолжаетъ (:когда свидѣтели приблизились, то онъ приподнявшись
«на мѣстѣ сказалъ: «погодите;» и какъ оружіе, которое онъ держалъ въ
«рукѣ было покрытое снѣгомъ, то онъ взялъ другое, я могъбы сдѣлать
«возраженіе, но знакъ поданный барономъ Егоромъ Геккереномъ мнѣ
«попрепятствовалъ:) слова Александра Сергѣевича когда онъ поднялся
«опершись лѣвою рукою были слѣдующія (:погодите я чувствую еще
«себя въ силахъ сдѣлать мой выстрѣлъ:) тогда дѣйствительно я подаль
«ему пистолетъ въ обмѣнъ того, который былъ у него въ рукѣ, и
«стволь котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго; но я немогу
«оставить безъ возраженія замѣчаніе Г. Д'Аршіака, будтобы онъ имѣлъ
«право оспаривать обмѣнъ пистолета ибылъ удержанъ въ томъ знакомъ
«состороны Г. Геккерена. — Обмѣнъ пистолета немогъ подать поводу
«вовремя поединка ни къ какому спору. По условію каждый изъ про-

«тивниковъ имѣлъ право выстрѣлить, пистолеты были съ пистонами, «слѣдовательно осѣчки быть не могло; снѣгъ забившійся въ дулу «пистолета А. С. усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы «его; никакого знака ни со стороны Г. Д'Аршіака, ни со стороны Г. Геккерена подано небыло. — Что до меня касается, я почитаю оскорбительнымъ для памяти Пушкина предложеніе будто онъ стрѣлялъ въ «противника своего съ преимуществами накоторыя не имѣлъ права. «Еще разъ повторяю, что никакого сомнѣнія противъ правильности «обмѣна пистолета сказано небыло; еслибъ оно могло возродиться, то «Г. Д'Аршіакъ обязанъ бы былъ объявить возраженіе свое, и неоставляться знакомъ будто отъ Г. Геккерена поданнымъ; къ тому же «сей послѣдній не иначе могъ бы узнать намѣреніе Г. Д'Аршіака, какъ «тогда, когда оно было выражено словами; но онъ ихъ произнесъ; «я отдаю полную справедливость бодрости духа показанной вовремя «поѣдинка Г. Геккереномъ; но рѣшительно опровергаю, чтобы онъ произвольно подвергнулся опасности, которую бы могъ отъ себя устранить. «Не отъ него зависѣло уклониться отъ удара своего противника послѣ «того, какъ онъ свой нанесъ.

«Для истины сказа прибавляю также замѣчаніе на то выраженіе: (неподвиженъ послѣ выстрѣла своего Баронъ Геккеренъ былъ раненъ и упалъ также:) противники шли другъ на друга грудью, когда «Пушкинъ упалъ, то Г. Геккеренъ сдѣлалъ движеніе къ нему; послѣ «словъ же Пушкина, что онъ хочетъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, ставъ бокомъ и прикрывъ грудь свою правою рукою. — По «всѣмъ другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую истинну показаній «Г. Д'Аршіака.

«Съ истиннымъ почтеніемъ и прочее.

Подписаль К. Данзасъ.»

Послѣ объясненія Камергера Князя Вяземскаго, Подсудимый Геккеренъ объясня, что онъ реляціею о происшедшей между имъ и умершимъ Камер-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэль, называетъ письмо писанное секундантомъ его Д'Аршіакъ къ Камергеру Князю Вяземскому, потому, что въ ономъ, какъ ему Геккерену извѣстно, описано подробно условіе дуэли и все происходившее на оной, по всей справедливости, — далѣе на вопросъ военно-судной Коммисіи о томъ: въ какихъ выраженіяхъ заключались письма его Геккерена писанныя имъ къ Пушкину или егоженѣ, которые Пушкинъ въ письмѣ своемъ къ Нидерландскому Посланнику Барону Де-Геккерену называетъ дурачествомъ? какія именно были условія дуэли и на какихъ пистолетахъ стрѣлялись? подсудимый Геккеренъ отозвался, что посылая довольно часто къ Г-же

Пушкиной книги и театральные билеты при коротких записках, полагают, что въ числѣ оныхъ находились нѣкоторые коихъ выраженіе могли возбудить его щекотливость какъ мужа, что и дало поводъ Пушкину упомянуть о нихъ въ своемъ письмѣ отъ 26-го Генваря къ Барону Де-Геккерену какъ дурачества имъ (:подсудимымъ:) писанные; впрочемъ упоминаемыя записки и билеты были имъ посылаемы къ Г-же Пушкиной прежде нежели онъ Геккеренъ былъ женихомъ. Причемъ добавилъ, что пистолеты, изъ коихъ онъ Геккеренъ Стрѣлялъ, были вручены ему Геккерену его Секундантомъ намѣстѣ дуэли; Пушкинъ же имѣлъ свои.

Инженеръ-Подполковникъ Данзасъ на предварительный допросъ Полковника Галахова и потомъ начально въ военно-судной Коммисіи объяснилъ: 1-е) что онъ обовсемъ предшествовавшемъ до 27 Генваря ничего не зналъ, и бывая рѣдко у Камеръ-Юнкера Пушкина, отъ него ничего о сношеніяхъ его съ Барономъ Геккереномъ неслыхалъ. — и 2-е) что 27 Генваря въ часъ пополудни Пушкинъ встрѣтись съ нимъ Данзасомъ на цѣпномъ мосту, близъ лѣтняго сада, и остановя его, предложилъ ему быть свидѣтелемъ разговора, какой онъ долженъ былъ имѣть съ Д'Аршіакомъ. — Онъ Данзасъ, непредугадывая ни какихъ важныхъ послѣдствій, а тѣмъ менѣе дуэли, сѣвши въ сани Пушкина, отправился съ нимъ. — Во время пути, Пушкинъ разговаривалъ съ нимъ о предметахъ постороннихъ съ совершеннымъ хладнокровіемъ. — По прибытіи къ Г. Д'Аршіаку, жившему въ домѣ Французскаго посольства, Пушкинъ самъ приступилъ къ объясненію причинъ побудившихъ его съ нимъ Данзасомъ соединиться, и когда прочиталъ собственно-ручную копію съ письма писаннаго имъ 26-го Генваря къ Министру Нидерландскаго двора, то тогда только онъ Данзасъ узналъ, что дѣло шло о дуэли и что вызовъ былъ со стороны Геккерена. — Объяснивъ всѣ причины неудовольствія, Пушкинъ всталъ и сказавъ Д'Аршіаку, что онъ предоставляетъ ему Данзасу, какъ секунданту своему сговорится съ нимъ Д'Аршіакомъ, изъявивъ твердую волю, чтобы дѣло непременно было кончено тогоже дня. — Д'Аршіакъ тутъ же спросилъ его Данзаса при Пушкинѣ: согласенъ ли онъ принять на себя обязанность секунданта; и онъ Данзасъ, послѣ такого неожиданнаго предложенія со стороны Пушкина, сдѣланнаго при секундантѣ съ противной стороны, немогъ отказаться отъ соучастія, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ былъ съ дѣтства его Данзаса товарищемъ и пріятелемъ; къ тому же онъ имѣлъ намѣреніе и надежду, хотя весьма слабую къ примиренію. — За тѣмъ по отъѣздѣ Пушкина, первый вопросъ его Данзаса къ Д'Аршіаку былъ: «нѣтъ ли средствъ окончить дѣло миролюбно». Но Д'Аршіакъ, представитель почитавшаго себя обиженнымъ Геккерена, вызвавшаго Пушкина на дуэль рѣшительно отвѣчалъ, что никакихъ средствъ къ

примирѣнію нѣтъ, ипредложилъ ему Данзасу постановить слѣдующія условія: «прійхать соперникамъ въ началѣ 5-го часа пополудни за Комендантскую дачу и стрѣляться тамъ на пистолетахъ. — Растояніе между соперниками назначить двадцать шаговъ, съ тѣмъ, что бы каждый могъ дѣлать 5-ть шаговъ и подойти къ баріеру. — Никому не давать преимущества: перваго выстрѣла, но что бы каждый далъ по одному выстрѣлу когда угодно, наозначенныхъ 5-ти шагахъ до Баріера, наблюдая, чтобы каждый стрѣлялъ другъ въ друга въ одинаковомъ разстояніи; а въ случаѣ промаховъ съ обеихъ сторонъ, начать на тѣхъ же условіяхъ.» Наконецъ когда къ симъ условіямъ Д'Аршіакъ присовокупилъ: «не допускать ни какихъ объясненій между противниками.» тогда и онъ Данзасъ согласившись на это, возразилъ, чтобы возбѣжаніе новыхъ какихъ либо распрей, не дозволить имъ самимъ объясняться; но при всемъ томъ, онъ Данзасъ имѣя еще въ виду неупускать случая къ примѣренію, предложить съ своей стороны, что бы въ случаѣ малѣйшей возможности, секунданты могли объясняться за нихъ. — По окончаніи разговора съ Д'Аршіакомъ, онъ Данзасъ отправился къ Пушкину, который тотчасъ послалъ запистолетами, по словамъ его, на сей предметъ уже купленными. — Въ исходѣ 4-го часа они Данзасъ и Пушкинъ отправились намѣсто дуэли, когда почти въ одно время прибыли съ соперниками, изъ коихъ Д'Аршіакъ тотчасъ приступилъ къ измѣренію разстоянія, а засимъ и ему Данзасу неоставалось ничего дѣлать, какъ послѣдовать его примѣру. — Барьеръ означенъ былъ шинелями секундантовъ; потомъ Д'Аршіакъ и онъ Данзасъ зарядили каждый свою пару пистолетовъ и вручили по одному противникамъ, которые по знаку его Данзаса въ тоже время начали сходятся, и изъ нихъ Геккеренъ недоходя шага до барьера выстрѣлилъ и ранилъ Пушкина, который и упалъ у самаго барьера, и хотя они бросились было къ нему напомощь, но Пушкинъ остановилъ Геккерена слѣдующими словами: «подождите, я чувствую въ себѣ довольно силы, чтобы сдѣлать свой выстрѣлъ» и когда Геккеренъ сталъ на свое мѣсто правымъ бокомъ въ передъ, прикрывши грудь рукою, тогда онъ Данзасъ подаль Пушкину другой пистолетъ, ибо бывший у него первый, при паденіи его забился снѣгомъ, и Пушкинъ опершись лѣвою рукою на снѣгъ выстрѣломъ ранилъ Геккерена въ руку, отъ чего и сей послѣдній упалъ; Пушкинъ же бросивши свой пистолетъ въ сторону сказалъ: «браво!» — Видя опасность раны Пушкина, онъ Данзасъ съ Д'Аршіакомъ обратили на него все вниманіе: посадили его въ сани и довели до Комендантской дачи — растояніемъ съ полверсты отъ мѣста дуэли, а оттуда въкаретѣ онъ Данзасъ завезши Пушкина на его квартиру, немедленно отправился искать медиковъ. — Въ заключеніе Данзасъ присовокупилъ, что при произведенной дуэли, кромѣ его Данзаса и Д'Аршіака, никого изъ

стороннихъ не было, но сколько ему Данзасу извѣстно, зная объ ней одинъ только Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Геккерентъ; въ въ чѣмъ же сего послѣдняго состояла прикосновенность, ему Данзасу неизвѣстно, ибо онъ исамъ, какъ уже выше объяснено, въ самый день дуэли бывъ неожиданно взять Пушкинымъ, ни о какихъ другихъ свидѣтеляхъ и участникахъ не знаетъ, и письменныхъ удостовѣреній представить не можетъ.

На второй же вопросъ военно-судной Коммиссiи, Подполковникъ Данзасъ дополнилъ еще, что Камеръ-Юнкеръ Пушкинъ у Д'Аршіака началъ свое объясненіе слѣдующимъ: получивъ письма отъ неизвѣстнаго, въ коихъ онъ виновникомъ почиталъ Нидерландскаго Посланника, и узнавъ о распространившихся въ обществахъ нелѣпыхъ слухахъ, касающихся до чести жены его Пушкина, онъ въ Ноябрь мѣсяцѣ вызывалъ на дуэль Поручика Геккерена, на котораго Публика указывала; но когда Геккерентъ предложилъ жениться на свояченицѣ его Пушкина, тогда отступивъ отъ поединка, онъ однакожъ непремѣннымъ условіемъ требовалъ отъ Геккерена, чтобъ не было никакихъ сношеній между двумя семействами. — Не взирая на сіе Г.г. Геккерены, даже послѣ свадьбы, не переставали дерзкимъ обхожденіемъ съ его Пушкина женою, съ которою встрѣчались только въ обществахъ, давая поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго — какъ для его чести, такъ и для чести его жены. Дабы положить сему конецъ, онъ написалъ 26 Генваря письмо къ Нидерландскому посланнику, бывшее причиною вызова Геккерена. — Засимъ Пушкинъ собственно для его Данзаса свѣденія прочелъ и самое письмо, которое вѣроятно было уже извѣстно секундantu Геккерена. — Все это онъ Данзасъ узналъ 27 Генваря, когда былъ съ Пушкинымъ у Д'Аршіака; кромѣ же сего онъ ни прежде, ни послѣ ничего отъ Пушкина не слыхалъ и другихъ доказательствъ къ подтвержденію — онъ отъ него не требовалъ — потому, что зная его всегда за человѣка справедливаго, — вѣрилъ словамъ его.

Противъ сего Поручикъ де-Геккерентъ объяснилъ, что кто писалъ Пушкину безымянное письмо въ Ноябрь мѣсяцѣ и послѣ того? ему не извѣстно. Слуховъ не лепыхъ — касающихся до чести жены Пушкина — онъ ни какихъ не распространялъ и опровергаетъ то, что будто бы онъ Геккерентъ уклонился отъ дуэли чрезъ предложеніе свое жениться на свояченицѣ Пушкина, что даже подтверждаетъ письмо Пушкина къ Викомту Д'Аршіаку, гдѣ онъ говоритъ: «Прошу свидѣтелей сего дѣла смотрѣть на сей вызовъ — какъ недѣйствительный, узнавши стороною, что Баронъ Геккерентъ рѣшилъ жениться на дѣвицѣ Гончаровой послѣ дуэли». Что же касается до его Геккерена обращенія съ Г-жею Пушкиною, то не имѣя ни какихъ условій для семейныхъ ихъ сношеній, онъ Геккерентъ думалъ, что былъ въ обязанности кла-

нятся и говорить съ нею при встрѣчѣ въ обществѣ — какъ и съ другими дамами, — тѣмъ болѣе, что мужъ прислалъ ее къ нему Геккерену въ домъ на его свадьбу: что по мнѣнію его Геккерена во все не означало, что всѣ ихъ сношенія должны были прекратиться; въ заключеніе, Геккеренъ присовокупилъ, что обращеніе его съ Пушкиною заключалось въ однихъ только учтивостяхъ, точно такъ, какъ выше сказано и не могло дать повода къ усиленію поносительныхъ для чести обоихъ слуховъ и написать 26 Генваря письмо къ Нидерландскому Посланнику.

Послѣ сего, Подполковникъ Данзасъ при рапортѣ отъ 14 Февраля на имя Презуса Военно-Судной Коммисіи, представляя полученную имъ отъ Камергера Князя Вяземскаго копію съ письма Пушкина къ Д'Аршіаку, писанную рукою сего послѣдняго и оставленную имъ у Князя Вяземскаго вмѣстѣ съ письмомъ о всемъ происходившемъ во время дуэли, — изъяснилъ, что содержаніе сего письма ясно доказываетъ, что утромъ въ самый день поединка, Пушкинъ не имѣлъ еще секунданта; и сіе, онъ Данзасъ полагаетъ, можетъ служить къ подтвержденію показаній его въ томъ, что онъ предварительно до встрѣчи съ Пушкинымъ 27 Генваря ни о чемъ не зналъ. — Къ поясненію же обстоятельствъ, касающихся до выбора секунданта со стороны Пушкина, онъ Данзасъ прибавилъ еще о сказанномъ ему Д'Аршіакомъ послѣ дуэли то, что Пушкинъ, наканунѣ несчастнаго дня, у Графини Разумовской на балѣ предлагалъ Г. Мегенсу — находящемуся при Англійскомъ посольствѣ быть свидѣтелемъ съ его стороны, но сей послѣдній отказался. Соображая нынѣ предложеніе Пушкина Мегенсу, письмо его къ Д'Аршіаку и нѣкоторыя темныя выраженія въ разговорѣ Пушкина съ нимъ Данзасомъ, когда они ѣхали на мѣсто поединка, онъ Данзасъ не иначе можетъ пояснить намѣренія покойнаго, какъ тѣмъ, что по извѣстному ему Данзасу и всѣмъ знавшимъ Пушкина коротко, высокому благородству души его, онъ не хотѣлъ вовлечь въ отвѣтственность по собственному дѣлу, никого изъ соотечественниковъ; и только тогда, когда вынужденъ былъ къ тому противниками, онъ рѣшился наконецъ искать его Данзаса, какъ товарища и друга съ дѣтства, на самоотверженіе котораго онъ имѣлъ болѣе права полагаться. Послѣ всего, что онъ Данзасъ услышалъ у Д'Аршіака изъ словъ Пушкина, хотя вызовъ былъ со стороны Геккерена, онъ Данзасъ не могъ не почитать избравшаго его въ свидѣтели тяжело оскорбленнымъ въ томъ, что человѣкъ цѣнить дороже всего въ мирѣ: въ чести жены и собственной; оставить его въ семъ положеніи показалось ему Данзасу не возможнымъ и онъ рѣшился принять на себя обязанность секунданта.

Приложенная Подполковникомъ Данзасомъ копія съ письма Пушкина къ Д'Аршіаку отъ 27 Генваря на французскомъ діалектѣ, по пе-

реводѣ его членами военно-судной Коммисіи на Россійскій, есть слѣдующаго содержанія:

«Г. Виконтъ!

«Я со всемъ не думаю довѣрять празднымъ людямъ Петербурга мои семейныя дѣла, и посему отказываюсь отъ всѣхъ переговоровъ чрезъ секундантовъ. Я приведу своего прямо на назначенное мѣсто. Такъ какъ вызываетъ меня Господинъ Геккеренъ, обиженный, то онъ можетъ выбрать его для меня если это ему угодно; я уже напередъ его принимаю, хотя бы даже это былъ его егеръ. Что же касается до часа и мѣста я совершенно въ его волѣ. По нашимъ обычаямъ, у насъ Русскихъ этого довольно. И васъ прошу вѣрить Виконтъ, что это мое послѣднѣе слово, и что мнѣ нечего болѣе отвѣчать по этому дѣлу, я иначе не тронусь, какъ для того только чтобъ итти на мѣсто.

Примите увѣреніе совершеннаго моего уваженія.

А. Пушкинъ».

Въ слѣдъ за симъ, и именно отъ 15-го Февраля Начальникъ 1-й Гвардейской Кирасирской Дивизіи, Генераль-Адъютантъ Графъ Апраксинъ препроводилъ въ Военно-судную Коммисію доставленныя къ нему по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Шефомъ жандармовъ и командующимъ Императорскою Главною квартирою Генераль-Адъютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ, найденныя между бумагами покойнаго Камеръ-Юнкера Пушкина четыре письма и билетъ, могущія служить оной Коммисіи руководствомъ и объясненіемъ.

Означенныя письма и визитный билетъ, всѣ на Французскомъ діалектѣ; по переводѣ ихъ членами Военнаго суда на Россійскомъ діалектѣ, онѣ оказались слѣдующаго содержанія:

1) Письмо Нидерландскаго посланника Барона Де-Геккерена къ Камеръ-Юнкеру Пушкину, безъ означенія числа:

«Милостивый Государь!

«Не зная ни вашей руки, ни вашей подписи, я обращаюсь къ Виконту Д'Аршіаку, который вручить Вамъ сіе письмо, чтобъ засвидѣтельствовать, что письмо, на которое я отвѣчаю точно отъ Васъ. Содержаніе его до того вышло изъ границъ возможнаго, что я отказываюсь отвѣчать на всѣ подробности сего письма. Вы кажется забыли Милостивый Государь, что Вы отступились отъ вызова, который Вы адресовали къ Барону Егору Геккерену и который имъ былъ принятъ: доказательство мною представляемаго находится писаное Вашею рукою, и осталось у секундантовъ. Мнѣ остается только васъ

«предупредить что Г. Д'Аршіакъ явится къ Вамъ, чтобъ съ Вами условиться о мѣстѣ гдѣ встрѣтитесь съ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, и Васъ предупредить, что встрѣча сія «не терпитъ никакого отлагательства; я буду умѣть позднѣе, Милостивый Государь, заставить Васъ цѣнить важность сана, которымъ я облеченъ, и который ни какіе поступки съ Вашей стороны не въ состояніи затмить.

«Я есмь Милостивый Государь

«Вашъ покорнѣйшій слуга

«*Баронъ Геккеренъ*».

На семь же писемъ сдѣлана слѣдующая надпись рукою подсудимаго: «читано мною и одобрено. Баронъ Егоръ Геккеренъ».

2) Визитный билетъ безъ означенія числа:

«Я прошу Господина Пушкина сдѣлать мнѣ честь сказать: можетъ ли меня принять? Есть-ли не можетъ теперь, то въ которомъ часу это будетъ возможно? Виконтъ Д'Аршіакъ, состоящій при Французскомъ посольствѣ».

П и с ь м а:

3) Виконта Д'Аршіака къ Камеръ-Юнкеру Пушкину отъ $\frac{26 \text{ Января}}{7 \text{ Февраля}}$ 1837 года.

Вторникъ.

«Нижеподписавшійся извѣщаетъ Г. Пушкина, что онъ будетъ ожидать у себя сего дня до одиннадцати часовъ вечера и послѣ сего часа на балѣ Графини Разумовской особу коей будетъ поручено разсуждать о дѣлѣ должнствующемъ кончиться завтра.

«Между тѣмъ онъ предлагаетъ Г. Пушкину увѣренія своего отличнаго уваженія Д'Аршіакъ».

4) Его-же Д'Аршіака къ Пушкину отъ 27 Генваря:

«Я настаиваю еще теперь о чемъ имѣлъ честь васъ просить вчера вечеромъ. Необходимо чтобъ я переговорилъ съ свидѣтелемъ, котораго Вы выберете и то въ самое короткое время; до полудня я останусь въ моей квартирѣ, надѣюсь до того часа принять особу, которую Вамъ угодно будетъ ко мнѣ прислать.

«Примите Милостивый Государь, увѣреніе моего отличнѣйшаго уваженія. Д'Аршіакъ. С.-Петербургъ, Среда 9-ть часовъ утра».

и 5) отъ него же Д'Аршіака къ Пушкину отъ 27 Генваря:

«Оскорбивъ честь Барона Егора Геккерена, вы должны ему удовлетвореніемъ. Вамъ должно избрать себѣ свидѣтеля. Ни въ какомъ случаѣ нельзя Вамъ его доставить.

«Готовый съ своей стороны явится на мѣсто, Баронъ Егоръ Геккеренъ торопитъ Васъ устроить все съ Вашей стороны. Всякое замедленіе будетъ имъ принято за отказъ должнаго удовлетворенія и къ намѣренію огласкою сего дѣла помѣшать его окончанію.

«Необходимое до встрѣчи свиданіе секундантавъ, будетъ, если вы еще откажете, одно изъ условій Барона Егора Геккерена. Вы мнѣ вчера говорили и писали сего дня что вы ихъ принимаете.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе моего совершеннаго уваженія Д'Аршіакъ».

Военно-судная Коммисія, по собраніи всѣхъ изъясненныхъ свѣдѣній, въ опредѣленіи своемъ 13-го минувшаго Февраля заключила: привести сіе дѣло немедленно къ окончанію. Опредѣленіе это подписали всѣ члены: какъ Презусъ, такъ и Ассесоры; но производитель дѣла, Аудиторъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка 13-го класса Масловъ не скрѣпивши его, на другой потомъ день подалъ въ Военно-судную Коммисію рапортъ въ которомъ изъяснилъ слѣдующее, что хотя Коммисія и заключила привести дѣло къ немедленному окончанію, но онъ Масловъ, по лежащей на немъ обязанности, изложенной воинскихъ процессовъ 1-й главы въ пунктахъ 7 и 8 и соображаясь съ указомъ 1802 года Августа 18-го съ пунктомъ 15-мъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, считалъ бы не излишнимъ потребовать чрезъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера установленнымъ порядкомъ, отъ жены Камеръ-Юнкера Пушкина объясненіе въ томъ и именно: 1) неизвѣстно-ли ей какіе именно безыменные письма получилъ покойный мужъ ея, которыя вынудили его написать 26 Генваря къ Нидерландскому посланнику Барону Геккерену оскорбительное письмо, послужившее, какъ по дѣлу видно, причиною къ вызову подсудимымъ Геккереномъ его Пушкина на дуэль. 2) Какіе подсудимый Геккеренъ—онъ самъ сознается, писалъ къ ней Пушкиной письма или записки, кои покойный мужъ ея въ письмѣ къ Барону Геккерену отъ 26 Генваря называетъ дурачествомъ; гдѣ всѣ сіи бумаги нынѣ находятся, равно и то письмо полученное Пушкинымъ отъ неизвѣстнаго еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, въ которомъ виновникомъ распри между подсудимымъ Геккереномъ и Пушкинымъ названъ Нидерландскій посланникъ Баронъ Геккеренъ и въ слѣдствіе чего Пушкинъ еще прежде сего вызывалъ подсудимаго Геккерена на дуэль; но она не состоялась потому, что подсудимый Геккеренъ предложилъ жениться на его

свояченицѣ, а ея сестрѣ,—и 3) Какъ изъ письма умершаго Пушкина видно, что посланникъ Баронъ Геккеренъ, когда сынъ его подсудимый Геккеренъ по болезни оставался дома, говорилъ женѣ Пушкина, что сынъ его умираетъ отъ любви къ ней, а послѣ уже свадьбы Геккерена, какъ Пушкинъ 27-го Генваря у Виконта Д'Аршіака въ присутствіи секунданта своего Подполковника Данзаса объяснилъ, что они Геккерены дерзкимъ обхожденіемъ съ женою его при встрѣчахъ въ публикѣ давали поводъ къ усиленію поносительнаго для чести ихъ Пушкиныхъ мѣвня, то посему онъ Аудиторъ Масловъ считалъ бы нужнымъ о поведеніи Г.г. Геккереновъ, въ отношеніи обращенія ихъ съ Пушкиной, взять отъ нея также объясненіе.

Но Военно-судная Коммисія и по выслушаніи сего рапорта, въ опредѣленіи 14 Февраля, изъясняя, что все описанное Аудиторомъ, Коммисія при слушаніи 13-го числа дѣла имѣла въ виду и нашла дѣло довольно яснымъ, то дабы безъ причины не оскорбить Г-жу Пушкину требованіемъ изложенныхъ въ рапортѣ Аудитора Маслова объясненій,—опредѣлила: приобщивъ упомянутый рапортъ къ дѣлу, привести оное къ окончанію по точнымъ словамъ прежде заключеннаго опредѣленія.

Подсудимые:

Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ 25-ти лѣтъ, изъ воспитанниковъ французскаго Королевства военнаго училища Сентъ-Сиръ; въ Россійскую службу поступилъ Корнетомъ въ Кавалергардскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкъ 8-го февраля 1834 года, произведенъ въ Поручики

По спискамъ 1837 года:
формулярнымъ:

28 Генваря 1836-го года.—Въ походамъ не бывалъ.—За смотры, ученьи и маневры удостоился въ числѣ прочихъ получить ВЫСОЧАЙШИЯ благоволенія объявленные въ ВЫСОЧАЙШИХЪ приказахъ въ разное время: въ 1834-мъ году 9-тъ, въ 1835-го 12-тъ и въ 1836-мъ 15-тъ. По выборамъ дворянства не служилъ.—Въ домовыхъ отпускахъ не былъ.—Выговоромъ не получалъ, въ штрафахъ и подъ арестомъ не бывалъ. Женатъ на фреинѣ Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дочери Коллежскаго Ассесора Гончорова Екатеринѣ Николаевой.—Къ повышенію чиномъ и награжденію знакомъ отличія безпорочной службы аттестовался достойнымъ.—Жалобамъ неподвергался.—Въ слабыхъ отправленіи обязанностей послужбъ не замѣченъ и неисправностей между подчиненными недопускалъ. Оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ.

Подполковникъ Данзасъ 37-ми лѣтъ, изъ дворянъ, сынъ Генераль маіора.—Изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея выпущенъ на службу въ Инженерный Корпусъ Прапорщикомъ 7-го Ноября 1817 года:

Въ настоящемъ чинѣ съ 28-го Генваря 1836 года. — Въ походахъ и сраженіяхъ въ Персійскихъ и Турецкихъ предѣлахъ находился; изъ коихъ въ *Персіи*: за оказанное при осадѣ и взятіи крѣпости Сардаръ-Абасу отличіе Всемилоствѣйше награжденъ *орденомъ* Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ; за такое-жъ отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Эривана, Всемилоствѣйше награжденъ *чиномъ* Штабсъ Капитана; а по окончаніи съ Персією войны, въ числѣ прочихъ офицеровъ Всемилоствѣйше награжденъ не въ зачетъ *годовымъ жалованьемъ* по внутреннему положенію и имѣетъ за Персійскую войну серебряную медаль. — Въ *Турціи*: при осадѣ крѣпости Браилова въ сраженіи *раненъ* ружейною пулею въ лѣвое плечо выше ключицы на вылетъ съ раздробленіемъ нижняго угла лопаточной кости; и за оказанное при семъ штурмѣ отличіе Всемилоствѣйше награжденъ *золотою полусаблею* съ надписью за *храбрость* и въ числѣ прочихъ офицеровъ получилъ **ВЫСОЧАЙШЕЕ** благоволеніе; за оказанное при наведеніи пантоновъ подъ ружейнымъ огнемъ, чрезъ рѣку Камчикъ и взятіи при бережныхъ укрѣпленіяхъ, отличіе, Всемилоствѣйше награжденъ *чиномъ* Капитана. По окончаніи Турецкой войны въ числѣ прочихъ офицеровъ Всемилоствѣйше награжденъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ по внутреннему положенію; также и за сію войну имѣетъ серебряную медаль. По ходатайству ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО **ВЫСОЧЕСТВА** Генераль Инспектора по Инженерной части, Государь Императоръ попредставленію Комитета **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года, признаваго по освидѣтельствованію Медицинскаго Департамента его Данзаса посредственно-раненымъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣтъ соизвоилъ: производить ему сверхъ получаемаго жалованья *пенсіонъ* по 600 рублей въ годъ съ 15 Ноября 1830 года; а 28 марта 1835 года Всемилоствѣйше пожалованъ ему за усердную службу подарокъ поположенію. Въ штрафахъ по суду и безъ суда небылъ, холостъ, къ повышенію чиномъ и къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы всегда аттестовался достойнымъ. Отчетности, какія до него касались, представлялъ къ срочному времени. — Жалобамъ неподвергался и въ виду Начальства оныхъ небыло. — Слабымъ въ отправленіи обязанностей службы незамѣченъ и безпорядковъ или неисправностей между подчиненными недопускалъ. — Оглашаемъ или изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи небылъ.

Поручикъ Варонъ Де-Геккеренъ по службѣ усерденъ, способностей ума хорошихъ, въ нравственности аттестовался хорошимъ и въ хозяйствѣ хорошемъ.

Подполковникъ Данзасъ служилъ четыре компаніи, по службѣ усерденъ, способностей ума весьма хорошихъ, въ нравственности отлично благороденъ и въ хозяйствѣ весьма скроменъ.

Коммисія военного суда находить слѣдующее: что между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Де-Геккереномъ съ давняго времени происходили семейныя непріятности, такъ, что еще въ Ноябрь мѣсяцъ прошлаго года первый изъ нихъ вызывалъ послѣдняго на дуэль, которая однако не состоялась. Наконецъ Пушкинъ 26 Генваря сего года послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену письмо наполненное поносительными и обидными словами. Въ письмѣ семъ Пушкинъ описывая разныя неприличныя поступки, противъ жены его, подсудимаго Геккерена, называлъ ихъ низостью и ничтожностію, а самаго Министра Геккерена сводникомъ своему сыну и руководителемъ его поведенію. Министръ Нидерландскій Баронъ Геккеренъ будучи оскорбленъ помѣщенными въ семъ письмѣ выраженіями, того жъ числа написалъ отъ себя къ Пушкину письмо съ выраженіями показывающими прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Барона Геккерена, который на томъ же сдѣлалъ собственноручную одобрительную надпись. Письмо сіе передано было Пушкину чрезъ находящагося при французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіака; который настоятельно требовалъ удовлетворенія оскорбленной чести Бароновъ Геккереновъ. По изъ явленному на сіе Пушкинымъ согласію, назначена между нимъ и подсудимымъ Геккереномъ дуэль, вкоей Секундантами или посредниками избраны были со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ а отъ Геккерена помянутый Д'Аршіакъ, выѣхавшій уже, какъ изъ дѣла видно, за границу. — Дуэлисты и Секунданты по условію 27 Генваря въ 4 часа вѣчера прибыли на мѣсто назначенія лежащее по Выборгскому тракту закомендантскою дачею въ рощу. Между Секундантами положено было стрѣлять на пистолетахъ въ разстояніи 20-ти шаговъ, такъ, чтобы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на пять шаговъ и стрѣлять посоперникъ не ожидая очереди. — Послѣ сего Секунданты зарядивъ попарѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые послѣланному знаку тотчасъ начали сходиться: первый выстрѣлилъ Геккеренъ и ранилъ Пушкина такъ, что сей упалъ, но несмотря на сіе, Пушкинъ переменивъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ, въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣлъ и ранилъ Геккерена, но неопасно. На семъ поединокъ кончился и какъ соперники, такъ и посредники ихъ возвратились по домамъ, гдѣ Пушкинъ какъ выше значить, отъраны умеръ. Соображая все вышеизложенное, подтвержденное собственнымъ признаніемъ подсудимаго Поручика Барона Геккерена, военно-судная Коммисія признаетъ какъ его Геккерена, такъ и Камеръ-Юнкера Пушкина виновными: въпроизведеніи строжайше запрещеннаго законами поединка, а

Сентенція:

Геккерена и въ причиненіи пистолетнымъ выстрѣломъ Пушкину раны, отъ коей онъ умеръ, приговорила: подсудимаго Поручика Геккерена за таковое преступное дѣйствіе по силѣ 139-го Артикула воинскаго сухопутнаго устава и другихъ подвыпискою подведенныхъ законовъ, повѣсить; каковому наказанію подлежало бы и подсудимый Камеръ Юнкеръ Пушкинъ, но какъ онъ уже умеръ, то сужденіе его за смертію прекратить; а подсудимаго Подполковника Данзаса хотя онъ и объясняетъ Коммисіи, что при изъявленіи согласія быть посредникомъ при выше объясненномъ произшествіи, спрашивалъ Секунданта съ противной стороны Д'Аршіака неимѣетъ ли средства къ примиренію ссорящихся миролюбно, который отозвался что нѣтъ никакихъ, но какъ онъ поступилъ не поточною силѣ 142-го воинскаго Артикула и недонесъ заблаговременно Начальству о предпринимаемомъ ими зломъ умыслѣ и тѣмъ допустилъ совершиться дуэли и самому убійству, которое отклонить еще были способы, то его Данзаса по долгу вѣрно-подданнаго неисполнившаго своей обязанности, по силѣ 140-го воинскаго Артикула повѣсить.

Кромѣ того военно-судная Коммисіа, на основаніи вышеприведеннаго ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, въ особо составленной запискѣ изъяснила мѣру прикосновенности къ настоящему дѣлу слѣдующихъ лицъ, какъ то:

1-е, *Министра Нидерландскаго Барона Геккерена*. — Поимѣющемуся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камеръ Юнкера Пушкина видно, что сей Министръ будучи входя въ домъ Пушкина старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ, — по показанію подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзаса основанномъ на словахъ Пушкина, поселялъ въ публикѣ дурное о Пушкинѣ и женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ поведенія, а изъ собственнаго его Барона Геккерена письма писаннаго къ Камеръ-Юнкеру Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое его письмо, выраженіями онаго, показывалъ прямую готовность къ мщенію, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Варона Геккерена.

2-е, *Состоявшаго при французскомъ посольствѣ виконта Д'Аршіака вытѣхавшаго за границу*. — Поимѣющимся въ дѣлѣ собственноручнымъ его письмамъ и показаніямъ подсудимыхъ Поручика Варона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса находился со стороны Геккерена при произведенной имъ съ Камергеромъ Пушкинымъ дуэлѣ Секундантомъ или посредникомъ и въ настоятельномъ требованіи со стороны Пушкина Секунданта.

и 3-е, *Находящагося при Англійскомъ посольствѣ Г-на Мегенса*. — По показанію подсудимаго Инженеръ Подполковника Данзаса со-

общенному ему Секундантомъ подсудимаго Поручика Барона Геккерена Д'Аршіакомъ, о имѣвшей быть между Камергеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Геккереномъ дуэли знали на канунѣ, послучаю приглашенія его первымъ на балъ у Графини Разумовской со стороны своей быть свидѣтелемъ оной.

Дѣло сіе начато судомъ 3-го а кончено 19-го числа февраля; въ Аудиторіатскій Департаментъ на ревизію поступило 11 марта.—Подсудимыя: Поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ содержатся подъ арестомъ.—Презусомъ суда былъ Лейбъ Гвардіи Коннаго полка Флигель Адъютантъ Полковникъ Бревнеръ.

Командиръ Кавалергадскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль Маіоръ Гринвальдъ усматривая, что поручикъ Баронъ Де-Геккеренъ въ опроверженіе взведеннаго на него Пушкинымъ подозрѣнія, относительно оскорбленія чести жены его, никакихъ доказательствъ къ оправданію своему представить немогъ, равномѣрно засмертію Пушкина и судомъ неоткрыто прямой причины побудившей Пушкина подозрѣвать Барона Де Геккерена, въ нарушеніи семейнаго спокойствія; но между прочемъ изъ отвѣтовъ самаго подсудимаго Барона де Геккерена видно, что онъ къ женѣ покойнаго Пушкина, прежде нежели былъ женихомъ, посылалъ довольно часто книги и Театральные билеты при короткихъ запискахъ, въ числѣ коихъ были такіе (какъ онъ сознается) которыхъ выраженія могли возбудить Пушкина щекотливость какъ мужа.—Апотому онъ Генераль Маіоръ Гринвальдъ сообразивъ вышеписанное, находитъ, что послѣднее сознаніе Поручика Барона Де Геккерена есть уже причина побудившая Пушкина имѣть къ нему подозрѣніе и вѣроятно обстоятельство сіе заставило Пушкина очернить Барона Де Геккерена въ письмѣ къ отцу его Нидерландскому Посланнику Барону Де Геккерену, а вмѣстѣ съ тѣмъ и насчетъ сего послѣдняго коснуться къ выраженію оскорбительныхъ словъ, зачто хотя онъ и приговоренъ судомъ къ смертной казни, но онъ Гринвальдъ примѣняясь къ Монаршему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА милосердію, простерающемуся ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, а также принимая во уваженіе молодые Поручика Барона Де Геккерена лѣта, и то обстоятельство, что онъ будучи уважимъ чувствами сына защищать честь оскорбленнаго отца своего (хотя сему быть можетъ самъ былъ причиною) и чрезъ то имѣлъ несчастіе подпасть подъ строгій и справѣдливый гнѣвъ правосудія, — полагаетъ: Поручика Барона Де Геккерена лишивъ всѣхъ правъ російскаго дворянина разжаловать въ рядовыя съ опредѣленіемъ въ дальнія Гарнизоны на службу. Подполковника же Данзаса, коему предстоятъ еще случаи прекратить таковую дуэль донесеніемъ по Начальству, чего онъ не испол-

нилъ итѣмъ допустилъ совершиться оной исамому убійству,—хотя и слѣдовало бы подвергнуть его равному наказанію, не принимая въ уваженіе долговременную и безпорочную сего штабъ офицера службу, бытность его въ походахъ и полученную вовремя сраженія противу Турокъ пулею рану, не лишая его дворянства, лишенія орденовъ и золотой полусабли, сънаписью захрабость, разжаловать въ рядовыя впредь до выслуги съ опредѣленіемъ въ Армейскіе полки.—

Командующій 1-ю Гвардейскою Кирасирскою Бригадою, Генераль Маіоръ Баронъ Мейендорфъ также соображаясь съ милосердіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ко всѣмъ впадшимъ въ преступленіе, полагаетъ—достаточнымъ лишивъ подсудимаго Поручика Барона Де Геккерена чиновъ и дворянства, разжаловать въ рядовыя безъ выслуги и потомъ опредѣлить въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ, подсудимый же Подполковникъ Данзасъ судя по важности дѣла, въ которое онъ вмѣшался, справедливо заслуживалъ бы понести опредѣленное закономъ наказаніе, не принимая въ уваженіе, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе сколько изъ уваженія къ Пушкину, съ коимъ, по собственному его чистосердечному предъ судомъ сознанию, имѣлъ товарищество и дружбу съдѣтства, также то, что онъ прежде служилъ безпорочно, былъ въ походахъ и получилъ рану, полагаетъ: выдержать въ крѣпости въ Казематѣ шесть мѣсяцовъ съ строгимъ послѣ того подтвержденіемъ, чтобы при подобныхъ случаяхъ ссору старался прекратить миролюбно. Относительно подсудимаго Пушкина подлежаваго наказанію въ равной степени съ Поручикомъ Геккереномъ, сужденіе засмертію его оставить.

Начальникъ Гвардейской Кирасирскій дивизіи, Генераль Адъютантъ Графъ Апраксинъ находитъ, что хотя послучая смерти Пушкина и отъѣзда за границу виконта Д'Аршіака бывшаго Секундантомъ со стороны Геккерена, невозможно открыть воевсей подробности причинъ поединка, но по соображеніи дѣла, равно документовъ и отвѣтныхъ пунктовъ подсудимыхъ открывается: 1) что еще въ Ноябрь мѣсяцѣ 1836 года Камеръ Юнкеръ Пушкинъ считая себя обиженнымъ дерзкимъ обращеніемъ съего женою Поручика Барона Геккерена вызвалъ его на поединокъ; вызовъ этотъ былъ принятъ Геккереномъ, но Пушкинъ узнавъ о намѣреніи Геккерена жиниться на его свояченицѣ дѣвицѣ Гончаровой, самъ отъ такового поединка письменно отказался.— Подсудимый Баронъ Геккеренъ показываетъ, что этотъ вызовъ былъ безъ причины, но въ отвѣтахъ своихъ самъ сознается, что нѣкоторые изъ его короткихъ писемъ къ женѣ Пушкина писанныя при доставленіи къ ней книгъ или театральныхъ билетовъ, могли возбудить его щекотливость какъ мужа; слѣдовательно неотклоняетъ ничѣмъ подозрѣній Пушкина.— 2) Попоказанію барона Геккерена, съ этаго самагодня прерваны были между ими всѣ сношенія, кромѣ учтивостей; по пока-

занію же Подполковника Данзаса оказывается, что Пушкинъ объяснялъ при немъ Викомту Д'Аршіаку, что Геккеренъ даже послѣ своей свадьбы не преставаеъ дерзскимъ обхожденіемъ съ женою его, съ которою встрѣчался только въобществѣ, давая поводъ къ усиленію мнѣнія поносительнаго какъ для чести Пушкина такъ и жены его. Для приведенія сего въ ясность, слѣдовало бы спросить удостовѣрительныхъ свѣдѣній у Жены Камеръ-Юнкера Пушкина, но какъ сего военно судною Коммисією несдѣлано, то сіе остается на усмотрѣніе Начальства.

3) Сверхъ того Пушкинъ имѣлъ подозрѣніе на Нидерландскаго Посланника барона Де-Геккеренъ въ сочиненіи полученныхъ имъ обидныхъ писемъ безъ подписи и въ распространеніи слуховъ касающихся до оскорбленія чести жены его, онъ писалъ 26 числа прошлаго Генваря къ Нидерландскому Посланнику письмо, коимъ описывая неприличныя поступки его сына, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обидныхъ выраженіяхъ изъяснялся осамомъ посланникѣ, — слѣдствіемъ сего былъ вызовъ на дуэль со стороны Поручика Геккерена и 4-е) Самый поединокъ совершился 27 Генваря, на комъ Камеръ Юнкеръ Пушкинъ получилъ смертельную рану въ грудь, отъ которой послѣ умеръ, Геккеренъ же слабо раненъ въ руку и теперь находится подъ арестомъ, — Апотому онъ Генераль Адъютантъ Апраксинъ по соображенію вышеизложенныхъ обстоятельствъ, полагаетъ: Поручика Барона Геккерена, лишивъ чиновъ и дворянства, разжаловать въ рядовыя въпредъ до отличій выслуги; а Инженеръ Подполковника Данзаса, который ввѣденъ былъ въ сіе дѣло внезапно и который имѣлъ надеждою и первымъ желаніемъ помирить противниковъ, равно принимая въ соображеніе его девятнадцати лѣтнюю службу, нахожденіе въ войнахъ съ Персіанами и Турками и полученную имъ въ сей послѣдней рану, полагаетъ достаточнымъ, не лишая кровію его заслуженныхъ почестей, продержатъ въ крѣпости четьрѣ мѣсяца и потомъ обратитъ попрежнему на службу.

Командиръ Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Генераль Лейтенантъ Кноррингъ 1-й, по соображеніи обстоятельствъ дѣла сего находитъ, что хотя подсудимый Поручикъ Баронъ Де Геккеренъ за произведенный имъ съ Камеръ Юнкеромъ Пушкинымъ поединокъ и причиненную ему смертельную рану, подлежитъ на основаніи Статей 352, 332, 82 и 173 свода Уголовныхъ Законовъ, строгому наказанію; но въ уваженіе того, что онъ рѣшился на такое строго закономъ запрещенное дѣйствіе, будучи движимъ чувствованіями сына, къ защищенію чести оскорбленнаго отца, онъ Генераль Лейтенантъ Кноррингъ полагаетъ: разжаловать его въ рядовыя впредъ до отличной выслуги съ преданіемъ церковному покаянію, выдержавъ притомъ въ крѣпости шесть мѣсяцовъ въ казamatъ.

Равнобѣрному подлежалбы наказанію и Камеръ Юнкеръ Пушкинъ, еслибы оставался въживыхъ — чтоже касается до находившагося при ономъ поединкѣ со стороны Пушкина Секундантомъ Инженеръ Подполковника Данзаса, который оказывается виновнымъ въ недонесеніи о томъ Начальству; то засіе на основаніи статьи 354 помянутаго свода, хотя онъ также подлежитъ строгому наказанію, но въ уваженіе того, что онъ предварительно не зналъ объ ономъ поединкѣ и увлеченъ былъ къ тому 27-го Генваря Пушкинымъ нечаянно, притомъ намѣреніе его было примирить соперниковъ, въ чемъ однакожь съ Д'Аршіакомъ они не успѣли; равно и въ уваженіе его девятнадцати лѣтъней отличной и безпорочной службы, бытія въ походахъ и сраженіяхъ противъ Персіанъ и Турокъ и полученной раны, онъ Генераль Лейтенантъ Кноррингъ согласно съ мнѣніемъ Начальника Дивизіи Генераль Адъютанта Графа Апраксина полагаетъ општрафовать его Данзаса съ содержаніемъ въ Крѣпости четырьѣ мѣсяца на Гауптвахтѣ ипотомъ обратитъ по прежнему на службу.

Командующій Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ Генераль Адъютантъ Бистромъ находитъ виновными: Поручика Барона Де Геккерена въ противузаконномъ вызовѣ камеръ юнкера Пушкина на дуэль, нанесеніи ему смертельной раны ипособственному егопризнанію въ раздраженіи Пушкина щекотливыми для него записками къ женѣ его, а Подполковника Данзаса во первыхъ въ непринятіи надлежащихъ мѣръ: или къ примиренію враждующихъ или къ отвращенію предположений дуэли, тогда какъ несмотря на краткомъ времени отъ извѣщенія его о дуэли досовершенія оной, онъ могъ бы исполнить послѣднѣе, къ чему обязывалъ его исамый законъ тѣмъ болѣе, что Секундантъ состороны Геккерена, отрицалъ уже возможность примиренія враждующихъ; и во вторыхъ; въ противузаконномъ соглашеніи быть Секундантомъ, за каковыя преступленія, полагаетъ: Поручика Геккерена лишивъ чиновъ и заслуженнаго имъ россійскаго дворянскаго достоинства опредѣлить на службу рядовымъ въ войски Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса впредь до отличной выслуги; предварительно же отправленія его на Кавказъ, выдержать въ крѣпости въ Казематѣ шесть мѣсяцевъ, такъ какъ относительно его нѣтъ въ виду никакихъ заслуживающихъ снисхожденіе обстоятельствъ, ибо письмо Камеръ-юнкера Пушкина къ посланнику Барону Геккерену; съ выраженіями весьма оскорбительными для чести обоихъ Геккереновъ, при строгомъ воспрещеніи дуэли, немогло давать права натаковое противузаконное самоуправіе; въпрочемъ всякое разсужденіе о семъ письмѣ, безъ объясненія Пушкина былобы одностороннее, и въ особенности если взять въ соображеніе, что заключающаяся въ томъ письмѣ чрезвычайная дерзость, немогла быть написана безъ чрезвычайной же причины, которая только слабо объясняется

показаніемъ Подполковника Данзаса и сознаниемъ самого Поручика Геккерена, что выраженія его въ запискахъ къ женѣ Пушкина, могли возродить въ семъ послѣднемъ щекотливость какъ мужа,—относительно же Подполковника Данзаса то онъ Генераль Адъютантъ Бистромъ принимая во уваженіе немаловремениую усердную его службу и отличную нравственность, о которой свидѣтельствуется въ Кондуктномъ его спискѣ, равно: бытность въ походахъ и неоднократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо на вылетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженныя имъ храбростію Знаки отличія, осмѣливается ходатайствовать МОНАРШАГО милосердія съ тѣмъ дабы: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе, бытность подсудомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости—на гауптвахтѣ четыре мѣсяца и послѣ того обратить попрежнему на службу; а опоступивъ Камеръ юнкера Пушкина, засмертію его, оставить безъ дальнѣйшаго заключенія.

Съ сими мнѣніями Генераль Адъютантъ Бистромъ препровождалъ въ Аудиторіатскій Департаментъ военно судное дѣло о Поручикѣ Де Геккеренѣ и Подполковникѣ Данзасѣ въ отношеніи своемъ присовокупилъ, что приревизіи этого дѣла въ Штабѣ Гвардейскаго Корпуса замѣчены упущенія: 1) что не спрошена по обстоятельствамъ въ дѣлѣ значущимся жена умершаго Камергера Пушкина, 2-е не истребованы къ дѣлу записки къ ней Поручика Барона Геккерена, которые между прочимъ были начальною причиною раздраженія Пушкина, 3-е, невзято надлежащаго за свидѣтельствованія о причинѣ смерти Камергера Пушкина, и 4-е, что неистребованъ былъ въ судъ особый переводчикъ для перевода писемъ и записокъ съ французскаго языка, асдѣланы тѣ переводы самими членами суда, съ многими ошибками, почему, хотя бы и слѣдовало—возвратить означенное дѣло для изясненныхъ пополненій, нокакъ главныя преступленія подсудимыхъ достаточно объясняются, то дабы незамѣдлить въдалнѣйшемъ его представленіи, онъ Генераль Адъютантъ Бистромъ рѣшился препроводить оное въ такомъ видѣ въ какомъ есть

ЗАКОНАМИ ПОВЕЛѢНО:

Воинскаго Устава артикулами

139-мъ.

Всѣ вызовы, драки и поединки чрезъ сіе наижесточайше запрещаются такимъ образомъ, чтобъ никто, хотябы кто онъ ни былъ, висока или низкаго чина, прирожденный здѣшній или иноземець, хоть другой кто, словами, дѣломъ, знаками или инымъ чѣмъ къ тому побуж-

день и—раззадоренъ былъ, отнюдь не дерзалъ соперника своего вызывать, ниже на поединокъ съ нимъ на пистолетахъ или на шпагахъ биться. Кто противъ сего учинить, оный всеконечно, какъ вызыватель, такъ кто и выдетъ имѣть быть казненъ, а именно, повѣшенъ хотя изъ нихъ кто будетъ раненъ или умерщвленъ, или хотя оба не ранены отъ того отойдутъ. И ежели случится, что оба или одинъ изъ нихъ въ такомъ поединкѣ останется, то ихъ и по смерти за ноги повѣсить.

140.

Ежели кто съ кѣмъ поссорится и упроситъ секунданта (или посредственника), онаго купно съ секундantomъ, ежели пойдутъ и захотятъ на поединкѣ биться, такимъ же образомъ, какъ и въ прежнемъ артикулѣ упомянуто, наказать надлежитъ.

Сверхъ того, къ дѣлу сему относятся статьи Свода Законовъ: 9-го тома — 168-я и 15-го тома 173-я, 174-я, 332-я, 334-я и съ 349-й по 357-ю.

Приличныхъ законовъ болѣе нѣтъ

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

Помощникъ столоначальника *Д. Ивановъ*.

Опредѣленіе Генераль Аудиторіата, послѣдовавшее 16 Марта 1837 года, по военно-судному дѣлу о Поручикѣ *Баронѣ Де-Геккеренѣ* и Инженерѣ Подполковникѣ *Данзасѣ*.

На подлинномъ Докладѣ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«Быть по сему, но рядоваго Геккерена, какъ не русскаго подданнаго, выслать съ жандармомъ за границу, «отобравъ офицерскіе па-
тенты».

НИКОЛАЙ

С.-Петербургъ
18 Марта 1837 г.

Вѣрно: Столоначальникъ

Ивановъ.

Докладъ съ извлеченіемъ по сему дѣлу принявъ.

20 Марта 1837 г.

18 кл. *Романовъ*.

Генераль Аудиторіатъ по разсмотрѣніи военно-суднаго дѣла, доставленнаго отъ Командующаго Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Г. Генераль Адъютанта Бистрома, произведеннаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію при Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, надъ поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при С.-Петербургской Инженерной Командѣ по строительной Морской части Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными первый за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ, а послѣдній за нахождение при оной секундантомъ, находить слѣдующее:

Предшествовавшія сей дуэли неудовольствія между камеръ-юнкеромъ Пушкинымъ и поручикомъ Барономъ Егоромъ Геккереномъ, возникли съ довольно давняго

времени.—Поводомъ къ сему, какъ дѣло показываетъ было легкомысленное поведение Барона Егора Геккеренъ, который оскорблялъ жену Пушкина своими преслѣдованіями клонившимися къ нарушенію семейственнаго спокойствія и святости правъ супружескихъ. Въ Ноябрь мѣсяцѣ прошлаго 1836-го неудовольствія сіи возрасли до того, что Пушкинъ вызывалъ Геккерена на дуэль, однако жъ послѣ самъ же уничтожилъ свой вызовъ, узнавши, какъ видно изъ письма его къ чиновнику Французскаго Посольства Виконту Д'Аршіаку, что Геккеренъ рѣшился жениться на свояченицѣ его Фрелинѣ Гончаровой.

Завсѣмъ тѣмъ и послѣ женидбы Геккерена на дѣвицѣ Гончаровой, неудовольствія къ нему Пушкина не только не погасли, но день отъ дня усиливались еще болѣе. — Письмо Пушкина къ отцу Егора Геккерена, Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену, и объясненія его съ секундантами предъ дуэлью, обнаруживаютъ, что Егоръ Геккеренъ и послѣ свадьбы непереставалъ при всякомъ случаѣ изъяслять женѣ Пушкина свою страсть и дерзскимъ обращеніемъ съ нею въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія, оскорблявшаго честь, какъ Пушкина, такъ и жены его; кромѣ того присылаемы были къ Пушкину без-имянные равно оскорбительныя для чести ихъ письма, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ тоже подозрѣвалъ Геккерена, чего впрочемъ по слѣдствію и суду неоткрыто.

Напослѣдокъ 26 Генваря сего года Пушкинъ по полученіи без-имянныхъ писемъ, послалъ къ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго двора, письмо, наполненное поносительными и обидными выраженіями. Въ письмѣ семъ Пушкинъ упоминая о неприличномъ поведеніи подсудимаго Геккерена, въ отношеніи жены его Пушкина, писалъ, что жена его удивленная низостью Геккерена не могла удержаться отъ смѣху, и что досада которую она имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи. При чемъ коснувшись и самаго Министра Геккерена укорялъ его, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ его поведеніемъ, и внушая ему всѣ тѣ жалкія выходки и глупости, которые онъ позволялъ себѣ писать, самъ подобно старой развратницѣ сторожилъ жену его Пушкина на всѣхъ углахъ, чтобы говорить ей о любви къ ней незаконнорожденнаго своего сына, и даже тогда, когда онъ оставался дома больной вѣнерическою болѣзною, говорилъ ей, что сынъ его умираетъ будтобы отъ любви къ ней.—Въ заключеніе Пушкинъ изъясляя желаніе, чтобы Геккерены не имѣли никакого сношенія съ его семействомъ и прекратили предосудительныя свои въ отношеніи къ нему поступки, назвалъ Егора Геккерена подлецомъ и негодяемъ.

Слѣдствіемъ сего письма былъ вызовъ на дуэль, предложенный Пушкину отъ Геккереновъ, чрезъ находившагося при Французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіага.—По изъявленному Пушкинымъ на это согласію, избраны секундантами: состороны Егора Геккерена упомянутый Д'Аршіакъ, а состороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ.

По предварительному условію дуэль назначена была на другой день; 27 Генваря въ 4 часа пополудни, въ рощѣ по Выборгскому тракту закомендантскою дачею. Между секундантами положено было стрѣляться соперникамъ на пистолетахъ въ разстояніи 20-ти шаговъ, такъ чтобы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на 5 шаговъ и стрѣлять въ соперника не ожидая очереди. Поприбытіи на мѣсто, секунданты зарядивъ по парѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые послѣланному знаку тотчасъ начали сходятся.—Первый выстрѣлилъ Геккеренъ и ранилъ Пушкина въ правый бокъ. Пушкинъ упалъ на мѣстѣ, несмотря на то, приподнявшись съ земли и переменивъ пистолеъ, который засорился снѣгомъ, другимъ, въ свою очередь, то же произвелъ выстрѣлъ и ранилъ Геккерена въ руку, но неопасно. На семъ кончился поединокъ.—Пушкинъ отъ полученной имъ раны умеръ.

Подсудимыя Поручикъ Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ, сознаваясь первый въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли, а послѣдній въ томъ, что находился при оной со стороны Пушкина секундантомъ, въ оправданіе свое приносятъ:

1-й Поручикъ *Геккеренъ*, что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1836 года, онъ вызванъ былъ Пушкинымъ на дуэль, безъ всякой другой причины кромѣ той, что онъ Геккеренъ до женитьбы своей довольно часто посылая въженѣ Пушкиной книги и театральныя билеты прилагалъ къ нимъ короткія записки, въ числѣ коихъ находились нѣкоторыя съ такими выраженіями, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа, и дали поводъ упомянуть объ нихъ въ письмѣ къ Нидерландскому Министру отъ 26 Генваря. Послѣ же сего вызова, который самъ Пушкинъ увидя ошибку свою, уничтожилъ, онъ Геккеренъ никакихъ сношеній съ нимъ и женою его, кромѣ обыкновенныхъ вежливостей при встрѣчѣ въ обществахъ, неимѣлъ; без—имянныхъ писемъ не посылалъ и никакихъ слуховъ до чести жены Пушкина касающихся не распространялъ.

и 2-й Подполковникъ *Данзасъ*, что онъ о всемъ происходившемъ у Пушкина съ Геккеренами до 27 Генваря, совершенно ни чего не знаетъ, а сего числа встрѣтись съ Пушкинымъ на дорогѣ, былъ приглашенъ имъ съѣздить къ Виконту д'Аршіаку для бытности свидѣтелемъ при имѣвшемся быть у нихъ разговорѣ, на что онъ Данзасъ не-

предугадывая ни какихъ важныхъ послѣдствій, и согласился, и уже въ бытность у Д'Аршіака, послѣ объясненія съ нимъ Пушкина, узналъ, что у нихъ дѣло шло о дуэли и что Пушкинъ поручаетъ ему Данзасу, какъ Секунданту съ своей стороны, переговорить съ Д'Аршіакомъ, который въ тоже время обратился къ нему Данзасу съ вопросомъ о согласіи его на это. Послѣ такого неожиданнаго состороны Пушкина предложенія, сдѣланнаго при Секундантѣ съ противной стороны, онъ Данзасъ немогъ уже отказаться отъ участія въ томъ, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ съ дѣтства былъ его товарищемъ и другомъ, при томъ онъ Данзасъ нетерялъ еще тогда надежды примирить соперниковъ, въ чемъ къ сожаленію не успѣлъ.

Въ доказательство же того, что онъ Данзасъ до встрѣчи 27 числа съ Пушкинымъ ни о чемъ не зналъ, ссылается на письмо Пушкина къ Д'Аршіаку, изъ котораго ясно видно, что Пушкинъ утромъ того дня—неимѣлъ еще Секунданта, а сверхъ того послѣ дуэли Викомтъ Д'Аршіакъ сказывалъ ему Данзасу, что Пушкинъ на канунъ этаго несчастнаго дня, на балѣ у Графини Разумовской, предлагалъ быть съ его стороны Секундантомъ находящемуся при Англійскомъ посольствѣ Г. Мегенсу, но сей отъ того отказался.

Изъ письма Пушкина къ Д'Аршіаку и записокъ сего послѣдняго къ Пушкину дѣйствительно видно, что Пушкинъ 27 числа по утру неимѣлъ еще съ своей стороны Секунданта и предоставлялъ противнику своему избрать для сего кого онъ хочетъ обѣщая заранѣе его принять, на что однакожъ Секундантъ противника не согласился.—Обстоятельство же относительно приглашенія Мегенса, по дѣлу не открыто, ибо ни Мегенсъ, ни Д'Аршіакъ отомъ неспрошены, и послѣдній, какъ видно, вскорѣ послѣ дуэли отправился за границу.

Примѣчаніе. Подсудимый Геккеренъ при вступленіи изъ Французскихъ дворянъ въ Россійскую службу, на вѣрноподданство Россіи не присягалъ.

По симъ обстоятельствамъ Генераль-Аудиторіатъ находитъ изъ подсудимыхъ поручика Барона Егора Геккерена виновнымъ въ противозаконномъ вызовѣ Камеръ-Юнкера Александра Пушкина на дуэль и въ нанесеніи ему наоной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ раздраженный поступками Геккерена, клонившимися къ нарушенію семейственнаго его спокойствія, и дерзскимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену—письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями.—Хотя же подсудимый Поручикъ Геккеренъ, въ отношеніи дерзкаго обращенія съ женою Пушкина и въ

намѣреніи нарушить семейственное ихъ спокойствіе, неспѣлалъ точнаго признанія, отзываясь, что обращеніе его съ женою Пушкина заключалось только въоднихъ свѣтскихъ вежливостяхъ; но таковое отрицательство незаслуживаетъ уваженія, ибо самъ онъ Геккеренъ между прочимъ сознается, что посылая довольно часто къ женѣ Пушкина книги и театральные билеты прилагалъ при томъ свои записки, которыя заключали въсебѣ такіа выраженія кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа; сверхъ того подѣлу обнаружено, что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, оскорбленный имъ Пушкинъ выывалъ его Геккерена на дуэль, и отмѣнилъ вызовъ свой только по случаю женидбы Геккерена на свояченицѣ его Пушкина дѣвицѣ Гончаровой; а наконецъ и помѣщенные въ письмѣ Пушкина къотцу подсудимаго Министру Барону Геккерену дерзскія оскорбительныя выраженія, не могли быть написаны безъ важныхъ причинъ, которыя отъ части поясняются самымъ содержаніемъ письма и объясненіями Пушкина въприсутствіи Секундантовъ. А потому Генераль Аудиторіатъ соображаясь съ воинскимъ 139-мъ Артикуломъ и Свода законовъ Тома 15-го Статьею 352, полагаетъ, его Геккерена за вызовъ на дуэль и убійство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и приобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу поназначенію Инспекторскаго Департамента.—Подсудимый подполковникъ Данзасъ виновенъ въпротивузаконномъ согласіи поубѣжденію покойнаго Пушкина, быть при дуэлѣ состороны его Секундантомъ и вънепринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къотвращенію сей дуэли. Хотя онъ Данзасъ за поступки сіи на основаніи свода уголовныхъ законовъ Тома 15-го статьи 354, какъ участникъ совершившагося надуэлѣ убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генераль Аудиторіатъ усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе посредничество внезапно, и будучи съдѣтства другомъ Пушкина, неимѣлъ силъ отказать ему въпринятіи просимаго участія; сверхъ того принимая воуваженіе немаловременную и усердную его службу и отличную нравственность, засвидѣтельствованную Начальствомъ, равно бытность въпоходахъ и многократныхъ сраженіяхъ, полученную приштурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо на вылетъ съ раздробленіемъ кости и заслуженныя имъ храбростію знаки отличія, достаточнымъ полагаетъ: вмѣнивъ ему Данзасу вънаказаніе бытность подъ судомъ и арестомъ, выдержать сверхъ того подъарестомъ въкрѣпости на гоубтвахтѣ два мѣсяца и послѣ того обратитъ по прежнему на службу. Преступный же поступокъ самаго Камерюнкера Пушкина, подлежавшаго равному съ подсудимымъ Геккереномъ наказанію за написаніе дерзскаго письма къ Министру Ни-

дерландскаго двора и за согласіе принять предложенный ему противозаконный вызовъ на дуэль, послучая его смерти предать забвенію.

Съ симъ заключеніемъ представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ.

Генераль отъ инфантеріи *Князь Шаховской*

Генераль отъ Артиллеріи *Игнатьевъ*

Генераль-Лейтенантъ *Крыжановскій*

Генераль Лейтенантъ *Полухтовъ*

Генераль-Лейтенантъ *Княжнинъ*

Генераль Лейтенантъ *Козенъ*

Генераль Лейтенантъ *Бьлюградскій*

Генераль Лейтенантъ *Берхманъ*

Генераль Аудиторъ *Ноинскій*

Подписано 17 Марта
1837.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявивъ ВЫСОЧАЙШУЮ волю о сужденіи военнымъ судомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручика Барона Де-Геккерена и Камеръ-Юнкера Пушкина за произведенную — ими дуэль, равно и прикосновенныхъ къ сему дѣлу, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣтъ соизволилъ, что ежели между сими послѣдними окажутся лица иностранные, то недѣлая имъ допросовъ и не велячая въ сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку съ означеніемъ только мѣры ихъ прикосновенности.

Во исполненіе сего представляя Вашему Сіятельству *) докладъ Генераль-Аудиторіата о Поручикѣ Де-Геккеренѣ и бывшемъ Секундантомъ у Пушкина Инженеръ Подполковникѣ Данзасѣ, имѣю честь приложить къ оному особую записку, за подписаніемъ Генераль-Аудиторіата, о мѣрѣ прикосновенности къ сему дѣлу иностранныхъ лицъ: Нидерландскаго Министра Барона Де-Геккерена и состоявшаго при Французскомъ посольствѣ Виконта Д'Аршіака.

Генераль Аудиторъ *Ноинскій*.

17 Марта 1837-го.

*) Военному Министру, графу А. И. Чернышеву.

Записка о мѣрѣ прикосновенности къ дуэли, бывшей 27 числа минувшаго Генваря, между Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Де-Геккереномъ, иностранныхъ лицъ.

Военный Министръ, въ отношеніи своемъ отъ 29 минувшаго Генваря, сообщилъ Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе, о сужденіи военнымъ судомъ, какъ поручика Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барона Де-Геккерена и Камеръ-Юнкера Пушкина (въ послѣдствіи умершаго) за произведенную ими 27 того Генваря дуэль, такъ равно и всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, съ тѣмъ, что ежели между ими окажутся лица иностранные, то не дѣлая имъ допросовъ, и не включая въ Сентенцію суда, представить объ нихъ особую записку, съ означеніемъ токмо мѣры ихъ прикосновенности. Изъ произведеннаго надъ Поручикомъ Де-Геккереномъ и Инженеръ-Подполковникомъ Данзасомъ, который при означенной дуэли, былъ состороны Пушкина секундантомъ, военно-суднаго дѣла, обнаруживаются прикосновенными слѣдующіе Иностранные лица:

1-й, Министръ Нидерландскаго двора Баронъ Де-Геккеренъ. По имѣющемуся въ дѣлѣ письму убитаго на дуэли Камеръ-Юнкера Пушкина видно, что Министръ Баронъ Геккеренъ, будучи входя въ домъ Пушкина, старался склонить жену его къ любовнымъ интригамъ съ своимъ сыномъ Поручикомъ Геккереномъ. Сверхъ сего изъ показанія подсудимаго Инженеръ-Подполковника Данзаса, основанномъ на словахъ Пушкина, видно, что онъ Баронъ Геккеренъ посѣлялъ въ Публикѣ дурное о Пушкинѣ и женѣ его мнѣніе на счетъ ихъ поведенія, а въ собственномъ письмѣ, писанномъ къ Пушкину въ отвѣтъ на вышепомянутое письмо сего послѣдняго, онъ Баронъ Геккеренъ сдѣлалъ вызовъ Пушкину, для исполненія коего избралъ сына своего подсудимаго Поручика Барона Геккерена. и

2-й, Состоящій при Французскомъ Посольствѣ Виконтъ Д'Аршіакъ. По имѣющимся въ дѣлѣ собственно-ручнымъ его письмамъ и показаніямъ подсудимыхъ Поручика Барона Геккерена и Инженеръ Подполковника Данзаса, находился со стороны Геккерена при произведенной

имъ съ Камеръ-Юнкеромъ Пушкинымъ дуэли секундантомъ и настоя-
тельно требовалъ со стороны Пушкина секунданта.

Генераль отъ Инфантеріи *Князь Шаховской*
Генераль отъ Артиллерій *Игнатъевъ*
Генераль Лейтенантъ *Крыжановскій*
Генераль Лейтенантъ *Полухтовъ*
Генераль Лейтенантъ *Княжнинъ*
Генераль Лейтенантъ *Козенъ*
Генераль Лейтенантъ *Бьлоградскій*

Генераль Аудиторъ *Ноинскій*

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*.

17 Марта 1837-го.

№ 118.

весьма нужное.

Получ. 18 Марта 1837 г.

Военный Министръ, свидѣтельствуя свое почтеніе Его Превосхо-
дительству Адаму Ивановичу, и прешовождая ВЫСОЧАЙШЕ Кон-
фирмованный докладъ, по дѣлу о Порутчикѣ Кавалергардскаго ЕЯ
ВЕЛИЧЕСТВА Полка Баронѣ Де-Геккеренѣ, покорнѣйше просить по-
спѣшить отправленіемъ пополнительныхъ бумагъ по сей ВЫСОЧАЙШЕЙ
Конфирмаціи; сообщивъ Дежурному Генералу къ исполненію, относи-
тельно высылки за границу рядоваго Геккерена и отобраніе отъ него
Офицерскихъ патентовъ

Графъ А. Чернышевъ.

18-го Марта 1837.

Его Превос.

А. И. Ноинскому.

М. В.

ДЕПАРТАМЕНТЪ

АУДИТОРИАТСКІЙ

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

Столъ 1.

№ 932.

18 марта 1837-го.

Съ изложеніемъ ВЫСОЧАЙ-
ШЕЙ Конфирмаціи о Поручи-
кѣ Баронѣ Де-Геккеренѣ и Ин-
женерѣ Подполковникѣ Дан-
засѣ.

Весьма нужное.

Господину Командующему Отдѣльнымъ
Гвардейскимъ Корпусомъ.

Ваше Высочайшее Превосходительство при от-
ношеніи отъ 11-го числа сего мѣсяца
(№ 307) изволили препроводить въ Ауди-
ториатскій Департаментъ военно-судное дѣ-
ло, произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ
повелѣнію Лейбъ Гвардіи при Конномъ
Полку надъ Поручикомъ Кавалергардскаго
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Его-
ромъ Де-Геккереномъ и состоящимъ при
С-т Петербургской Инженерной командѣ по
Строительной Морской части Инженеръ
Подполковникомъ Данзасомъ, сужденными:
первый за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ Пушкинымъ;
а послѣдній за нахождение при оной секундантомъ.

Генераль-Аудиториатъ по разсмотрѣніи означеннаго дѣла, напелъ
слѣдующее:

Предшествовавшія упомянутой дуэли неудовольствія между Камеръ-
Юнкеромъ Пушкинымъ и Поручикомъ Барономъ Егоромъ Геккере-
номъ, возникли съ довольно давняго времени. — Поводомъ къ сему,
какъ дѣло показываетъ, было легкомысленное поведеніе Барона Егора
Геккерена, который оскорблялъ жену Пушкина своими преслѣдованіями,
клонившимися къ нарушенію семейственнаго спокойствія и святости
правъ супружескихъ. Въ Ноябрь мѣсяцъ прошлаго 1836 года недо-
вольствія сіи возрасли до того, что Пушкинъ вызывалъ Геккерена на
дуэль, однакожь послѣ самъ же уничтожилъ свой вызовъ, узнавши,
какъ видно изъ письма его къ Чиновнику Французскаго Посольства
Виконту Д'Аршіаку, что Геккеренъ рѣшился жениться на свояченицѣ
его—фрелинѣ Гончаровой.

За всѣмъ тѣмъ и послѣ женидбы Геккерена на дѣвицѣ Гонча-
ровой, неудовольствія къ нему Пушкина не только не погасли, но
день ото дня усиливались еще болѣе. Письмо Пушкина къ отцу Егора
Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену, и объ-
ясненіе его съ секундантами предъ дуэлью, обнаруживаютъ, что Егоръ
Геккеренъ и послѣ свадьбы не преставаъ при всякомъ случаѣ изъ-
являть женѣ Пушкиной свою страсть и дерзкимъ обращеніемъ съ нею

въ обществахъ, давать поводъ къ усиленію мнѣнія, оскорблявшаго честь какъ Пушкина, такъ и жены его; кромѣ того присылаемы были къ Пушкину безъименныя, равно оскорбительныя для чести ихъ, письма, въ присылкѣ коихъ Пушкинъ то же подозрѣвалъ Геккерена, чего впрочемъ послѣдствію и суду не открыто.

Напослѣдокъ 26 Генваря сего года, Пушкинъ по полученіи безъименныхъ писемъ, послалъ въ отцу подсудимаго Геккерена Министру Нидерландскаго Двора, письмо, наполненное поносительными и обидными выраженіями. Въ письмѣ семъ, Пушкинъ упоминая о неприличномъ поведеніи подсудимаго Геккерена, въ отношеніи жены его Пушкина, писалъ, что жена его, удивленная низостью Геккерена, не могла удержаться отъ смѣху и что досада, которую она имѣла на эту сильную и высокую страсть, погасла въ самомъ холодномъ презрѣніи и заслуженномъ отвращеніи.—При чемъ коснувшись и самаго Министра Геккерена укорялъ его, что онъ родительски сводничалъ своему сыну и руководилъ его поведеніемъ, и внушая ему всѣ тѣ жалкія выходки и глупости, которые онъ позволялъ себѣ писать, самъ подобно старой развратницѣ, сторожилъ жену его Пушкина на всѣхъ углахъ, что бы говорить ей о любви къ ней незаконорожденного своего сына и даже тогда, когда онъ оставался дома больной венерическою болѣзнію, говорилъ ей, что сынъ его умираетъ будто бы отъ любви къ ней. Въ заключеніе, Пушкинъ изъявляя желаніе, чтобы Геккерены неимѣли никакого сношенія съ его семействомъ и прекратили предосудительныя свои, въ отношеніи къ нему поступки, назвалъ Егора Геккерена подлецомъ и негодяемъ.

Слѣдствіемъ сего письма былъ вызовъ на дуэль, предложенный Пушкину отъ Геккереновъ, чрезъ находившагося при французскомъ посольствѣ Виконта Д'Арпіака. По изъявленному Пушкинымъ на это согласію, избраны секундантами: со стороны Егора Геккерена упомянутый Д'Арпіакъ, а со стороны Пушкина Инженеръ Подполковникъ Данзасъ.

По предварительному условію, дуэль назначена была на другой день, 27 Генваря въ 4 часа по полудни, въ рошѣ по Выборгскому тракту за Комендантскою дачею. Между секундантами положено было стрѣляться соперникамъ на пистолетахъ въ разстояніи 20 шаговъ, такъ что бы каждый имѣлъ право подойти къ барьеру на 5-т шаговъ и стрѣлять въ соперника не ожидая очереди. По прибытіи на мѣсто секунданты зарядивъ по парѣ пистолетовъ, отдали по одному изъ нихъ противникамъ, которые по сдѣланному знаку тотчасъ начали сходитьсѣ. Первый выстрѣлили Геккеренъ и ранилъ Пушкина въ правый бокъ. Пушкинъ упалъ на мѣстѣ, но не смотря на то, при поднявшись съ земли и перемѣнивъ пистолетъ, который засорился снѣгомъ, другимъ,

въ свою очередь тоже произвелъ выстрѣлъ и ранилъ Геккерена въ руку, но не опасно. На семъ кончился поединокъ.—Пушкинъ отъ полученной имъ раны умеръ. Подсудимыя Поручикъ Геккеренъ и Подполковникъ Данзасъ, сознаваясь первый въ произведеніи съ Пушкинымъ дуэли, а послѣдній въ томъ, что находился при оной со стороны Пушкина секундантомъ, въ оправданіе свое приносятъ:

1-й Поручикъ Геккеренъ, что въ Ноябрь мѣсяцѣ 1836 года, онъ вызванъ былъ Пушкинымъ на дуэль, безъ всякой другой причины кромѣ той, что онъ Геккеренъ до женитьбы своей довольно часто посылая къ женѣ Пушкиной книги и театральныя билеты прилагалъ къ нимъ короткія записки, въ числѣ коихъ находились нѣкоторые съ такими выраженіями, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа, и дали поводъ упомянуть объ нихъ въ письмѣ къ Нидерландскому Министру отъ 26 Генваря. Послѣ же сего вызова, который самъ Пушкинъ, увидя ошибку свою, уничтожилъ, онъ Геккеренъ никакихъ сношеній съ нимъ и женою его, кромѣ обыкновенныхъ вежливостей при встрѣчѣ въ обществахъ, не имѣлъ; безъимянныхъ писемъ не посылалъ, и никакихъ слуховъ до чести жены Пушкина касающихся не распространялъ.

и 2.) Подполковникъ Данзасъ, что онъ о всемъ происходившемъ у Пушкина съ Геккеренами до 27 Генваря, совершенно ничего не зналъ, а сего числа встрѣтись съ Пушкинымъ на дорогѣ; былъ приглашенъ имъ съѣздить къ Виконту Д'Аршіаку для бытности свидѣтелемъ при имѣвшемся быть у нихъ разговорѣ, на что онъ Данзасъ, непредугадывая никакихъ важныхъ послѣдствій, и согласился, и уже въ бытность у Д'Аршіака, послѣ объясненія съ нимъ Пушкина, узналъ, что у нихъ дѣло шло о дуэли, и что Пушкинъ поручаетъ ему Данзасу, какъ секунданту съ своей стороны, переговорить съ Д'Аршіакомъ, который въ тоже время обратился къ нему Данзасу съ вопросомъ о согласіи его на это. Послѣ такого неожиданнаго со стороны Пушкина предложенія, сдѣланнаго при секундантѣ съ противной стороны, онъ Данзасъ не могъ уже оказаться отъ участія въ томъ, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ съ дѣтства былъ его товарищемъ и другомъ, притомъ онъ Данзасъ не терялъ еще тогда надежды примирить соперниковъ, въ чемъ, къ сожаленію, не успѣлъ.

Въ доказательство же того, что онъ Данзасъ до встрѣчи 27 числа съ Пушкинымъ ни о чемъ не зналъ, ссылается на письмо Пушкина къ Д'Аршіаку, изъ котораго ясно видно, что Пушкинъ утромъ того дня не имѣлъ еще секунданта; а сверхъ того послѣ дуэли Виконтъ Д'Аршіакъ сказывалъ ему Данзасу, что Пушкинъ наканунѣ этаго несчастнаго дня, на былъ у Графини Разумовской, предлагалъ быть съ его стороны секундантомъ находящемуся при Англійскомъ Посольствѣ Г. Мегенсу, но сей отъ того отказался.

Изъ письма Пушкина къ Д'Аршіаку и записокъ сего послѣдняго къ Пушкину дѣйствительно видно, что Пушкинъ 27 числа по утру не имѣлъ еще съ своей стороны секунданта, и предоставлялъ противнику своему избрать для сего кого онъ хочетъ, обѣщая за ранѣе его принять. На что однакожъ секундантъ противника не согласился. Обстоятельство же относительно приглашенія Мегенса, по дѣлу не открыто, ибо ни Мегенсъ, ни Д'Аршіакъ о томъ не спрошены, и послѣдній, какъ видно, вскорѣ послѣ дуэли, отправился за границу. По симъ обстоятельствамъ, Генераль-Аудиторіатъ нашелъ изъ подсудимыхъ Поручика Барона Егора Геккерена виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ Камеръ-Юнкера Александра Пушкина на дуэль и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ раздраженный поступками Геккерена, клонившимися къ нарушенію семейственного его спокойствія и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго Двора Барону Геккерену письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями. Хотя же подсудимый поручикъ Геккеренъ, въ отношеніи дерзкаго обращенія съ женою Пушкина и въ намѣреніи нарушить семейственное ихъ спокойствіе, не сдѣлалъ точнаго признанія, отзываясь, что обращеніе его съ женою Пушкина заключалось только въ однихъ свѣтскихъ вѣжливостяхъ; но таковое отрицательство не заслуживаетъ уваженія, ибо самъ онъ Геккеренъ между прочимъ сознается, что посылая довольно часто къ женѣ Пушкина книги и театральныя билеты прилагалъ притомъ свои записки, которыя заключали въ себѣ такія выраженія, кои могли возбудить щекотливость Пушкина какъ мужа; сверхъ того по дѣлу обнаружено, что еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1836 года, оскорбленный имъ Пушкинъ вызывалъ его Геккерена на дуэль, и отмѣнилъ вызовъ свой только по случаю женитьбы Геккерена на свояченицѣ его Пушкина дѣвицѣ Гончаровой; а наконецъ и помѣщенные въ письмѣ Пушкина къ отцу подсудимаго Министру Барону Геккерену дерзкія оскорбительныя выраженія, не могли быть написаны безъ важныхъ причинъ, которыя отчасти поясняются самымъ содержаніемъ письма и объясненіями Пушкина въ присутствіи секундантовъ. А потому Генераль-Аудиторіатъ соображаясь съ воинскимъ 139, артикуломъ и свода законовъ тома XV-го статьею 352-ю полагалъ: его Геккерена за вызовъ на дуэль и убійство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу по назначенію Инспекторскаго Департамента. Подсудимый же Подполковникъ Данзасъ, виновенъ въ противу законномъ согласіи по убѣжденію покойнаго Пушкина, быть при дуэли состороны его секундантомъ и въ непринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къ отвращенію

сей дуэли. Хотя онъ Данзасъ за поступки сіи на основаніи свода уголовныхъ законовъ тома XV. статьи 354-й, какъ участникъ совершившагося на дуэли убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генераль-Аудиторіатъ усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе посредничество внезапно и будучи съ дѣтства другомъ Пушкина, не имѣлъ силъ отказать ему въ принятіи просимаго участія; сверхъ того принимая во уваженіе немаловременную и усердную его службу и отличную нравственность, за свидѣтельствовавшую начальствомъ, равно бытность въ походахъ и многократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ кр. Браилова рану пулею въ лѣвое плѣчо на вылетъ съраздробленіемъ кости и заслуженныя имъ храбростію знаки отличія, достаточнымъ полагалъ: вмѣнивъ ему Данзасу въ наказаніе бытность подъ судомъ и арестомъ, выдержать сверхъ того подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ два мѣсяца и послѣ того обратитъ по прежнему на службу. Преступный же поступокъ самаго Камеръ-Юнкера Пушкина, подлежавшаго равному съ подсудимымъ Геккереномъ наказанію за написаніе дерзкаго письма къ Министру Нидерландскаго Двора и за согласіе принять предложенный ему противузаконный вызовъ на дуэль, по случаю его смерти, предать забвенію.

Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ-отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ въ 18 день сего Марта послѣдовала собственноручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ конфирмація: «Быть по сему, но рядоваго Геккерена какъ не русскаго подданнаго выслать съ жандармомъ за границу, отобравъ офицерскіе патенты».

Сообщая Вашему Высочайшему Превосходительству о таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмаціи, для немедленнаго со стороны вашей исполненіи оной распоряженія, покорнѣйше прошу, о дѣйствительномъ исполненіи ея, приказать кому слѣдуетъ увѣдомить Аудиторіатскій Департаментъ; при чемъ долгомъ считаю присовокупить, что относительно высылки за границу рядоваго Геккерена и отобранія отъ него офицерскихъ патентовъ, нынѣ же сообщено къ исполненію Дежурному Генералу Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потому не угодно ли вамъ приказать, чтобъ Геккеренъ, по объявленіи ему установленнымъ порядкомъ ВЫСОЧАЙШЕЙ конфирмаціи, немедленно отосланъ былъ къ Г. Генераль-Адъютанту Клейнмихелю.

Подписаль: Военный Министръ *Графъ Чернышевъ*,
и скрѣпилъ: Генераль Аудиторъ *Ноинскій*.

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ*.

М. В.

ДЕПАРТАМЕНТЪ

АУДИТОРІАТСКІЙ

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

СТОЛЪ 1.

№ 933-й.

«18» Марта 1837.

Съ изложеніемъ ВЫСОЧАЙ-
ШЕЙ Конфирмаціи о Поручи-
кѣ баронѣ ДеГеккеренѣ и Ин-
женерѣ Подполковникѣ Дан-
засѣ.

Нужное.

прионой секундантомъ, напелъ изъ нихъ Поручика Барона Де Геккерена виновнымъ въпротивузаконномъ вызовѣ, Камеръ Юнкера Александра Пушкина на дуэль, и въ нанесеніи ему наоной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ, раздраженный поступками Геккерена, Клонившимися кънарушенію семейственнаго его спокойствія, идерзкимъ обращеніемъ съженою его, написать къ отцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену письмо, съоскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями. Апотому Генераль Аудиторіатъ, соображаясь съ воинскимъ 139 Артикуломъ исвода Законовъ тома XV статьею 352-ю Полагаль: его Геккерена завывзовъ надуэль иубійство наоной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ ипріобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать върядовые, съ опредѣленіемъ наслужбу поназначенію Инспекторскаго Департамента. Подсудимый же Подполковникъ Данзасъ, виновенъ съ противузаконномъ согласіи поубѣжденію покойнаго Пушкина, быть придуэли состороны егосекундантомъ ивъ непринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къотвращенію сей дуэли.—Хотя онъ Данзасъ запоступки сіи наоснованіи свода Уголовныхъ Законовъ тома XV статьи 354-й, какъ участникъ совершившагося надуэли—убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генераль Аудиторіатъ усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въсіе посредничество внезапно, ибудучи съ-

Господину Дежурному Генералу Главнаго
Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА.

Генераль Аудиторіатъ по разсмотрѣніи
военно суднаго дѣла, произведеннаго по
Высочайшему повелѣнію,—Лейбъ Гвардіи
при Конномъ полку, надъ Поручикомъ Ка-
валергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка
Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ и со-
стоящимъ при С.Петербургской Инженер-
ной Командѣ построительной Морской ча-
сти Инженеръ Подполковникомъ Данзасомъ,
сужденными первый задуэль съ Камеръ-
Юнкеромъ двора ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александромъ
Пушкинымъ, а послѣдній занахождение

дѣтства другомъ Пушкина, неимѣлъ силъ отказать ему въпринятіи просимаго участія, сверхъ того принимая воуваженіе немаловременную иусердную его службу и отличную нравственность, засвидѣтельствованную Начальствомъ, равно бытность въпоходахъ имного краткихъ сраженіяхъ, полученную при Штурмѣ Крѣпости Браилова рану пулею вълѣвое плѣчо павылетъ съраздробленіемъ кости, изаслуженныя имъ храбростію знаки отличія, достаточнымъ полагаѣлъ: вмѣнивъ ему Данзасу вънаказаніе бытность подъсудомъ иарестомъ, выдержать сверхъ того подъ Арестомъ въ Крѣпости на Гоубвахтѣ два м-ца, ипослѣ того обратитъ попрежнему наслужбу.

Съ спмъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, накоторомъ въ18 день сегоМарта послѣдовала собственно-ручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ Конфирмація: «Быть посему, норядоваго Геккерена, какъ не Русскаго Подданнаго выслать съ Жандармомъ «заграницу, отобравъ Офицерскіе Патенты.»

О приведеніи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конфирмаціи въ надлежащее исполненіе, отъ Г. Военнаго Министра писано Командующему Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, Господину Генераль Адъютанту Бистрому, съ тѣмъ, чтобъ Геккеренъ немедленно отосланъ былъ къВашему Превосходительству, Очемъ Аудиторіатскій Департаментъ имѣя честь увѣдомитъ Ваше Превосходительство, покорнѣйше проситъ, согласно приказанію Г. Военнаго Министра, сдѣлать съВашей стороны немѣдленное распоряженіе относительно высылки за Границу Рядоваго Геккерена и отобранія отъ него Офицерскихъ Патентовъ.

Подписалъ Генераль-Аудиторъ *Ноинскій*

Скрѣпилъ Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ.*

МИНИСТЕРСТВО

Въ Правительствующій Сенатъ.

ВОЕННОЕ

Военнаго Министра

ДЕПАРТАМЕНТЪ

РАПОРТЪ

АУДИТОРИАТСКІЙ

ОТДѢЛЕНИЕ 4

Столъ 1.

Санктпетербургъ

19-го Марта 1837.

№ 952.

Съ изложеніемъ ВЫСОЧАЙ-
ШЕЙ Конfirmaція о Поручи-
кѣ Баронѣ Де-Геккеренѣ.

Генераль Аудиторіатъ по разсмотрѣніи военно-суднаго дѣла, произведеннаго надъ Поручикомъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Барономъ Егоромъ Де-Геккереномъ, нашель его виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ Камеръ - Юнкера двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александра Пушкина на дуэль, и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны. Къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ, раздраженный поступками Геккерена, клонившимися къ нарушенію семейственнаго его спокойствія, и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ къотцу его Геккерена Министру Нидерландскаго двора Барону Геккерену письмо, съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями.—А потому Генераль-Аудиторіатъ соображаясь съ воинскимъ 139-мъ Артикуломъ и Свода Законовъ тома XV-го Статьею 352-ю полагалъ: его Геккерена за вызовъ надуэль и убійство на оной Камеръ-Юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и приобрѣтеннаго имъ Россійскаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые съ опредѣленіемъ на службу по назначеніи Инспекторскаго Департамента. Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Генераль-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ; на которомъ въ 18-й день сего Марта послѣдовала собственноручная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШАЯ Конfirmaція:

«Быть посему, но рядоваго Геккерена какъ не Русскаго подданнаго выслать съ Жандармомъ за Границу, отобравъ Офицерскіе Патенты».

Сдѣлавъ распоряженіе повоинской части о приведеніи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ Конfirmaціи вънадлежащее исполненіе, имѣю честь довести объ оной Правительствующему Сенату.

Подписалъ Военный Министръ *Графъ Чернышевъ*

Скрѣпилъ Генераль Аудиторъ *Поинскій*

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ*.

ШТАБЪ
ОТДѢЛНАГО ГВАРДЕЙСКАГО
КОРПУСА

ПО ДЕЖУРСТВУ
 ОТДѢЛЕНИЕ

Оберъ-Аудитора.

19 Марта 1837.

№ 2171.

Въ С-т Петербургѣ.

Къ дѣлу.

Въ Аудиторскій Департаментъ Военнаго
 Министерства.

На основаніи предписанія Г. Военнаго
 Министра, отъ 18 сего Марта за № 932-м,
 имѣю честь увѣдомить Аудиторіатскій Де-
 партаментъ, что ВЫСОЧАЙШАЯ Кон-
 фирмація, послѣдовавшая того числа по-
 военно-судному дѣлу, о Поручикѣ Кавалер-
 гардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
 ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Геккеренѣ
 и Инженерѣ Подполковникѣ Данзасѣ, при-
 ведена въ дѣйствительное исполненіе се-
 го жъ числа: Подсудимые по объявленіи
 имъ означенной Конфирмаціи, отправлены,
 первый, къ Дежурному Генералу Главнаго
 Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-

ЧЕСТВА, для дальнѣйшаго распоряженія о высылкѣ его за Границу;
 а послѣдній къ коменданту С-т Петербургской Крѣпости, для выдер-
 жанія его подъ арестомъ въ крѣпости на Гауптвахтѣ два мѣсяца, съ
 тѣмъ, что бы по минованіи сего срока, обращенъ онъ былъ по преж-
 нему на службу въ свое вѣдомство.

Начальникъ Штаба Генераль-Адъютантъ *Веймарнз*

Оберъ-Аудиторъ *Тихоцкій*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Въ Присутствіи Своемъ

Въ Санктпетербургѣ

Марта 20 дня 1837 года

С о и з в о л и л ь о т д а т ь с л ѣ д у ю щ і й

ПРИКАЗЪ

Производятся, изъ воспитанниковъ въ Корнеты, по Каваріи, съ Состояніемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

По Кадетскимъ Корпусамъ. 2-го Кадетскаго Корпуса.

Умаханъ-Темировъ.

По Дворянскому Полку.

Темерба - Дунаевъ, Кайсунъ - Росланбековъ, Арсланчукъ - Батырь-Мурзинъ-Чермоиловъ, Саитъ-Мусакаевъ, Князь Батырь-Гирей-Махтievъ, Татарханъ-Башатхановъ, Абдулъ-Курумовъ, Кази-Амзаевъ и Джанбетъ-Каппіевъ.

П о К а в а л е р і и.

Старшій Адъютантъ Штаба Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Поручикъ Гечевичъ, въ Назначаются. должность Дежурнаго Штабъ-Офицера въ оный же Корпусъ, съ переводомъ въ Лейбъ-Кирасирскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, Ротмистромъ.

П о А р м і и.

Числящійся по Арміи Подполковникъ Орловъ 2-й, состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Арміи.

П о п ѣ х о т ѣ.

Навагинскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Полтининъ 2-й, Командиромъ сего полка, на мѣсто Полковника Свѣховскаго.

П о А р т и л л е р і и.

15-й Артиллерійской бригады Капитанъ Прокофьевъ, состоятъ по Артиллеріи.

П о п ѣ х о т ѣ.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Капитановъ Гренадерскаго Принца Фридериха Нидерландскаго полка, Маіоромъ Рейсигъ, въ Селенгинскій пѣхотный полкъ, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ.

Уволенный изъ Подпоручиковъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, Поручикомъ, Назимко, въ Грузинскій Гренадерскій полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

П о К а в а л е р і и.

Кирасирскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка Поручикъ Кноррингъ, въ Кавалергардскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, Корнетомъ.

Переводятся.

Уланскихъ полковъ: ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великаго Князя Михаила Павловича Ротмистръ Седморацкій, Штабсъ-Ротмистромъ; Курляндскаго Поручикъ Желѣзовъ, Корнетомъ,—оба Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій, и Сибирскаго Поручикъ Графъ Фовъ-Стенбокъ, Лейбъ-Гвардіи въ Конный полки.

П о п ѣ х о т ѣ.

Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Подпоручикъ Муравьевъ, Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ, Прапорщикомъ, Навагинскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Князь Шаховской 2-й, въ Кабардинскій Егерскій полкъ.

По Корпусу Жандармовъ

Увольняются въ отпускъ, для излѣченія болѣзни на четыре мѣсяца:

Военный Генераль-Полицмейстеръ Дѣйствующей Арміи, Генераль-Маіоръ Стороженко 1-й, къ Карлсбадскимъ и Теплицкимъ минеральнымъ и Балтійскимъ морскимъ водамъ.

По Артиллеріи

Къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Командиръ Эриванскаго Артиллерійскаго Гарнизона, состоящій по Артиллеріи Полковникъ Шарыгинъ.

Конно-Артиллерійской Легкой № 13-го ботареи Поручикъ Рихтеръ.

По Инженерному Корпусу.

2-го Резервнаго Сапернаго Баталіона Капитанъ Ермодовъ.

По Пѣхотѣ.

Продолжается срокъ отпуска. Старшему Адъютанту 22-й Пѣхотной дивизіи, Копорскаго Егерскаго полка Штабсъ-Капитану де-Росси, по 22-е Декабря сего года.

По Кавалеріи.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Поручикъ Баронъ Геккеренъ, за дуэль съ Камеръ-Юнкеромъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пушкинымъ, который, отъ нанесенной ему на сей дуэли раны, умеръ, лишается чиновъ, прибрѣтеннаго Россійскаго Дворянскаго достоинства и разжаловывается въ рядовые.

Подписалъ: Военный Министръ, Генераль-Адъютантъ

Графъ Чернышевъ.

Генералъ Аудиторъ военнаго Министерства въ слѣдствіе объявленнаго ему Его Превосходительствомъ Максимомъ Максимовичемъ приказанія Г. Военнаго Министра, имѣетъ честь препроводить при семъ къ Его Превосходительству находившіяся въ военно судномъ дѣлѣ о бывшемъ Поручикѣ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Баронѣ Де-Геккеренѣ, два письма на Французскомъ языкѣ покойнаго Камеръ-Юнкера Александра Пушкина, писанныя имъ: 1-е, отъ 17-го Ноября 1836-го года къ находившемуся здѣсь при Французскомъ Посольствѣ Виконту Д'Аршіаку; и 2-е, отъ 26-го Генваря сего года къ Министру Нидерландскаго Двора Барону Де-Геккерену, для передачи ихъ Г. Министру Иностранныхъ дѣлъ:

Подписалъ. Генералъ-Аудиторъ *Ноинскій*.

Вѣрно: Столоначальникъ *Ивановъ*.

№ 1514.
30 Апрѣля 1837.
Его Пр-ву М. М.
Брискорну,

Итого померованныхъ семдесятъ восемь листовъ.

Столоначальникъ *Ивановъ*.

А всего въ семъ дѣлѣ писанныхъ двѣсти тридцать четыре листа.

Начальникъ Отдѣленія *Шмаковъ*
Столоначальникъ *Ивановъ*.

Officiers

Ne connaissant ni votre écriture ni votre signature, j'ai
recours à Officiers de l'École d'Orléans, qui vous
remettent la présente pour constater que la lettre à laquelle
je réponds vient de vous. Son contenu est Officiers. Les
de toutes les formes du profit que je me refuse à céder
à tous les détails de cet égoïsme. Vous pouvez avoir vu
Officiers, que c'est sous que vous êtes décrit en la
provocation que vous avez fait adresser au Baron
Georges de Hockheim est qui avait été acceptée par lui.
La peur de ce que j'écris en cette lettre de votre main
ou est venue entre les mains des seconds, qu'il ne me reste
qu'à vous prévenir que Officiers de l'École d'Orléans en
and cela sous pour convenir avec vous du lieu où vous
vous rencontrerez avec le Baron Georges de Hockheim
et à vous prévenir que cette rencontre ne saurait avoir
lieu.

Je vous prie donc, Officiers, sous faire attention à ce que
je vous envoie, dont je suis certain et qui sera la source
de votre part ou jamais atteindra

Je suis

Officiers

En attente de votre réponse

Je suis très honoré de votre lettre

M. de Hockheim

Le Baron Georges de Hockheim

Je vous m' - Toucher
 Je me fais honneur -
 au son. il peut me
 voir. ou s'il ne peut

maintenant. à quel
 lieu cela sera possible
 Le Vicomte d'Archiac,
 attaché à l'ambassade de France.

St Petersburg.

Le soussigné informe Monsieur
d. Touchkin qu'il attendra
chez lui jusqu'à onze heures
du soir de ce jour et après
cette heure au bal de la
Comtesse Rasomowski, la
personne qui sera chargée
de traiter l'affaire qui doit
se terminer demain.

En attendant il offre
à Monsieur Touchkin
l'assurance de sa considération
la plus distinguée

Mardi 26 Janvier 1837 Vicomte d'Archiac
7 février.

1834 Годъ Февраль 8-дня попервоначалу Роме
нскимъ Епископомъ судоустроительный, архиепископъ. Иерар-
хическая власть при всаарственномъ, государств. со-
ветомъ въ присутствіи, тайнъ Канцлера перу
Князя Вяземскаго

Подсудимый сего Коммунда
Князьскородская Св. В.
многочисл. н. и. о. о. о. о. о. о. о. о. о. о. о. о. о. o.

Боромъ Д. Бессерая, во
вѣдомствѣ своемъ дѣла
своихъ сего Коммунда
и многочисл. н. и. о. о. o.

На вопросны пункты сд-
канным мнѣ комиссіею вост-
васа сура утвержденной три
лейств-аваріи конномъ грану
инно мнѣ отъ вѣстиваніи
интесадурое: реніи о
бывшей дуетъ между кабар-
анденного Р. Меріе снѣ

[illegible]

Д. Зенкеруэль и Каммер-Готтке,
и пригласили и даже взошли,
но есть также Микоминга
Дарлинг, секретарша Марона
Зенкера, а вотъ то какому
своду ко мнѣ присланное.
Не знаю предвараются ли
тебя о двухъ срокахъ
и каковыя работы и каковыя
взятъ въ употребленіе, что
ты можешь смирительно сказать,
и при первомъ встрѣчѣ моемъ
съ Ф. Дарлингомъ спросить
его назначеніе о томъ что
было. Да сие Ф. Дарлингъ
хотѣлъ сообщить въ будущемъ
всѣ сообщеніи, проси меня

you ever enjoyed yourself
 General Armstrong's Club

Opulent - Adornments - Transcendent

Ваше Высокопревосходительство

Ulmus pomum var. *pendula* L.

Напутное Слово

Рыжцов
Венусов

Prof. and Mrs. C. A. Smith

Representative,

Excerpt from amb cell: September 1968

Значит, мы имеем сел: 1) уварово
и село Коченово. Мы

Генеральный штаб
Учреждение

Ты охоту ешь. Не охоту ешь. Не охоту ешь.

до сего не было

-um o o d m b w d o u m m e s e p l.

Handwritten text (partially visible):

Handwritten text (partially visible):

уважаю! Отношения с вами очень хорошие. Я думаю, что вы очень любите свою работу. Я думаю, что вы очень любите свою работу. Я думаю, что вы очень любите свою работу.

Человек, который, как он сам
говорит, не знает, что он знает.

unverwundt noch d. b. i. e. n. t.

the character, your medicine

иу сиб фогурбула 5 новы

only participants must be...
...in the...
...in the...

පාලන මණ්ඩලයේ සභාපතිතුමාගේ ප්‍රධානත්වයෙන් පැවැත්වූ සාමාන්‍ය සභා රැස්වීමකදී

1911. 2. 2. 1911. 2. 2.

Кремль. Канцелярия-департамент Кавказского Восточного

1.259

Д.А.Алексеев

Тайны гибели Пушкина

3

Тщетная уловка
Константина Данзаса
/ Новая версия дуэли Пушкина /

14

За Черной речкой, возле
Комендантской дачи...
*/ Как было найдено
точное место дуэли Пушкина /*

— Почтенный доктор, — прервал речь его артиллерист, заряжая вторую пару пистолетов, — решите спор наш: я говорю, что лучше уменьшить заряд по малости расстояния и для верности выстрела, а господин ротмистр желает усилить его, уверяя, что сквозные раны легче к исцелению, — это статья по вашему департаменту!

—... Природа всегда подле яду помещает противо-ядие. Только увеличьте заряд, если нельзя вовсе его уничтожить. На шести шагах самый слабый выстрел пробьет ребры, и так трудно, а часто и невозможно вынуть пули, то она и впоследствии может повредить благородные части.

А. Бестужев (Марлинский)

В почтовом музее французского городка Амбуаза хранится пара изящных дуэльных пистолетов, сработанных в тридцатые годы прошлого века дрезденским оружейником Карлом Ульбрихом.

Создатель музея, месье Поль, приобрел пистолеты на аукционе за сущие гроши ради их необыкновенной "родословной", заверенной грамотой следующего содержания: "Эти пистолеты принадлежали барону Эрнесту де Баранту, дипломату, который их одолжил своему другу г-ну д'Аршиаку во время дуэли Пушкина с г-ном Дантесом. Г-н д'Аршиак был одним из секундантов. Они были отданы полковнику де Шательперону в 1884 году бароном де Барантом, братом барона Эрнеста. Париж, 1-го мая 1820 года. Полковник де Шательперон". Добавим, что полковник приходился свояком Эрнесту де Баранту и поэтому его свидетельство заслуживает полного доверия.

Месье Поль рассудил так: раз Дантес убил Пушкина одним из этих пистолетов, а знаменитый русский поэт написал "Станционного смотрителя", то стало быть оружие чести вкупе с разными необходимыми приспособлениями — как-то: шомполом, молоточком для заколачивания пуль, пороховницей и несколькими пулями — займет не последнее место в его экспозиции. К слову сказать, месье Поль очень гордился своим приобретением и в свое время наотрез отказался уступить исторические реликвии известному коллекционеру-пушкинисту Сергею Лифарю, правнуку Дантеса и даже праправнуку поэта Г.Воронцову-Вельяминову. Последний написал небольшую статью о своем неудачном посещении провинциального музея и вместе с фотографией

печально знаменитых пистолетов поместил ее в журнале "Огонек" в 1969 году.

Необычные экспонаты амбуазского музея послужили нам важной отправной точкой в расследовании одного из потаенных эпизодов трагической дуэли, связанного волей судеб с личностью секунданта Пушкина. Но все по порядку.

Сперва проследим за событиями поединка Пушкина и Дантеса, для чего воспользуемся документами из военно-судного дела, начатого 3 февраля и оконченного 19 февраля 1837 года, и воспоминаниями современников поэта. Заметим, что и мертвый Пушкин не избежал сурового суда, а среди обвиняемых нет д'Аршиака, секунданта Дантеса. Он числился атташе французского посольства и предусмотрительно покинул Россию за день до начала следствия, но оставил, правда, князю Петру Вяземскому письмо с описанием поединка, которое потом приобщили к делу в качестве официальных показаний.

Итак, перенесемся в день 27 января 1837 года...

Утром Пушкин приглашает в секунданты своего лицейского товарища Константина Данзаса. Во второй половине дня отвозит его к виконту д'Аршиаку во французское посольство, где секунданты соперников обговаривают условия дуэли согласно с только появившемуся во Франции дуэльному кодексу графа де Шатовиллара, а затем скрепляют их своими подписями. Вот эти пункты дуэльного соглашения, которое мы пока не будем обсуждать:

"1. Противники становятся на расстоянии двадцати шагов друг от друга, за пять шагов назад от двух барьеров, расстояние между которыми равняется десяти шагам.

2. Противники, вооруженные пистолетами, по данному сигналу, идя один на другого, но ни в коем случае не переступая барьера, могут пустить в дело свое оружие.

3. Сверх того принимается, что после первого выстрела противникам не дозволяется менять место для того, чтобы выстреливший первым подвергся огню своего противника на том же расстоянии.

4. Когда обе стороны сделают по выстрелу, то если не будет результата, поединок возобновляется на прежних условиях".

Секунданты также объявлялись посредниками "во всяком объяснении между противниками на месте боя" и своею честью ручались за строгое соблюдение изложенных условий.

... В пятом часу пополудни противники и секунданты съехались к условленному месту на Черной речке, за Комендантской дачей.

Было ясно, но дул сильный ветер. В "Санкт-Петербургских

ведомостях" отмечено: температура чуть ниже нуля. Правда, двадцать с лишним лет спустя, Данзас в своих воспоминаниях заявит: было пятнадцать градусов мороза. Выходит ошибся? Увы, с годами и добросовестных очевидцев подводит иногда память...

Секунданты протоптали в глубоком снегу дорожку в аршин шириной и затем разметили барьеры. Зарядили пистолеты, которые были совершенно схожи. Данзас – те, что купил Пушкин в оружейном магазине Куракина (они, к сожалению, бесследно затерялись), а д'Аршиак – позаимствованные у Эрнеста де Баранта. Но вот на что мы сразу же обратили внимание: почему-то у секундантов не нашлось слов для столь важного эпизода дуэли, хотя, к примеру, у весьма модного в то время писателя А.Бестужева (Марлинского) в повести "Испытание" ритуалу заряжания оружия посвящены едва ли не две страницы, а, скажем в "Евгении Онегине" – немало превосходных строк: "Вот пистолеты уж блеснули, Гремит о шомпол молоток. В граненый ствол уходят пули. И щелкнул в первый раз курок...". Оставим этот вопрос пока открытым и вернемся к нашему повествованию.

Секунданты, точь-в-точь, как в "Евгении Онегине", развели противников "...по крайний след и каждый взял свой пистолет".

"... Полковник Данзас подал сигнал, подняв шляпу, – пишет д'Аршиак. – Пушкин в ту же минуту был уже у барьера; барон Геккерн сделал к нему четыре или пять шагов. Оба противника начали целить; спустя несколько секунд раздался выстрел. Пушкин был ранен. Сказав об этом, он упал на шинель, означавшую барьер, лицом к земле и остался недвижим. Секунданты подошли; он приподнялся и, сидя, сказал: "постойте!" (И прибавил: "Я чувствую в себе довольно силы, чтобы сделать свой выстрел" – прим.авт.). "Пистолет, который он держал в руке, – продолжает далее д'Аршиак, – был весь в снегу; он спросил другой. Я хотел воспротивиться тому, но барон Георг Геккерн остановил меня знаком. Пушкин, опираясь левой рукой на землю, начал целить; рука его не дрожала. Раздался выстрел. Барон Геккерн, стоявший неподвижно после своего выстрела, упал в свою очередь раненый..."

Да простит нас читатель за столь пространное цитирование, но лучше выслушать очевидцев происшествия, чем слухи и домыслы молвы.

Данзас подтвердил истинность показаний д'Аршиака, хотя и решительно оспорил его утверждение о неправомерности обмена пистолетов. И в конце своего письма – его, кстати сказать, тоже приобщили к судному делу – к князю Петру Вяземскому добавил: "Когда Пушкин упал, тогда г.Геккерн (Дантес) сделал движение,

чтобы подойти к нему; после же слов Пушкина, что он хотел стрелять, он возвратился на свое место, стал боком и прикрыл грудь свою правою рукою".

... Пушкина отвезли на квартиру на Мойке и, спустя сорок шесть часов, его не стало...

Здесь мы настоятельно советуем читателям раздобыть анатомический атлас или же модель человеческого тела в виде накладных цветных картинок, потому что нам сейчас придется разбираться в специальных, но весьма важных, медицинских документах.

Вот первый из них. Доктор В.Даль – он, напомним, создал знаменитый Толковый словарь, – оставивший ценные воспоминания о последних часах поэта, произвел вскрытие и отметил в акте следующее: "... По вскрытии брюшной полости все кишки оказались сильно воспаленными ... По окружности большого таза, с правой стороны найдено множество небольших осколков кости, а наконец, и нижняя часть крестовой кости была раздроблена. По направлению пули надобно заключать, что убитый стоял боком вполоборота и направление выстрела было несколько сверху вниз. Пуля пробила общие покровы живота в двух дюймах от верхней, передней оконечности чресельной или подвздошной кости правой стороны, потом шла, скользя по окружности большого таза, сверху вниз, и, встретив сопротивление в крестовой кости, раздробила ее и засела где-нибудь поблизости ..."

Проследив за траекторией пули Дантеса, приведем еще одно заключение. 5 февраля 1837 года, то есть спустя девять дней после поединка, по распоряжению следственной комиссии штаб-лекарь Стефанович посетил Дантеса и освидетельствовал его рану. "...Поручик барон Геккерн, – записал он в рапорте, – имеет пулевую проникающую рану на правой руке ниже локтевого сустава на четыре поперечных перста; вход и выход пули в небольшом один от другого расстоянии. Обе раны находятся в сгибающих персты мышцах, окружающих лучевую кость более к наружной стороне. Больной... кроме боли в раненом месте жалуется также на боль в правой верхней части брюха, где вылетевшая пуля причинила контузию, каковая боль обнаруживается при глубоком вдыхании, хотя наружных знаков контузии не заметно..."

Итак, мы вплотную подошли к цели нашего расследования. Попытаемся сопоставить тяжесть ранений Пушкина и Дантеса с так называемой пробивной способностью их пистолетов, которые, напомним, Данзас нашел "совершенно схожими", и затем осмыслим результаты.

Оговоримся сразу: речь дальше пойдет не о правильности ле-

чения раны Пушкина тогдашними докторами и сенсационной версии о защитном приспособлении, спрятанном якобы Дантесом под кавалергардским сюртуком. Проблемы эти можно считать закрытыми, хотя в свое время вокруг них было поломано изрядное число полемических копий. Не вдаваясь в подробные разъяснения, отметим лишь следующее: Пушкина пользовали лучшие по тому времени петербургские врачи: Н.Арендт, И.Спасский, В.Даль, В.Шольц, К.Задлер, но он, к несчастью, был ранен в брюшную полость, а это неизбежно вызывает перитонит – болезнь, которая по тогдашнему состоянию хирургической науки всегда влекла за собой смерть. Что же касается пресловутых "панциря" и "кольчуги", будто бы спасших жизнь Дантесу, то понятия о чести той эпохи разительно отличались от нынешних, и подобное нелепое, даже дикое, предположение никогда бы не родилось в головах современников Пушкина, как бы плохо они ни относились к убийце поэта, по той простой причине, что риск позора, которому подвергал себя дуэлянт в такой ситуации, был страшнее смерти. Не будем об этом забывать, а теперь поговорим о дуэльном оружии.

Как нам сообщили из музея в Амбуазе, калибр дуэльных пистолетов Дантеса, – а стало быть и Пушкина, – равняется 11,5 мм, а круглые свинцовые пули диаметром 11,7 мм весят 10 г. Заряд пороха отвешивался от 0,5 г до, примерно, 3,8 г по усмотрению секундантов и в зависимости от дистанции поединка с помощью специальной мерки в виде латунного цилиндрика с перемещаемым поршеньком. Увы, этих сведений было явно недостаточно, чтобы судить, в частности, о пробивной способности оружия Карла Ульбриха. Обратившись к многолетнему "опыту" российских поединков, мы убедились в том, что раздобыть исчерпывающие документы, вроде тех, что оставили для истории доктор В.Даль и штаб-лекарь Стефанович, оказалось не столь простой задачей, потому что дуэли в России воспрещались законом еще со времен Петра I и вплоть до 1896 года и поэтому поединщики не очень торопились устно и письменно, а, главное, искренне посвящать самодержавное государство в дела чести. Опустим рассказ о наших поисках, а сразу же сообщим о результатах исканий.

Нам повезло: четверть века назад специальная экспертная комиссия, изучавшая характер смертельного ранения Лермонтова в поединке с Мартыновым 15 июля 1841 года, провела своего рода следственный эксперимент: испытала дуэльные пистолеты, а потом сравнила полученные результаты с известными историческими фактами.

Из запасников Эрмитажа извлекли пистолеты знаменитой ору-

жейной мастерской Кухенройтеров – гладкоствольный и нарезной, – аналогичные тем, что были на том поединке, калибром 12-15 миллиметров. Черный дымный порох для заряда отмерялся в точности по принятым тогда нормам, а свинцовые пули обертывались пластырем для уменьшения утечки газов при выстреле (навеска пороха была максимально допустимой).

Для непосвященных поясним попутно, как заряжались пистолеты того времени. Сначала в дуло засыпался по мерке порох и закладывался пыж. Потом в ствол забивалась с помощью шомпола и молоточка пуля. Далее – в точности как в "Евгении Онегине": "Вот порох струйкой сероватой На полку сыплется. Зубчатый, надежно ввинченный кремень, Взведен еще...". Правда, у Пушкина и Дантеса оружие было уже не с кремнево-ударным замком, а более совершенным и надежным пистонным, исключавшим почти что полностью осечки при стрельбе, которые по дуэльным правилам и обычаям считались за выстрелы.

Конечно, названными приемами вовсе не исчерпывался весь сложный и важный ритуал подготовки дуэльного оружия к бою. Можно было бы рассказать и о таких, например, любопытных операциях, как обкатка, обрезка и подгонка пуль, которые проводились не на месте поединка, а заблаговременно. Немаловажное значение имел и правильный выбор сорта дымного пороха. Интересующихся мы отсылаем к упоминавшейся уже повести "Испытание" А. Бестужева, увидевшей свет в 1830 году, где два секунданта – артиллерист и ротмистр – ведут обо всем этом пространные переговоры, а для себя отметим, что у нас нет оснований подозревать опытного солдата Данзаса, да и д'Аршиака тоже, в какой-либо оплошности с пулями и зарядами. Но вернемся к опытам с эрмитажевскими пистолетами.

Что выяснилось в результате отстрелов?

Пробивная способность дуэльных пистолетов, как гладкоствольных, так и нарезных, оказалась весьма значительной и лишь немного уступала пистолету ТТ образца 1933 года. Для определенности сообщим, что пуля из ТТ пробивает насквозь на расстоянии 25 метров пакет из шести-восьми сухих сосновых двадцатипятимиллиметровых досок. Если вспомнить теперь, что Мартынов выстрелил в Лермонтова с расстояния примерно в 20 шагов, то есть около 16 метров, и пуля пронзила поэту навывлет грудную клетку от одного бока до другого, а потом еще и плечо, то у самых яростных скептиков отпадут последние сомнения в убойной силе дуэльного оружия. Вот как сам Пушкин верно и точно описывает рану Ленского, сраженного на двенадцати шагах пульей Онегина: "...Под грудь он был навывлет ранен; Дымясь, из раны кровь текла".

А теперь вновь вернемся к протокольному, криминалистически точному, описанию ран Пушкина и Дантеса, но будем иметь в виду, что, как явствует из показаний Данзаса и д'Аршиака, противники обменялись выстрелами всего на десяти шагах, то есть на самой смертоносной для дуэльного оружия дистанции. Рассмотрим сначала тяжесть ранения поэта и для этого воспользуемся еще раз в качестве справочного пособия моделью человеческого тела.

На первоначальном отрезке своего пути пуля миновала жизненно важные органы, пройдя ниже почки и позади петель кишечника и не встречая практически никакого препятствия своему движению. Затем ударяется о крыло правой подвздошной кости с внутренней стороны и, в самой тонкой ее части — здесь нелишне добавить, что кость эта непрочная, из губчатого вещества, толщиной всего 8-9 миллиметров — не пробивает крыло, скользит по его вогнутой поверхности сверху вниз, отщепляя острые мелкие осколки и, по-видимому, застревает в крестце.

Скажем сразу: пуля, выпущенная из дуэльного пистолета с семи-восью метров, нанесла бы Пушкину сквозное тяжелое ранение с непременно разрушением подвздошной кости. Тут уместно привести ответ доктора из повести "Испытание" на просьбу двух секундантов разрешить их спор о величине заряда: "На шести шагах самый слабый выстрел пробьет ребры...".

Непонятное приключилось и с пулей, посланной поэтом. Она почти что касательно задевает мякоть правой руки Дантеса и затем оставляет на его теле всего-навсего пустячный синяк, который ко времени прихода лекаря Стефановича уже исчез, хотя должна была причинить ему куда более тяжелое, едва ли не смертельное ранение. Несложно убедиться в том, что пуля нанесла скользящий удар в грудь Дантесу примерно в область под правым соском по краю реберной дуги.

Итак, подытоживая сказанное, следует признать, что странную метаморфозу, одновременно приключившуюся с пистолетами Пушкина и Дантеса, никак нельзя объяснить какими-либо естественными причинами, даже положенным по оружейной науке разбросом энергии пули от выстрела к выстрелу. Характер ранений соперников не вызывал бы ни малейших сомнений и подозрений, если бы они разрядили свое оружие не на семи-восью, а, скажем, на тридцати метрах, когда пули существенно теряют свою скорость, а стало быть и пробивную способность.

Здесь уже самое время заняться, наконец, истолкованием всех вновь обнаруженных необычных фактов, но прежде сделаем еще одно необходимое отступление в нашем повествовании, дабы со-

общить читателям о весьма важном и не менее странном происшествии приснопамятного поединка, которое, как нам представляется, имеет прямое отношение к проводимому расследованию.

Тотчас же после поединка в обществе и высшем свете заговорили о том, что своим спасением Дантес будто бы обязан пуговице на его военном сюртуке, отразившей весьма удачно пулю Пушкина. Об этой романтической версии избавления убийцы поэта от гибели писали, в частности, близкие друзья Пушкина П.Вяземский и В.Жуковский не без подсказки, должно быть, участников поединка, назвать которых они почему-то так и не решились... Примечательно, что о той же пуговице, как, впрочем, и о контузии Дантеса в грудь, на военном суде вообще ни слова не упоминалось. Так, сам Дантес в рапорте записал: "...был... ранен в правую руку". И Данзас сообщил лишь следующее: "раненый в руку Геккери упал". Д'Аршиак в своем письме также ограничился неопределенным упоминанием о ранении Дантеса. Ничего, наконец, не докладывал о "волшебной" пуговице своему министру иностранных дел и нидерландский посланник Луи Геккери и только подчеркнул, что у его приемного сына "прострелена рука и пуля остановилась в боку, причинив сильную контузию".

Со временем Данзас решил пополнить первоначальные показания для грядущего суда потомков и в воспоминаниях, записанных с его слов А.Аммосовым и изданных в 1863 году, стал утверждать, что будто бы тотчас же после поединка противники обменялись следующими весьма странными репликами: "... на вопрос Пушкина у Дантеса: куда он ранен, Дантес отвечал:

— Я думаю, что ранен в грудь.

— Bravo! — воскликнул Пушкин и бросил пистолет в сторону. Но Дантес ошибся; он стоял боком, и пуля, только контузив ему грудь, попала в руку". Психологическая невозможность подобного разговора двух непримиримых врагов и смысловая несообразность последней фразы — пуля не могла попасть сначала в грудь Дантесу, а потом уже в руку — очевидны, хотя, заметим, и теперь Данзас ничего не сказал о пуговице. На самом же деле все обстояло так, как сообщал П.Вяземский в письме брату царя, великому князю Михаилу Павловичу: "...Пушкин после выстрела подбросил свой пистолет и воскликнул: "bravo!"... Он вновь упал и на несколько минут потерял сознание. Придя в себя, он спросил д'Аршиака: "Убил я его?" — "Нет, — ответил тот: — вы его ранили...". Примечательно, что и Вяземский почему-то не пожелал тогда, в 1837 году, до конца быть правдивым с августейшим корреспондентом: в его черновиках после слова "ранили" значилось "в руку и грудь..."

Согласитесь, странная "забывчивость" напала на всех без исключения участников дуэли и вряд ли ее можно отнести к каким-то фатальным и сверхъестественным провалам памяти или же объяснить случайным стечением самых невероятных обстоятельств. Рискнем все же высказать осторожное предположение, что причина здесь кроется в разумной осторожности участников поединка, оказавшихся связанными вместе некой потаенной договоренностью, скрепленной законами чести, и решивших поэтому предусмотрительно не афишировать перед знающими толк в оружии военными из судной комиссии неправдоподобную версию о пуговице и контузии Дантеса. Заинтригованный читатель ждет развязки, но для этого нам волей-неволей придется вернуться опять в тот же день 27 января и по-иному взглянуть на некоторые события поединка.

Когда Данзас приступил к переговорам с д'Аршиаком об условиях дуэли, он прежде всего спросил "...нет ли средств окончить дело миролюбиво", на что секундант Дантеса решительно отвечивал, что "никаких средств нет к примирению...".

Д'Аршиак предложил жесткие условия поединка, формально соразмерные, увы, тяжести нанесенного Дантесу оскорбления, и секунданты сознавали, что бой рассчитан на смертельный исход. Но таково было и желание Пушкина – "чем кровавее, тем лучше", говорил он – и Данзасу не оставалось ничего иного, как подчиниться его воле. К тому же и строгие дуэльные каноны заставляли секундантам обсуждать между собой, приведет ли дуэль к гибели любого из противников.

Нет нужды говорить, что переживал Данзас, сопровождая друга своей юности на должно быть верную погибель. Поверим, что весь получасовой путь к месту поединка он лихорадочно обдумывал, как отвлечь надвигающееся несчастье, не преступая суровых законов чести. Молва утверждала потом, что он нарочито ронял из саней пули, дабы намекнуть прохожим о цели их поездки. Верил, конечно, до последней минуты, что случится чудо и провидение все же расстроит дуэль. Но, увы, сначала Наталья Николаевна проехала мимо и не заметила мужа, потом, правда, затеплилась надежда, когда повстречалась веселая компания офицеров Конного полка, возвращавшаяся с катания на горах, и князь В.Голицын закричал им: "что вы так поздно едете, все уже оттуда разъезжаются?!". Но и гвардейцы промчались мимо, не заподозрив неладное...

Вот уже и Черная речка в синеватых январских сумерках. Готова и дорожка для боя. Как быстро истекает время! Сейчас он, Данзас, вместе с д'Аршиаком зарядят оружие, расставят по местам

соперников и все будет окончено: в дело вступят неумолимые законы дуэли, над которыми уже не властны ее участники.

Оставалась единственная, пожалуй, возможность...нет, не отвратить схватку, но хотя бы ослабить ее губительные последствия: окончить поединок первым легким ранением любого из противников, поскольку оскорбленная честь восстанавливалась не нанесением ущерба оскорбителю, а самим фактом пролития крови.

Не будем больше гадать, когда именно пришло к Данзасу такое решение: отвесить минимально дозволенный заряд пистолетов. Как знать, может припомнился ему и тот эпизод из "Испытания" Марлинского, где один из секундантов, желая сохранить жизнь поединщикам, князю Гремину и майору Стрелинскому, уверяет, что на шести шагах "...лучше уменьшить заряд по малости расстояния и для верности выстрела" (чем больше заряд, тем существенней и отдача оружия при стрельбе – прим. авт).

Надо сказать, что сами дуэльные правила облегчали Данзасу исполнение задуманного. Одно из них строго предписывало: "Секунданты обязаны зарядить оружие со скрупулезным вниманием, и один перед другим. Каждый из них должен показать противной стороне величину своего заряда, сравнивая одним и тем же шомполом содержимое пистолетов".

Итак, когда Данзас без колебаний отмерял на глазах у д'Аршиака уменьшенный заряд пороха для пистолетов Пушкина, он уже несколько не сомневался в том, что секундант Дантеса молчаливо последует его примеру. В конце концов и у д'Аршиака не было причин желать смерти своему двоюродному брату Дантесу и Пушкину, связанным как-никак формальными родственными узами. Законы чести послужили бы надежным гарантом сохранения в тайне этой уловки Данзаса. Нигде потом секунданты не рассказывали, как исполняли одну из своих обязанностей – заряжали две пары пистолетов, и этот неприметный факт, собственно, и натолкнул нас на размышления и поиски.

Не будем еще раз касаться печального финала поединка. Скажем лишь вот о чем: не попади пуля в живот Пушкину – тут и незначительное по размерам ранение брюшины оборачивалось в те далекие времена смертельным исходом – остался бы он жив. Однако стоит, пожалуй, к сказанному добавить, что если бы пуля, допустим, прошла навылет – тогда, правда, Данзасу следовало внять совету доктора из повести Марлинского и не уменьшать, а, напротив, увеличить заряд пистолетов, – то поэт, возможно, избежал бы летального перитонита и оправился от раны. Как знать, не эти ли мысли стали впоследствии для Данзаса источником горьких душевных терзаний?

Дантес отделался царапиной и легкой контузией. Последнее обстоятельство могло навести наблюдательных современников на нежелательные размышления и поэтому по столице был пущен отвлекающий слух, что будто бы путь пуле преградила мундирная пуговица. Много лет спустя, уже в наше время, этот вымысел дал неожиданные "всходы": на свет появилась сенсационная версия о защитной кольчуге Дантеса...

Расследование завершено, но, мнится нам, будет иметь свое продолжение. Мы не настаиваем на высказанных выше предположениях. Основательны ли наши выводы — покажут дальнейшие изыскания. Ясно одно: при любом вердикте времени дорога к истине и к "белым пятнам" истории все-таки "вымощена" различными взглядами.

И в заключение замолвим слово о Константине Данзасе. Его считали беззаботным ленивцем с французским складом ума. Он числился вечным полковником, пренебрегал житейскими расчетами и плодами карьеры, не обзавелся семьей и не нажил состояния, умер в бедности и одиночестве. Вот как отзывался о нем Павел Нащокин: "Храбрый служака и каламбурист... он мог только аккуратнейшим образом измерить шаги для барьера, да зорко следить за соблюдением законов дуэли, но не только не сумел бы расстроить ее, даже обидел бы Пушкина малейшим возражением". Ближайший друг Пушкина, переживавший его смерть как личную утрату, дал волю своим чувствам и его несправедливое мнение разделяли, к сожалению, многие современники поэта.

Мы попытались удостовериться в том, что за внешне бесстрастным поведением Данзаса на дуэли таилось жгучее желание спасти поэта. За маской светскости и напускной индифферентности скрывался прямодушный и саркастический характер, видевший вещи и людей в их истинном свете. Да, предрассудки и условности того времени исключали какое-либо произвольное вмешательство в законы поединка, но не воспрещали смягчить их жесткую сущность. Здесь требовалась решимость иного рода, свойственная зачастую таким людям, как Данзас — равнодушным к собственной выгоде и суетным исканиям тщеславия.

Данзас сам себе был высшим судьей. И винил себя лишь в одном, что тщетно пытался изменить предначертания злого рока. Признание поражения не нанесло успокоения его измученной душе и он унес свою сокровенную тайну в могилу...

ЗА ЧЕРНОЙ РЕЧКОЙ, ВОЗЛЕ КОМЕНДАНТСКОЙ ДАЧИ...

Вам известен мой метод. Он базируется на сопоставлении всех незначительных улик.

Артур Конан Дойль

Пушкин и Дантес стрелялись 27 января 1837 года на северной окраине Санкт-Петербурга, за Черной речкой. То ли противникам приглянулось это место, то ли так порешили за них секунданты – судить трудно за неимением достоверных сведений. Известно, правда, что тамошние окрестности соперники знали: летом 1836 года поэт снимал дачу на Каменном острове (а в 1833 году – на Черной речке), а неподалеку, в Новой Деревне, тогда же стоял лагерь после маневров лейб-гвардии Кавалергардский полк, где служил Дантес. Зимой за речкой было пустынно и малоллюдно, и ничто не помешало свершиться кровавому ритуалу суда чести.

Пушкин намеревался выяснить свои отношения с Дантесом еще в ноябре 1836 года, когда получил по почте анонимный пасквиль, где прозрачно намекалось на неверность Натальи Николаевны. Но тогда дуэль расстроилась из-за женитьбы Дантеса на свояченице поэта, Екатерине Гончаровой, хотя секунданты – граф В. Соллогуб и атташе французского посольства виконт д'Аршиак – уже обговорили все условия поединка, который назначили на раннее утро 19 ноября в стороне Парголова. И вот теперь, в январе, место встречи решили изменить...

В годы правления Николая I о запутанной дуэльной истории писать не дозволялось. С воцарением его сына цензура немного "подобрела", о творчестве и жизни поэта заговорили в открытую, особенно после выхода в свет в 1885 году знаменитых "Материалов для биографии Пушкина" Петра Анненкова, а живописцы обратились к событиям поединка.

Читатели конечно же знают по многочисленным репродукциям в журналах и книгах картину "Дуэль Пушкина" кисти Алексея Наумова. Не все, правда, осведомлены, что этот шедевр, созданный в 1884 году, сберег для потомков великий князь Николай Михайлович, внук Николая I, который приобрел полотно и, как тогда изъяснялись, поднес в дар императорскому Александровскому лицу, где некогда учился поэт. Вглядимся в картину повнимательней, потому что вокруг нее будет раскручиваться спираль дальнейших событий.

...Перед нами заснеженное поле. Справа, на заднем плане, вдали – синеватая полоска кустарника. Слева секунданты – под-

полковник Константин Данзас и виконт Огюст д'Аршиак – ведут под руки раненого поэта мимо разобранного жердяного забора к извозничьим саням. Справа, спиной к зрителям, подавленный содеянным Жорж Дантес-Геккерн. Во взоре Пушкина – и ненависть, и презрение, и жалость к своему противнику. Эпилог трагедии, разыгравшейся в пятом часу пополудни за Черной речкой, возле Комendantской дачи...

Творение известного мастера, который по заслугам занесен в справочники и энциклопедии, навело авторов на мысль провести необычное историческое расследование: отправиться в путешествие по старинным планам прославленной "Северной Пальмиры", столичного города Санкт-Петербурга, и отыскать точное место дуэли Пушкина и Дантеса.

Но это – только первый этап нашего кабинетного "следствия", где придется изучать старые пропыленные карты и пожелтевшие архивные документы. Затем мы убедимся в том, как точно следовал Наумов историческим реалиям и верно ли отобразил на картине место поединка и окружающий пейзаж. Ну, а потом проверим, там ли все-таки поставили в 1937 году памятник работы скульптора Манизера, долженствующий указывать современникам и далеким потомкам место трагической дуэли, и который ныне находится в нескольких минутах ходьбы от метро "Черная речка" и чуть в стороне от шумного Коломяжского проспекта. Вот в общих чертах "диспозиция" наших действий и намерений.

Проследим теперь шаг за шагом за ходом событий второй половины дня 27 января, которые будут сопутствовать картографическим изысканиям и приведут нас к заветной точке, вчитываясь внимательно в показания секундантов – единственных свидетелей поединка. Надо сказать, что так называемое дуэльное "досье" весьма обширно и насчитывает многие десятки самых разнообразных документов, а вот в папке "Место поединка" – озаглавим ее так – читатель обнаружит обескураживающе мало протокольно точных топографических данных, что, впрочем, не должно поколебать нашу уверенность отыскать историческую истину, сопоставляя, как советует бессмертный Шерлок Холмс, все незначительные картографические "улики".

Уж коли мы затронули важную тему первоисточников, то надобно сказать, что Данзас и д'Аршиак поведали кое-какие сведения о месте дуэли в письмах к другу поэта князю Петру Вяземскому – впоследствии эти эпистолы приобщили к бумагам военно-судного дела, – как о предмете, не заслуживающем особого внимания. А военное правосудие, наряженное повелением импе-

ратора Николая I, 3 февраля 1837 года из офицеров лейб-гвардии Конного полка с презумпцией, т.е. по-нынешнему председателем, флигель-адъютантом Бреверном, выясняло меру вины Дантеса и ...мертвого Пушкина (д'Аршиак предусмотрительно покинул Россию за день до начала процесса) и определяло подсудимым надлежащее наказание, но не пожелало осмотреть место трагического происшествия, рассудив, должно быть, что нарушений правил дуэли не было, а непогода давно уже замела все следы. Вольные, или невольные, упущения официозного следствия не потрудились — увы! — восполнить современники поэта: среди его знакомых и даже друзей не нашлось желающих посетить — хотя бы из простого человеческого любопытства — в те скорбные январские дни место поединка, а потом рассказать о своих впечатлениях публике и почитателям Пушкина. Но не будем больше сетовать на пробелы исторической памяти и приступим к нашему расследованию.

Итак, перенесемся в прошлое... Четыре часа пополудни. Данзас и Пушкин встретились в кондитерской Вольфа на углу Невского проспекта и набережной Мойки, сели в парные сани и направились к Троицкому мосту через Неву.

Согласно предварительной договоренности противникам и секундантам надлежало съехаться к Комендантской даче в пятом часу пополудни. "...Стреляться соперники должны были на расстоянии двадцати шагов, — вспоминал впоследствии Данзас, — с тем чтобы каждый мог сделать пять шагов и подойти к барьеру; каждый должен был сделать один выстрел, когда ему будет угодно, но в случае промаха с обеих сторон дело должно было начаться снова на тех же условиях". Добавим: условиях жестоких и, увы, соразмерных тяжести нанесенных Дантесу оскорблений, из которых явствовало, что поединок был рассчитан на смертельный исход.

А теперь развернем "План столичного города Санкт-Петербурга, гравированный при военно-топографическом депо в 1840 году" (снятый, заметим, годом-двумя ранее), и прежде чем отправиться вслед за нашими героями воздадим должное скрупулезности и точности и армейских картографов, а заодно — и искусству тогдашних типографов, создавших вместе маленький полиграфический шедевр. В справедливости этих слов читатель может убедиться сам, если заглянет в картографический отдел Государственной библиотеки имени В.И.Ленина.

Мы оставили Пушкина и Дантеса на дороге к Петропавловской крепости, откуда они выбрались на Каменноостровский проспект и покатили на север.

Вот уже позади 1-й Каменноостровский мост через Малую Не-

вку. Сани стремительно проносятся по восточной оконечности Каменного острова, где всего полгода назад поэт снимал дачу, а потом по 2-му Каменноостровскому мосту через Большую Невку – на Выборгскую сторону возле Новой Деревни. Еще один мост, Никольский – ничего не попишешь, читатель, город Петра поставлен на островах, – над Черной речкой и разгоряченные быстрой ездой кони сворачивают налево вдоль берега к заснеженной Комендантской даче, где уже поджидают в санях Дантес и д'Аршиак. Сведениями об их маршруте исследователи не располагают, но, судя по всему, он не очень то отличался от пути Данзаса и Пушкина, потому что берет начало либо на Невском проспекте, где в доме под номером 51 обитал после своей женитьбы Дантес, или же с Дворцовой набережной у Гагаринской пристани, где в доме князя Долгорукова располагалась резиденция нидерландского посланника при русском дворе Луи Геккерна, приемного отца Дантеса.

Противники холодно раскланялись. Данзас и д'Аршиак вышли из саней осмотреть местность и подыскать пригодную для поединка площадку, где можно было бы укрыться от любопытства извозчиков, случайных прохожих и непогоды. Отправимся за ними, не забывая о плане 1840 года, и сперва представим себе ту картину, что открылась перед взорами секундантов.

...Окрест было уныло и пустынно. Первые синеватые январские сумерки тихо ложились на землю. От Комендантской дачи, где зимой обитал лишь сторож, вела к северу дорога на Коломяги. Справа и слева от нее тянулись засыпанные снегом и без единого деревца луга и огороды, огороженные жидкими жердяными заборами. Там, где Пушкин и Данзас переехали Черную речку, начинался Ланской тракт к Выборгской заставе, вдоль которого жались редкие жилища тамошних земельных арендаторов.

Пронизывающий насквозь ветер леденил душу, нагоняя тоску и печаль. Данзас в воспоминаниях, которые записал и издал в 1863 году его друг А.Аммосов, обронил: "...Морозу было градусов пятнадцать". Вот тут секундант поэта ошибся, а может быть и запечатывал за давностью лет. И немудрено: хотя слегка подмораживало, на ветру же, понятное дело, казалось значительно холоднее. Внесем полную ясность в синоптическую обстановку на время дуэли: как явствует из "Санкт-Петербургских ведомостей", в пятом часу пополудни термометр показывал всего один градус мороза, а ветер был западным и жестоким. Отметим это весьма важное для наших поисков обстоятельство и продолжим повествование.

"...Сильный ветер заставил нас искать убежище в еловой роще",

— отмечает мимоходом д'Аршиак в своем письме-показании от 1 февраля 1837 года. Сверимся опять с нашим планом полуторавековой давности. Да, большой лесной массив раскинулся почти что в полутора километрах от Комендантской дачи, как раз между двумя упомянутыми дорогами — Коломяжской и Ланской, — но не о нем, конечно же, говорит д'Аршиак. Ведь отправиться туда по бездорожью и глубокому снегу, да еще на исходе дня, когда вот-вот стемнеет, было бы верхом безрассудства и легкомыслия.

Но совсем рядом с дачей по Коломяжской дороге и вправо от нее — небольшая, будто по линейке выведенная, полоска леса. Конечно же это та самая еловая рощица, о которой говорит д'Аршиак! Будем до конца пунктуальны и приведем для анналов истории ее размеры и расположение: ширина 140 метров, подступает почти что впритык к проезжей части и простирается перпендикулярно к ней метров на 250 к юго-востоку в направлении Ланского тракта. Запомним и еще одну цифру, которая вскоре нам понадобится: расстояние от Черной речки до просеки, прорубленной вдоль рощи, по дороге — 388 метров.

Вот сюда и направились, по нашему глубокому убеждению, секунданты. "...Удобное для дуэли место, — поясняет в воспоминаниях Данзас, — нашли ... саженях в полутора (350 метров — прим. авт.) от Комендантской дачи, более крупный и густой кустарник окружал здесь площадку и мог скрывать от глаз оставленных на дороге извозчиков то, что на ней происходило". Д'Аршиак и Данзас углубились в просеку, где за стеной деревьев было укромно и почти безветренно, выбрали место для боя, утоптали в глубоком снегу тропинку в аршин шириной и двадцать шагов длиной. Потом позвали Пушкина и Дантеса. Зарядили пистолеты. Данзас — те, что купил поэт в оружейном магазине Куракина на Невском проспекте, а д'Аршиак — позаимствованные у сына французского посла в России де Баранта. Затем, точь-в-точь, как в "Евгении Онегине", развели противников "по крайний след и каждый взял свой пистолет..." Близилась развязка трагедии...

"...Полковник Данзас подал сигнал, подняв шляпу, — бесстрастно и по-протоальному точно свидетельствует д'Аршиак, — Пушкин в ту же минуту был у барьера; барон Геккерн сделал к нему четыре или пять шагов. Оба противника начали целить: спустя несколько секунд раздался выстрел. Пушкин был ранен. Сказав об этом, он упал на шинель, означавшую барьер". Пистолет поэта забился снегом и он попросил другой. Тем временем Дантес повернулся боком к противнику и поднял пистолет дулом вверх, заслоняя грудь согнутой рукой и локтем по всем

правилам опытного дуэлянта. Пушкин "опираясь левой рукой на землю, начал целить, — продолжает далее д'Аршиак. — Раздался выстрел. Барон Геккерт, стоявший неподвижно после своего выстрела, упал в свою очередь раненый".

Поединок окончился. Пролитая кровь, согласно дуэльным канонам, восстанавливала оскорбленную честь. Рана поэта оказалась смертельной, а Дантес отделался пустячной в сущности царапиной правой руки и контузией в грудь и вскоре был уже на ногах. Данзас и д'Аршиак крикнули извозчиков, поджидавших на дороге, и с их помощью разобрали жердяной забор, мешавший саням подъехать к тому месту в просеке, где лежал Пушкин. "Положенный в тряские сани, он на расстоянии полуверсты самой скверной дороги сильно страдал, но не жаловался", — пишет д'Аршиак. Полверсты — это чуть больше полукилометра, как раз путь на глаз от места поединка до Комендантской дачи, где уже стояла карета, присланная "предусмотрительным" нидерландским посланником Луи Геккерном. На ней Данзасу и пришлось отвезти смертельно раненого поэта на квартиру на Мойке...

Итак, предначертаниям злого рока суждено было исполниться на лесной просеке. Однако это заключение вовсе не избавляет нас от необходимости дать ответ и на такой резонный вопрос: как далеко отстояло место дуэли от Коломяжской дороги, относительно которой мы решили вести все измерения. Поэтому продолжим кропотливые поиски и воспользуемся воспоминаниями петербургского книгопродавца и издателя произведений поэта Я.Исакова, который побывал вместе с Данзасом зимой 1858 года, — а потом еще раз, двадцать два года спустя, уже один, — на месте поединка и не поленился сделать так нужные нам замеры, чем отчасти искупил вину современников Пушкина и заслужил признательность потомков. Правда, к тому времени рощица, давшая укрытие дуэлянтам, уже шесть лет как была вырублена (на топографическом плане 1852 года она еще обозначена) и на ее месте разбиты новые огороды, что, естественно, сказалось — ведь сколько лет утекло! — на точности выкладок Исакова. Но об этом мы еще будем говорить, а сейчас послушаем важного свидетеля.

"...Место дуэли Пушкина, — писал Исаков в газете "Голос" в начале июня 1880 года, — желающие могут найти следующим образом: от чернореченского пешеходного моста (возле Комендантской дачи — прим. авт.), по коломяжской дороге, на протяжении 148 сажен, по правой стороне, — огороды Мякишева; от огородов Мякишева, где кончался забор, нужно отмерить 75 сажен далее по той же коломяжской дороге, до второй от забора канавы, идущей вправо от дороги (всего до этого пункта от Черной речки 223 саж.);

потом, свернув с дороги ровно 38 сажен, что придется как раз до третьей березы, около которой вправо есть лощина в 25 шагов длины и ширины...". Прервем здесь повествование книгоиздателя, напоминающее поиски клада героями повести Эдгара По "Золотой жук", и, забегаая немного вперед, скажем, что именно по его данным и был поставлен памятник, долженствующий символизировать и указывать на все времена место дуэли. "На этой-то лощине, — продолжает далее Исаков, — не представляющей никаких признаков лесной растительности, и был, по указанию секунданта, смертельно ранен Пушкин..."

Итак, при содействии любознательного издателя, мы все-таки отыскиали вторую, недостающую координату той самой точки, где пролилась кровь поэта. Теперь уже нанести ее на план 1840 года проще простого: надобно сначала отсчитать от Черной речки по Коломяжской дороге 388 метров и сделать засечку, которая, напомним еще раз, придется как раз напротив просеки в роще, а затем отложить вправо от проезжей части, в глубину просеки, еще 38 саженей (81 метр). Стало быть утверждение д'Аршиака полностью подтверждается — примерно пятьсот метров отделяло место дуэли от Комендантской дачи. Оставим пока скучноватые, но необходимые расчеты, которыми приходится проверять каждый шаг нашего почти что детективного расследования, и воочию убедимся в ошибке Исакова, исказившей историческую истину.

Начнем с того, что он, конечно же, не видел плана 1840 года, хотя его при желании нетрудно было отыскать в лавочках букинистов, ибо проделай он все вышеприведенные несложные построения, то пришел бы к неожиданному заключению, заставившему его задуматься и потом заново перепроверить свои измерения. Так вот, если бы Исаков отмерил на карте по Коломяжской дороге те самые 223 сажени (476 метров), которые он насчитал под наблюдением Данзаса, то к удивлению обнаружил бы, что место поединка находилось за рощей, в открытом поле, и дуэлянтов мог видеть каждый, кто ехал в город по Коломяжской и Ланской дорогам. Исаков еще упоминает для определенности о "второй" канаве, идущей вправо от дороги, что явилось еще одним веским подтверждением правильности нашего заключения. Дело в том, что так называемые "первая" и "вторая" каналы — это осушительная, водосборная система вокруг некогда стоявшей здесь рощи. Как явствует из "Плана столичного города Санкт-Петербурга 1852 года", вычерченного и собственноручно гравированного титулярным советником Камкиным, "первая" канава была прорыта вдоль той стороны рощи, что была обращена на север. Существовала, правда, еще одна канава, отделяв-

шая полосу леса с юга от огородов Мякишева, но ко времени приезда Данзаса и Исакова в 1858 году ее засыпали, а рощу, как мы уже знаем, вырубili. За отсутствием такого верного ориентира Данзасу, а вслед за ним и Исакову ничего не стоило ошибиться за давностью лет на сотню метров. И вряд ли подсказали что-либо секунданту Пушкина даже те дренажные канавы, потому что зимой 1837 года были погребены под снегом. Но продолжим наше топографическое расследование и вернемся из прошлого во времена нынешние.

Разумеется, было бы неверно вот так напрямую попробовать отыскать найденное нами место поединка Пушкина среди городского пейзажа современного Ленинграда, отсчитав нужное количество метров по теперешнему Коломяжскому проспекту. Действительно, эта магистраль за минувшие сто пятьдесят лет могла и расшириться, и кое-где поменять направление, да и вся местность за Черной речкой неузнаваемо изменилась. Очевидно, что последнее слово здесь за специалистами-топографами — они-то и должны перенести по всем правилам точной науки место дуэли со старинной карты на план Ленинграда, — но прежде чем рассказать об их разысканиях и выводах, сделаем еще одно отступление от нашего повествования и расскажем читателям об одной ложной версии места дуэли Пушкина и Дантеса, которую нельзя оставить без внимания.

В любом расследовании, будь то детективном или же историческом, приходится распутывать сразу несколько версий случившегося, как это некогда делал Шерлок Холмс с помощью своего испытанного дедуктивного метода, прежде чем добраться до истины. Причина тут кроется не только в скудности, как это часто бывает, достоверных и исчерпывающих фактов и улик, но и в свидетельских показаниях и воспоминаниях, которые не всегда следует принимать за чистую монету.

Всегда отыщутся такие "очевидцы", перетолковывающие самым странным образом те или иные события, вовсе не из желания помистифицировать, скажем, своих собеседников или же будущих исследователей. Суть здесь заключается и не в злом умысле, а в неисповедимых свойствах человеческой памяти, где "правит бал" воображение и с годами свершаются самые странные превращения. Но перейдем к теме нашего разговора.

Сообщение Я.Исакова в газете "Голос" не осталось незамеченным. В том же 1880 году некто Дмитрий Лобанов заявил в "Петербургской газете", что "...хотя господин Исаков опубликовал план места поединка вправо от коломяжской дороги, пройдя Комендантскую дачу, но это указание не особенно твердо, потому что трудно

поверить, чтобы дуэль состоялась на открытой поляне вблизи дороги и в снежное время. Напротив, большая часть местных старожилов указывает на противоположную сторону, т.е. влево от дороги, к числу знакомых с этим местом принадлежит и арендатор огорода вблизи Комендантской дачи ...В.Д.Мякишев". Сам Мякишев свидетелем январских событий 1837 года не был, а рассказывал со слов своего отца, а тот, в свою очередь, узнал о дуэли от дворника Комендантской дачи Матвея Фомина, который, слышав выстрелы, бросился сломя голову к старику Мякишеву, обитавшему в нескольких стах шагах от рокового места. Об этом поведал публике в весьма популярном тогда журнале "Нива" художник В.Я.Рейнгард. Когда же "старик выбежал на улицу, — читаем у любознательного самодеятельного сыщика, — то увидел, как какого-то *господина вели под руки, посадили в карету и повезли в город* (курсив авт.). Сейчас же он по следам пошел на то место, где стрелялись за комендантским гумном, на дорожке, которая шла через огород, возле березы, от которой ныне остался только пенек... Так как дорожка к месту поединка шла круто, около сарая и гумна, и вести по ней же назад раненого было бы слишком для него мучительно и долго, то господа провели его прямо, как видно было по следам и крови, целиком к дороге, куда подъехала карета, изгородь же, которая здесь была, чтобы пройти, разобрали".

Уязвленный Я.Исаков горячо возражал своим оппонентам, заявив, в частности, что, разыскивая в 1858 году место дуэли, беседовал несколько раз с упомянутым стариком Дмитрием Мякишевым, который "помнит, как, лет двадцать назад, кто-то с кем-то стрелялся на Комендантской даче, близь его огородов, но где именно и кто — не знает" и что вообще "...никто из старожилов деревни Новой и Колымаги ничего не знал о месте дуэли Пушкина и даже, видимо, не интересовался узнать его". И добавил: "...К.Данзас ... указал мне это место, причем пояснил, что местность кругом значительно изменилась, что в 1837 году кустарник начинался от самого огорода Мякишева, а вблизи места, где происходила дуэль, кругом был довольно большой лес, которого, а равно кустарника, в наш приезд в 1858 году уже не было".

Если бы мы досконально не проверили показания Данзаса и д'Аршиака, то сообщение Лобанова и Рейнгарда следовало бы причислить к сенсационным, а секундантам заподозрить в умышленном утаивании истины. Трудно даже вообразить, сколько бы тайн и загадок породило последнее предположение и скольким историкам пришлось бы поломать над ними голову. Разумеется все то, о чем написали Лобанов и Рейн-

гارد, имело под собой реальное основание, но, конечно же, дуэль состоялась не у Комендантской дачи, а эта ложная псевдосенсационная версия выплыла на свет в результате некритического и прямо-таки доверчивого отношения к сообщениям косвенных свидетелей, которым нельзя отказать в известной доле воображения и домысливания фактов. Здесь самое время рассказать, как все обстояло на самом деле, но сначала приведем еще одно любопытное свидетельство, которое нам пригодится в качестве дополнительного веского аргумента.

Речь идет о воспоминаниях барона Э.А.Штейнгеля в "Петербургской газете" за 1887 год, где повествуется о том, как лет тридцать пять до этого юный тогда еще аристократ посетил Комендантскую дачу и общался с тамошним дворником, неким шестидесятилетним унтер-офицером Иваном, который якобы "...сам лично видел около забора дачи, как приехало четверо господ и как двое стреляли друг в друга на расстоянии 7-8 сажень". Все это действие продолжалось, по уверению хранителя дачи, "...не более получаса, потому что он не успел даже опомниться от удивления: почему эти господа друг в друга стреляли, и почему выбрали это место, а не место в ближайшем лесу вдали от домов и людей". А теперь давайте сопоставим все незначительные улики, как советует Шерлок Холмс, и сделаем соответствующие выводы.

Начнем с того, что наверняка Пушкин и Дантес – не единственные, кто решал вопросы чести за Черной речкой, и дворники Матвей Фомин и Иван были невольными свидетелями разных дуэлей. Совершенно очевидно, что сторожа на даче из года в год могли и меняться, но, по-видимому, "бесфамильного" Ивана в 1837 году не было, потому что справедливость слов Матвея Фомина удостоверить перед Рейнгардом его родственник, Максим Фомин, который также видел, как "...господа выходили из указанной местности и вели под руки раненого". Не исключено, конечно, что тот же Иван мог слышать что-то о дуэли от того же Фомина, а впоследствии уже сам уверовал – есть такое свойство человеческой психики, – что видел все собственными глазами. Любопытно было узнать, почему же все-таки и сам барон хранил в тайне столь важные сведения не протяжении стольких десятков лет и решился их обнародовать не в 1880 году, когда разгорелся в печати спор о месте дуэли, а лишь в канун пятидесятилетия гибели поэта.

Что же касается воспоминаний старика Мякишева в пересказе его сына – тут, право, сложно сказать, что прибавлено, что убавлено, – то, судя по всему, арендатор комендантской земли действительно рассказывал о дуэли Пушкина, но только он видел, разумеется, не саму дуэль – пока к нему прибежал дворник Фомин,

да пока он одевался, да добирался до дачи, времени прошло изрядно, - а ее финал, когда раненого поэта секунданты под руки пересаживали возле дачи из саней в карету Геккерна. А то что секунданты могли ходить осматривать местность к комендантскому гумну, которое стояло метрах в пятидесяти от дороги и примерно на таком же расстоянии от дачи, и оставить при этом следы на снегу, так в том нет ничего странного. Вот только выбрать за гумном место для боя они никак не могли по той простой причине, что укрыться от жестокого западного ветра можно было лишь с подветренной стороны здания - оно ориентировано вдоль проезжей части, т.е. в направлении север-юг, - открытой взорам всех проезжающих.

Итак, эту курьезную версию следует отправить в архивы истории и выслушать, наконец, специалистов Главного управления геодезии и картографии, любезно согласившихся довести до логического конца наши ретроспективные картографические поиски: "положить", что называется, вновь найденное место поединка на план нынешнего Ленинграда методом графических засечек. Суть его сводится к тому, что для всех без исключения топографических планов расстояния от места дуэли до объектов и сооружений города, не поменявших своего расположения на протяжении полутора столетий, будут неизменными. Разумеется, что несложные построения с помощью обычного циркуля не нуждаются в специальных пояснениях.

Так вот оказалось, что подлинное, с нашей точки зрения, место дуэли приходится на начало улицы матроса Железняка, возле железнодорожных путей, в ста пятидесяти примерно метрах к востоку от платформы "Новая Деревня". А нынешний памятник поставлен в ста пятидесяти метрах севернее... Стоит поближе познакомиться с историей его появления, для того чтобы лишний раз убедиться в основательности наших предположений и выводов.

Путеводители без обиняков признают, что место для памятника изначально было выбрано приближенно, но зато "освящено многолетней традицией и вошло в народное сознание". Разумеется, что исследователи должны следовать фактам истории, а не ее мифам, если они хотят служить интересам истины. Легенды гласят: уже в сороковые годы прошлого века здесь якобы видели дощечку с белой надписью, где утверждалось, что "против сего места упал смертельно раненый Пушкин", хотя Данзас и Исаков в 1858 году никаких знаков не видели и о них не упоминают.

Такой знак действительно появился лишь в 1880 году - столбик в аршин высотой с прикрепленной к нему поперечной дощечкой -

по инициативе какого-нибудь безымянного почитателя Пушкина, который воспользовался для его постановки измерениями Исакова — просто-напросто взял их на веру. Художник Рейнгард видел немало людей, которые бродили по полю возле Коломяжской дороги, сверяясь с планом Исакова, опубликованным в "Петербургской газете". В 1890 году на месте этого импровизированного памятного знака, уже "освященном традицией", скаковое общество — рядом соорудили ипподром — установило гипсовый бюст поэта на кирпичном основании. Уже после революции здесь разбили сквер и поставили вместо обветшавшего бюста временный памятник работы архитектора Е.И. Катонина, замененный в 1937 году, к столетию со дня смерти поэта, монументом скульптора М.Г. Манизера при участии архитектора А.И. Лапирова. Пятнадцать лет спустя тот же Лапиров пополнил мемориал двумя гранитными стелами: на одной надпись: "Здесь на Черной речке 27 января 1837 г. великий русский поэт А.С. Пушкин был смертельно ранен на дуэли". На другой — начальная строка стихотворения М.Ю. Лермонтова на смерть поэта. И в заключение заметим: топографические построения подтверждают, что памятник действительно выставлен на том самом месте, где, как ошибочно полагал Исаков, состоялась дуэль.

История; будем надеяться, все же примет, что называется, "к сведению" наши соображения и доводы, и внесет со временем нужные поправки в "Дело — назовем его так — о месте поединка Пушкина", которое мы постарались изложить читателям не столь сухо и академично. Но прежде чем поставить в этом непростом деле если не окончательную точку, то во всяком случае точку с запятой, в надежде, что исследователи еще не раз будут возвращаться к теме дуэли, обратимся еще раз, как и обещали, к картине Наумова, послужившей как бы завязкой нашего расследования. Но сперва, ради исторической точности, напомним, что первую картину о дуэли Пушкина — она, к сожалению, неизвестна широкой публике — создал академик Андриан Волков, который якобы пользовался, как утверждали некоторые мемуаристы, советами Данзаса и тот будто бы даже возил живописца на место дуэли, где признанный мастер сделал несколько эскизов. Последнее обстоятельство оправдывает то внимание, которое стоит уделить этой работе как своего рода историческому "документу", хронологически предшествовавшему полотну Наумова. Попытаемся сопоставить две картины и сделаем кое-какие любопытные заключения.

Итак, на переднем плане мы видим лежащего на шинели, означавшей барьер, раненого Пушкина. Над ним склонился Данзас —

он только что передал поэту другой пистолет. Опершись на левую руку, Пушкин направил оружие в своего противника, а тот в мундирном сюртуке и белой летней (!) кавалергардской фуражке стоит в спокойной позе лицом к поэту. Правая рука с пистолетом опущена, левая – заложена за борт сюртука. На заднем плане, возле деревьев, подступающих стеной к месту поединка гораздо ближе, чем изобразил Наумов, – д'Аршиак. Чуть поодаль, в правом углу полотна, за деревьями, виднеются запряженные сани.

Теперь читатель воочию может убедиться в том, что почтенный академик оказался не в ладах с известными нам фактами и обстоятельствами поединка: Дантес был не в летней фуражке, а в офицерской шляпе с плюмажем, да и стоял он к Пушкину правым боком, прикрыв грудь рукою. И саней с извозчиком поблизости быть не могло: ведь дорога, где их оставили дожидаться, отстояла от места боя на восемьдесят метров! Что же касается Наумова, то классный художник I степени, не в пример своему "бессмертному" коллеге, был точен и пунктуален в изображении исторических деталей, но все же немного погрешил против истины в отображении окружающего пейзажа: дуэль, унесшая жизнь Пушкина, состоялась, как мы убедились вместе с читателями, в узкой просеке, вдали от Коломяжской дороги, где и был на самом деле жердяной забор, который и пришлось секундантам разломать.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ К. К. ДАНЗАСА,
ЗАПИСАННЫХ А. АММОСОВЫМ

Драться Пушкин с Дантесом должен был в тот же день 27 января в 5-м часу пополудни. Место поединка было назначено секундантами за Черной речкой возле Комендантской дачи. Оружием выбраны пистолеты. Стреляться соперники должны были на расстоянии двадцати шагов, с тем чтобы каждый мог сделать пять шагов и подойти к барьеру; никому не было дано преимущества первого выстрела; каждый должен был сделать один выстрел, когда будет ему угодно, но в случае промаха с обеих сторон дело должно было начаться снова на тех же условиях. Личных объяснений между противниками никаких допущено не было; в случае же надобности за них должны были объясняться секунданты.

По желанию д'Аршиака условия поединка были сделаны на бумаге.

С этой роковой бумагой Данзас возвратился к Пушкину. Он застал его дома, одного. Не прочитав даже условий, Пушкин согласился на все. В разговоре о предстоящей дуэли Данзас заметил ему, что, по его мнению, он бы должен был стреляться с бароном Геккерном, отцом, а не с сыном, так как оскорбительное письмо он написал Геккерну, а не Дантесу. На это Пушкин ему отвечал, что Геккерн, по официальному своему положению, драться не может.

Условясь с Пушкиным сойтись в кондитерской Вольфа, Данзас отправился сделать нужные приго-

товления. Наняв парные сани, он заехал в оружейный магазин Куракина за пистолетами, которые были уже выбраны Пушкиным заранее; пистолеты эти были совершенно схожи с пистолетами д'Аршиака. Уложив их в сани, Данзас приехал к Вольфу, где Пушкин уже ожидал его.

Было около 4-х часов.

Выпив стакан лимонаду или воды, Данзас не помнит, Пушкин вышел с ним из кондитерской; сели в сани и отправились по направлению к Троицкому мосту.

Бог весть что думал Пушкин. По наружности он был покоен...

Конечно, ни один сколько-нибудь мыслящий русский человек не был бы в состоянии оставаться равнодушным, провожая Пушкина, быть может, на верную смерть; тем более понятно, что чувствовал Данзас. Сердце его сжималось при одной мысли, что через несколько минут, может быть, Пушкина уже не станет. Напрасно усиливался он льстить себя надеждою, что дуэль расстроится, что кто-нибудь ее остановит, кто-нибудь спасет Пушкина; мучительная мысль не отставала.

На Дворцовой набережной они встретили в экипаже г-жу Пушкину. Данзас узнал ее, надежда в нем блеснула, встреча эта могла поправить все. Но жена Пушкина была близорука; а Пушкин смотрел в другую сторону.

День был ясный. Петербургское великосветское общество каталось на горах, и в то время некоторые уже оттуда возвращались. Много знакомых и Пушкину и Данзасу встречались, раскланивались с ними, но никто как будто и не догадывался, куда они ехали, а между тем история Пушкина с Геккернами была хорошо известна всему этому обществу.

На Неве Пушкин спросил Данзаса, шутя: «Не в крепость ли ты везешь меня?» — «Нет, — отвечал Данзас, — через крепость на Черную речку самая близкая дорога».

На Каменноостровском проспекте они встретили в санях двух знакомых офицеров Конного полка: князя В. Д. Голицына и Головина. Думая, что Пушкин и Данзас ехали на горы, Голицын закричал им: «Что

вы так поздно едете, все уже оттуда разъезжаются?!»

Данзас не знает, по какой дороге ехали Дантес с д'Аршиаком; но к Комендантской даче они с ними подъехали в одно время. Данзас вышел из саней и, сговорясь с д'Аршиаком, отправился с ним отыскивать удобное для дуэли место. Они нашли такое саженьях в полутораста от Комендантской дачи, более крупный и густой кустарник окружал здесь площадку и мог скрывать от глаз оставленных на дороге извозчиков то, что на ней происходило. Избрав это место, они утоптали ногами снег на том пространстве, которое нужно было для поединка, и потом позвали противников.

Несмотря на ясную погоду, дул довольно сильный ветер. Морозу было градусов пятнадцать.

Закутанный в медвежью шубу, Пушкин молчал, по-видимому, был столько же покоен, как и во все время пути, но в нем выражалось сильное нетерпение приступить скорее к делу. Когда Данзас спросил его, находит ли он удобным выбранное им и д'Аршиаком место, Пушкин отвечал:

— *Ça m'est fort égal, seulement tâchez de faire tout cela plus vite* *.

Отметив шаги, Данзас и д'Аршиак отметили барьер своими шинелями и начали заряжать пистолеты. Во время этих приготовлений нетерпение Пушкина обнаружилось словами к своему секунданту:

— *Et bien! est-ce fini?..* **

Все было кончено. Противников поставили, подали им пистолеты, и по сигналу, который сделал Данзас, махнув шляпой, они начали сходиться.

Пушкин первый подошел к барьеру и, остановясь, начал наводить пистолет. Но в это время Дантес, не дойдя до барьера одного шага, выстрелил, и Пушкин, падая ***, сказал:

— *Je crois que j'ai la cuisse fracassée* ****.

---

* Мне это совершенно безразлично, только постарайтесь сделать все возможно скорее (*фр.*).

** Все ли наконец кончено? (*фр.*).

*** Раненый Пушкин упал на шинель Данзаса, окровавленная подкладка хранится у него до сих пор.

**** Мне кажется, что у меня раздроблена ляжка (*фр.*).

Секунданты бросились к нему, и, когда Дантес намеревался сделать то же, Пушкин удержал его словами:

— Attendez! je me sens assez de force pour tirer mon coup *.

Дантес остановился у барьера и ждал, прикрыв грудь правою рукою.

При падении Пушкина пистолет его попал в снег, и потому Данзас подал ему другой.

Приподнявшись несколько и опершись на левую руку, Пушкин выстрелил.

Дантес упал.

На вопрос Пушкина у Дантеса, куда он ранен, Дантес отвечал:

— Je crois que j'ai la balle dans la poitrine **.

— Bravo! — вскрикнул Пушкин и бросил пистолет в сторону.

Но Дантес ошибся: он стоял боком, и пуля, только контузив ему грудь, попала в руку.

Пушкин был ранен в правую сторону живота; пуля, раздробив кость верхней части ноги у соединения с тазом, глубоко вошла в живот и там остановилась.

Данзас с д'Аршиаком подозвали извозчиков и с помощью их разобрали находившийся там из тонких жердей забор, который мешал саням подъехать к тому месту, где лежал раненый Пушкин. Общими силами усадив его бережно в сани, Данзас приказал извозчику ехать шагом, а сам пошел пешком подле саней, вместе с д'Аршиаком; раненый Дантес ехал в своих санях за ними.

У Командантской дачи они нашли карету, присланную на всякий случай бароном Геккерном, отцом. Дантес и д'Аршиак предложили Данзасу отвезти в ней в город раненого поэта. Данзас принял это предложение, но отказался от другого, сделанного ему в то же время Дантесом предложения скрыть участие его в дуэли.

Не сказав, что карета была барона Геккерна, Данзас посадил в нее Пушкина и, сев с ним рядом, поехал в город.

---

* Подождите, у меня еще достаточно сил, чтобы сделать свой выстрел (фр.).

** Я думаю, что я ранен в грудь (фр.).

ДУЭЛЬ ПУШКИНА С ДАНТЕСОМ-ГЕККЕРЕНОМ.

Подлинное военно-судное дело 1837 г.

Репринтное воспроизведение издания 1900 г.

**Ответственный за выпуск Д. А. Алексеев
Художник Я. Н. Жуков**

ЛР № 063200 от 22 декабря 1993 г.

Подписано к печати 14.04.94 с готовых диапозитивов.
Формат $84 \times 108^{1/32}$. Бумага газетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,08. Тираж 10 000 экз. Заказ № 84.

Международная педагогическая академия
127521, Москва, Шереметьевская ул., 23/2, оф. 21.

АО «Чертановская типография»
113545, Москва, Варшавское шоссе, 129а.

